

От автора «Сфабрикованного Иисуса»

КРЕЙГ ЭВАНС

ИИСУС И ЕГО МИР НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ

ВСЕ НАИБОЛЕЕ
ВАЖНЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
НАХОДКИ,
СВЯЗАННЫЕ
С ИИСУСОМ
ИЗ НАЗАРЕТА

Крейг Эванс
Иисус и его мир. Новейшие открытия
Серия «Религиозный бестселлер»

Аннотация

В своей новой книге специалист по Библии с мировым именем, археолог, знаток древних языков и эксперт по апокрифам Крейг Эванс представил все наиболее важные археологические открытия, связанные с именем Иисуса из Назарета. Раскопки в Сепфорисе, Капернауме и Назарете, предметы и надписи из развалин древних синагог и крепостей, произведения античной культуры и старые книги, иудейские гробницы и оссуарии, современные методы реконструкции мира Иисуса – все это находки, ставшие сенсациями, тайны, которые, казалось бы, навсегда сгинули во тьме веков. Крейг Эванс собрал все, что будоражило умы, чтобы рассказать о подлинном значении всех эпохальных открытий и том мире, который за ними вырисовывается.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
1. В тени Сепфориса	14
Назарет, в котором Иисус вырос	14
Посещение близлежащего Сепфориса	16
Иисус и киники: письменные свидетельства	17
Иисус и киники: археологические свидетельства	21
Иисус и города	29
Вернемся в Назарет	31
2. Среди праведных	34
Религиозная жизнь в синагоге	34
Существовали ли синагоги во времена Иисуса?	35
Синагоги Израиля до 70 года н. э	39
Капернаум	40
Гамала	43
Иродиум	44
Иерихон	46
Магдала	47
Масада	49
Кирият-Сефер	51
Шуафат	52
Иисус и синагоги	53
3. Над книгой	56
Чтение, письмо и грамотность	56
Грамотность в эпоху поздней античности: археологические свидетельства	57
Старые книги как артефакты	66
Мог ли Иисус читать?	71
4. Столкновение с Властями	77
Правящие священники и Храм	77
5. Жизнь среди мертвых	93
Иудейские погребальные обычаи	93
Как иудеи погребали своих умерших	94
Погребение необходимо	96
Погребения римской эпохи в свете археологии	99
Что делали с телами казненных преступников в римском мире	104
Погребение Иисуса	106
Подведение итогов	110
Заключение	113
Приложение I	115
Приложение II	119
Примечания	125
Для дальнейшего чтения	143

Крейг Эванс

Иисус и его мир. Новейшие открытия

*Главному корабельному старшине Гейтору Франклину
из группы обезвреживания боеприпасов ВМС США
в знак признательности*

Craig A. Evans

Jesus and His World: The Archaeological Evidence

Перевод с английского *М.И. Завалова*

Оформление обложки *Петра Петрова*

Предисловие

Цель данной книги – представить читателю наиболее важные, с моей точки зрения, археологические открытия, имеющие отношение к Иисусу из Назарета, причем я стремился сделать ее доступной неспециалистам. На протяжении последних двадцати лет я посещал места, где шли раскопки, осматривал их и слушал или читал мнения археологов, а также побывал во многих прекрасных музеях, где бережно хранятся артефакты, снабженные пояснениями. Все это приносило мне огромную пользу. В частности, я хотел бы особо отметить Музей Израиля с его Шатром Книги, лондонский Британский музей и Музей Ашмола в Оксфорде. Я также пользовался рядом библиотек, включая Библиотеку имени Воана при Университете Акадии, Библиотеку Холлис при Гарвардском университете, Библиотеку Файрстон Принстонского университета, Библиотеку Спир Принстонской богословской семинарии,

Библиотеку редкой книги и манускриптов Бенике при Йельском университете и знаменитую Бодлианскую библиотеку в Оксфорде, а также тамошнюю Библиотеку собрания папирусов Сэклера. Я сердечно благодарен терпеливым библиотекарям и тем, кто оказывал мне прием в этих местах.

Из всех археологов, показывавших мне исторические места и дававших свои разъяснения, мне особенно хочется упомянуть таких людей, как Рами Арав, Гэбриэл Баркей, Ричард Бэтей, Ронни Рейч, Джеймс Стрендж и ныне покойный Даг Эдвардс. (Весной 2009 года Акадии выпало счастье принимать у себя Стренджа и Эдвардса, которые прочли здесь ряд незабываемых лекций.) Я также благодарен Дирку Оббинку, который осенью 2009 года показывал мне папирусы из коллекции Сэклера и давал ценные пояснения. В равной степени я признателен Джейн Эванс, Шимону Гибсону, Фрэнку Годдио, Курту Равеху и Шелли Вошмэнну, с которыми я вел переписку.

Я был рад, когда прекрасные люди из издательств *SPCK* и *Westminster John Knox Press* предложили мне написать эту книгу. Я особенно благодарен Ребекке Мухлэрн и Филипу Лоу. Многие страницы этого труда были созданы во время моего безмятежного пребывания в цистерцианском аббатстве Нотр-Дам дю Кальвари в Роджэрсвилле, провинция Нью-Брансуик. Я хочу поблагодарить брата Грэма Туши за оказанное мне гостеприимство и увлекательные беседы об Иисусе и археологии. Я благодарен доктору наук Джеремае Джонстону, который помог мне в составлении указателей к данной книге, а также внимательно прочел ее черновик и поставил передо мной ряд важных вопросов.

Книга посвящается главному корабельному старшине Гейтору Франклину из группы обезвреживания боеприпасов ВМС США (ныне на пенсии). В течение 30 лет Гейтор, рискуя жизнью и здоровьем, находил и обезвреживал взрывоопасные предметы и обучал этому других у себя в стране и за границей. Его труд спас огромное множество жизней.

К. Эванс,
Богословский колледж Акадии

Введение

Водной статье, напечатанной в популярном археологическом журнале, почтенный профессор, специалист по Ветхому Завету Рон Хендел дал следующее краткое определение библейской археологии: «Библейская археология посвящена нахождению тесных взаимосвязей между текстами Библии и материальными свидетельствами археологии»¹. Конечно, это так. Если бы археологи и историки не видели этих взаимосвязей археологии и текста Библии, было бы вообще невозможно говорить о «библейской археологии». Разумеется, они такие взаимосвязи находят, причем их немало. Именно поэтому существует много журналов и других периодических изданий, посвященных археологии, и многие ученые пишут археологические работы, не говоря уже о неисчислимом количестве специальных и популярных книг, которые рассматривают этот предмет с разных точек зрения.

Археологи и историки могут также находить правдоподобие, или «соответствие истине» – соответствие тому, как все происходило на самом деле. Это означает, что Библия рассказывает о реальных людях, реальных местах и реальных событиях. Многим из этих вещей можно найти подтверждение с помощью археологических находок или иных античных источников. Часто археологи обнаруживают скорее не *доказательства*, а *уточнения*². Говоря об определенном народе, месте или важном событии, Библия нередко дает слишком мало деталей. В этом случае нам сложно понять точное значение текста. И вот археологи делают некое открытие, позволяющее понять текст гораздо лучше.

Разумеется, иногда археология может что-то доказать. Возьмем, например, «библейский минимализм». Обычно так называют позицию некоторых исследователей Ветхого Завета, или Еврейской Библии. Я имею в виду прежде всего тех ученых, которые утверждают, что Давид и Соломон есть чисто литературные персонажи, что не существовало царства Израиля, основанного в X веке до н. э., и что, даже если бы оно существовало, в нем не было такого уровня грамотности, который позволил бы записать истории жизни и деяния этих царей. Некоторые из этих ученых утверждают, что все повествования Еврейской Библии были созданы не ранее V века до н. э. И здесь именно археология показала, что все эти представления сторонников «библейского минимализма» неверны.

В 1993 и 1994 годах в Тель-Дане (сейчас это север Израиля) во время раскопок под руководством почтенного израильского археолога Авраама Бирана были найдены фрагменты камней с надписями, выполненными по распоряжению царя Сирии в IX веке до н. э. Первая надпись содержит слова «Дом Давида». Большинство исследователей считает, что надпись подобного рода вряд ли стали бы делать спустя всего лишь около ста лет после смерти легендарного неисторического персонажа, если бы он не был реальным человеком. Неужели в этом случае царь Сирии мог бы назвать «Домом Давида» враждебную династию, если бы она не была реальной? Маловероятно. Логичнее предположить, что Давид существовал на самом деле³.

Минималисты отступили, но не желали сдаваться. Допустим, Давид существовал. Но был ли он *царем*, главой государства с централизованной властью и большой территорией, или просто вождем маленького племени? Не удивительно, что минималисты склонялись в сторону последнего. Но их мнение покажется нам странным, если мы вспомним о месте нахождения камня с надписью в Тель-Дане (далеко на севере от Иудеи и Иерусалима, возле спорной границы между Сирией и Израилем). Так, минималисты снова оказались неправы.

Археологические раскопки в самой древней части Иерусалима позволили найти весомые доказательства того, что здесь существовал правительственный комплекс централизованного и хорошо организованного государства. Найденные артефакты были датированы X

веком до н. э., то есть эпохой правления Давида и его сына Соломона. Радиоуглеродный анализ предметов в Мегиддо, Кейафе и других местах показал, что царство Давида эпохи железного века возникло здесь около 1000 года до н. э., что достаточно точно соответствует библейскому повествованию. Некоторые минималисты, не желая сдаваться, начали утверждать, что в Кейафе находилось древнее поселение филистимлян, а не израильтян. Однако при археологических раскопках в Кейафе не было найдено костей свиней или собак (в отличие от филистимского города Гефа, где некошерных животных употребляли в пищу), а в то же время были обнаружены остатки строений, подобных тем, что находят в Иудее (но не в филистимских городах)⁴.

И наконец, недавно в Кейафе был найден датируемый X веком остракон, глиняный черепок с надписью, который убедительно свидетельствует об уровне грамотности, достаточном для того, чтобы записывать исторические события из жизни царей Иудеи и Израиля. Эта находка не доказывает того, что какие-то части книг Царств были созданы в ту эпоху, но говорит о том, что могли существовать – и, если принимать во внимание другие факты, существовали – такие записи, на которые опирались авторы книг Царств⁵. Не знаю, признают ли когда-нибудь минималисты свое поражение, но, думаю, большинство согласится, что для них настали трудные времена⁶.

Я бегло упомянул про те сложности, с какими столкнулись изучающие Ветхий Завет минималисты, поскольку это иллюстрирует, как опасно отрицать существование или говорить о неисторичности чего-либо только на том основании, что мы имеем дело с античной литературой. Нам стоит помнить о том, что раскопки проводились только лишь в 5 процентах всех библейских мест, причем в большинстве случаев это были лишь частичные раскопки. И на самом деле должны ли все древние повествования быть подтверждены археологическими доказательствами? Если мы будем требовать археологических доказательств прежде, чем начнем доверять нашим литературным источникам, мы сможем сказать об истории – и не только библейской – слишком мало.

С подобными проблемами столкнулись минималисты, изучающие Новый Завет, особенно личность и учение Иисуса и Евангелия. Некогда было модно утверждать, что титул Мессии Иисуса «Сын Божий», как его торжественно называли первые христиане, возник не под влиянием иудейской и ветхозаветной традиции (например, 2 Цар 7:14, Пс 2:2–7), а под влиянием греко-римского мира, где греческих царей и римских императоров величали сыновьями богов. Находка в четвертой кумранской пещере 4Q246, отрывка, содержащего два столбца арамейского текста, опрокинула эти представления. Автор этого созданного в I веке до н. э. текста ожидает прихода избавителя, который будет назван «Сын Божий» и «Сын Всевышнего». Исследователи признают, что это удивительная параллель к тем словам, которые прозвучали в евангельском рассказе о благовещении (см. Лк 1:31–35). Можно думать, что говорившие по-арамейски евреи, которые жили по меньшей мере за одно поколение до Иисуса, ожидали мессию, о котором можно говорить крайне возвышенным языком. Для того чтобы называть своего воскресшего Господа Сыном Божиим, первым христианам не обязательно было думать о соперничающем культе императоров.

На протяжении большей части XX века многие исследователи Нового Завета могли думать, что Иисус не считал себя Мессией; так о нем стали говорить ученики после пасхальных событий. Публикация источника 4Q521 заставила в этом усомниться. Данный фрагмент кумранской рукописи ожидает явления Божьего Мессии, которому будут послушны небо и земля. Когда этот Мессия придет, будут превознесены униженные, больные получают исцеление, мертвые будут воздвигнуты и бедные услышат Благоую весть. Ученые немедленно поняли, что эти слова напоминают слова Иисуса, обращенные к находящемуся в темнице Иоанну Крестителю: «Пойдите, возвестите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозре-

вают, и хромы ходят; прокаженные очищаются, и глухие слышат; мертвые встают, и нищим благовествуется»¹ (Мф 11:4–5, Лк 7:22). В аутентичности данного отрывка почти никто не сомневается, и сегодня его мессианский смысл всем очевиден. Считал ли себя Иисус Помазанником Божиим, Мессией? Вероятно, считал⁷.

Другие минималисты утверждали, что во времена Иисуса синагог еще не существовало, а потому упоминания о них в Евангелиях представляют собой анахронизм. Как мы увидим, находки археологов позволяют опровергнуть это мнение. Иные предполагали, что евреи Галилеи не отличались стремлением соблюдать Тору, но вместо этого многое переняли из греческой культуры и у языческих мыслителей. В таком гипотетическом мире Иисус скорее походил на эллинского киника, чем на иудейского учителя или пророка. Археология снова помогла внести ясность в этот вопрос. Другие также предполагали, что тело Иисуса не стали снимать с креста и помещать в гробницу. Быть может, говорили они, рассказы евангелистов о погребении есть не более, чем выдумка, преследующая апологетические цели. Иные же утверждали, что Иисус был погребен, а теперь мы нашли его гробницу, включая оссуарий Иисуса и оссуарии его жены и сына. Иисус не воскресал, и у него была семья. И так далее. Как мы увидим, в каждом подобном случае археология иногда с помощью подкрепления в виде соответствующих документов может показать, насколько беспочвенны такие гипотезы.

Если бы мы присуждали награды самым ярким минималистическим теориям, ее бы получил канадский писатель Том Харпур, чья книга «Языческий Христос» несколько лет назад привлекла к себе широкое внимание. Харпур убежден в том, что Иисус из Назарета не исторический персонаж, а мифическая фигура⁸. Для исследователя Нового Завета такая позиция крайне радикальная! В конце концов отрицать существование царя Давида, жившего в X веке до н. э., и отрицать существование Иисуса, жившего в I веке н. э., – это две разные вещи.

В интервью для журнала *United Church Observer* этот бывший христианин сказал, споря как с консервативными, так и либеральными учеными, которые «слишком серьезно относятся к идее исторического Иисуса»:

У них просто нет никаких исторических доказательств. После выхода моей книги ни один ученый не мог мне представить надежных свидетельств I века, если не считать (s/c) ссылок на сомнительные слова Флавия, которые они так любят использовать в полемике, хотя эти слова, очевидно, совершенно очевидно, – подделка. Буду ждать дальше доказательств от моих оппонентов⁹.

Харпур говорит здесь удивительные вещи. Что если он прав? Что если нет доказательств – абсолютно никаких – того, что Иисус действительно жил?

Харпур в этом не одинок. Другой бывший христианин и священнослужитель, Роберт Прайс, также выражает свои серьезные сомнения в существовании Иисуса, хотя временами, кажется, готов предположить, что человек по имени Иисус некогда жил на земле. Как бы там ни было, Прайс считает, что доказательства существования Иисуса крайне ненадежны. Подобно Харпуру, Прайс отвергает почти все аргументы или свидетельства, которые указывают на реальность Иисуса как исторического персонажа.

Не удивительно, что радикальный скептицизм Харпура и Прайса не находит поддержки в научном сообществе. Странная теория Харпура вбирает теософские взгляды и псевдонаучные представления о египтологии Джеральда Мэсси и Элвина Бойда Куна, кото-

¹ Здесь и далее Новый Завет цитируется в переводе епископа Кассиана (Безобразова), Ветхий Завет – в Синодальном переводе. – *Прим. пер.*

рые давно уже были опровергнуты и не находят приверженцев среди почтенных историков или египтологов¹⁰. Никто из ведущих историков или специалистов по Новому Завету не разделяет также и взглядов Прайса¹¹. Взгляды Харпура и Прайса не интересуют (если они вообще им известны) членов Общества изучения Нового Завета, элитной международной группы ученых, которые занимают кафедры ведущих университетов по всему миру. И даже куда более широкое и пестрое Общество библейской литературы не занимается обсуждением тем «Существовал ли Иисус?» или «Иисус как миф, отражающий в себе религиозные представления египтян». Представления Харпура и Прайса кажутся исследователям крайне причудливыми. Тем не менее их радикальный скептицизм дает нам возможность в этом кратком введении привести обзор свидетельств об Иисусе, которые дадут ясный контекст для сказанного далее в этой книге.

Что же свидетельствует в пользу существования Иисуса? Есть ли у нас, по словам Тома Харпура, «надежные свидетельства I века»? Да, есть. Существуют четыре повествования, которые со временем стали называть Евангелиями. Три из них, носящие имена Матфея, Марка и Луки, были написаны в I веке, в 60-х или 70-х годах. Некоторые исследователи считают, что они были написаны раньше, другие – что позже. Но ни один компетентный историк или специалист по Новому Завету не думает, что эти Евангелия были созданы во II веке. Большинство исследователей считает, что Евангелие от Иоанна появилось до окончания I века. Даже если мы отложим в сторону Четвертое Евангелие из-за того, что оно создано позже и дает явно метафорический портрет Иисуса, у нас есть Матфей, Марк и Лука, синоптические Евангелия, – три повествования, созданные в тот момент, когда некоторые свидетели из первого поколения участников движения Иисуса еще жили. Один евангелист прямо говорит о тех, «кому от начала довелось быть очевидцами» (Лк 1:2). Большинство специалистов по поздней античности считали бы великой удачей тот факт, что до нас дошли три полные биографии исторического персонажа, написанные в течение жизни всего лишь одного поколения от того времени, когда этот персонаж действовал.

У нас также есть свидетельство апостола Павла (умершего около 65 года), который в течение одного года или двух лет преследовал членов движения Иисуса, а затем обратился, уверовал и примкнул к движению. Между концом 40-х и началом 60-х Павел написал ряд посланий. Ученые продолжают спорить о том, сколько именно он их написал. В этих письмах – особенно это касается Первого послания к Коринфянам и Послания к Галатам – Павел упоминает некоторых первых учеников Иисуса, а также Иакова, брата Иисуса. Апостол называет их «столпами» церкви и говорит о своих не всегда гладких отношениях с ними. В одном месте Павел говорит, что «пошел в Иерусалим познакомиться с Кифой и пробыл у него пятнадцать дней» (Гал 1:18). Слово, переведенное здесь как «познакомиться», в греческом оригинале звучит как *histor sai* – от него происходит наше слово «история», – оно означает «испытать» или «получить сведения от». Павел пришел в Иерусалим не просто повидаться с Петром (тут стоит арамейский вариант имени «Кифа»), главным учеником Иисуса, он пришел в Иерусалим «получить сведения от Петра»¹².

На тот факт, что Павел хотя бы отчасти узнал кое-что об Иисусе от тех, кто был свидетелем его публичного служения, указывает ряд отрывков из посланий апостола. Десять раз Павел упоминает крест, тот крест, на котором умер распятый Иисус. Павел, прославляя Иисуса поэтическим языком, говорит, что Иисус «смирил Себя, быв послушным до смерти, и смерти крестной» (Флп 2:8). Десять раз Павел использует глагол «распять» или производные от него. Почти в каждом случае он при этом говорит об Иисусе: «мы же проповедуем Христа распятого» (1 Кор 1:23); «Иисуса Христа распятого» (1 Кор 2:2); «распят Он был в немощи» (2 Кор 13:4). Более десятка раз Павел говорит о смерти Иисуса: Иисус «предан был за согрешения наши» (Рим 4:25); «Христос... умер за нечестивых» (Рим 5:6); «смерть Сына

Его» (Рим 5:10); «Он умер... раз навсегда греху» (Рим 6:10). Павел также повторяет слова Иисуса, сказанные им на прощальной трапезе с учениками (1 Кор 11:23–25).

Напоминая христианам Коринфа о том, как важно воскресение, Павел упоминает предание, которое он сам «принял»: а именно, «что Христос умер за грехи наши по Писаниям, и что Он был погребён, и что Он воздвигнут в третий день по Писаниям» (1 Кор 15:34). Далее он перечисляет явления Воскресшего: Кифе (Петру), Двенадцати, «свыше чем пятистам братьям одновременно» (большинство из них еще живы в тот момент, когда он пишет Первое послание к Коринфянам), Иакову, «всем апостолам» и самому Павлу (стихи 5–8). Нет никаких сомнений в том, что Павел пишет о реальном человеке, об исторической фигуре, о том, кто жил, умер, был воздвигнут из мертвых и кого затем видело немало людей, включая тех, кто знал Иисуса до его смерти.

Прежде чем мы закончим разговор о документах и очевидцах I века, следует упомянуть о свидетельствах некоторых других людей, родившихся в I веке и лично знавших либо первых учеников Иисуса, либо тех, кто знал их. Начнем с Папия Иерапольского (около 60–130 годов н. э.). Мы узнаем, что этот человек был учеником апостола Иоанна или, быть может, другого Иоанна, о котором мы больше ничего не знаем, и спутником Поликарпа (Irenaeus, *Haer.* 5.33.4). В годы детства Папия были написаны и начали распространяться Евангелия. На закате своей жизни Папий был епископом Иераполя в Малой Азии (Eusebius, *Hist. eccl.* 3.39.13). Он знаменит своим трудом в пяти книгах «Изложение изречений Господних», из которого дошли до нас лишь цитаты в писаниях апологета Ириней Лионского (около 130–200 годов) и историка Евсевия Кесарийского (около 260–340 годов). В начале своего утеряннного труда Папий утверждает, что он никогда не упускал возможности расспросить «старцев», которые ранее лично знали апостолов (Папий перечисляет Андрея, Петра, Филиппа, Фому, Иакова, Иоанна и Матфея). От старцев, знакомых с первыми учениками Иисуса, Папий узнал, что Марк, помощник апостола Петра, написал Евангелие от Марка, а Матфей собрал речения Иисуса, записав их «на еврейском языке» (Eusebius, *Hist. Eccl.* 3.39)¹³.

До нас дошли следующие слова апологета Кодрата (около 70–130 годов): «Дела нашего Спасителя всегда были очевидны, ибо были истинными: людей, которых Он исцелил, которых воскресил из мертвых, видели не только в минуту их исцеления или воскрешения – они все время были на глазах не только, когда Спаситель пребывал на земле, но и жили достаточно долго и после Его Воскресения, а некоторые дожили и до наших времен» (Eusebius, *Hist. eccl.* 4.3.1–2). Защищая христианскую веру, Кодрат утверждает, что «до наших времен», то есть до конца I века, дожили не только некоторые из очевидцев публичного служения Иисуса, но и некоторые из людей, которых Иисус исцелил¹⁴.

Можно упомянуть и другие свидетельства. Поликарп Смирнский (около 69–156 годов), как можно узнать, был «собеседником апостолов, получавших епископство над Смирнской Церковью от самовидцев и служителей Господа» (Eusebius, *Hist. eccl.* 3.36.1). Поликарп был знаком с Папием. Можно упомянуть и других христиан первых поколений, чьи писания дошли до нас. Это, например, Климент Римский (расцвет его деятельности приходится на 90-е годы), под руководством которого было написано и послано послание (около 96 года) христианам Коринфа. Автор послания ссылается на некоторые речения Иисуса, хотя явно не на сами Евангелия (см., например, *1 Clem.* 13.1–2). Можно предположить, что Климент пользуется ранним досиноптическим материалом. Как бы там ни было, нет сомнений в том, что и для Климента, и для его адресатов Иисус был исторической фигурой, не символом или мифом: «Апостолы получили благовестие для нас от Господа Иисуса Христа; Иисус Христос был послан Богом. Потому Христос от Бога, а апостолы от Христа. Таким образом, то и другое соответствовало порядку и воле Божией» (*1 Clem.* 42.1–2). Игнатий (около 35 – около 110 годов), епископ Антиохии, написал ряд посланий церквям Малой Азии и одно к Поликарпу. В этих посланиях, написанных в последние годы его жизни, он ссылается на учение

Иисуса. Возможно, Игнатий был знаком с Евангелием от Матфея (см., например, *Ign. Eph.* 14.2; *Ign. Smyrn.* 1.1), а быть может, и с Евангелием от Луки (см., например, *Ign. Smyrn.* 3.2)¹⁵.

Если сказать кратко, у нас есть немало людей, знавших самого Иисуса либо тех, кто лично его знал. Перед нами непрерывная цепь передачи сведений от времен жизни Иисуса до II–III веков и далее. Нам доступны письменные труды людей, знавших Иисуса (одно или два Евангелия, возможно, также Послание Иакова, Послание Иуды и Первое послание Петра) или знакомых с родственниками и первыми учениками Иисуса (например, Павел, вероятно, Папий, возможно, Климент, Игнатий и Поликарп). Предположить, что все эти люди ошибочно считали Иисуса реальным персонажем, когда он таковым не являлся, совершенно абсурдно и противоречит здравому смыслу.

Если бы мы руководствовались теми критериями, какими пользуются почтенные историки, мы бы, вопреки мнению Харпура, должны были бы сделать вывод, что у нас есть «надежные свидетельства I века». Нам не нужно обращаться к спорному отрывку из Иосифа Флавия (*Ant.* 18.63–64; ср. 20.200–201), хотя презрительно отвергая его достоверность, Харпур и Прайс не приводят весомых аргументов. Ряд достойных исследователей делает вывод, что этот отрывок, за вычетом некоторых явных вставок, аутентичен и демонстрирует, что Иосиф Флавий (37 год – около 100 года н. э.) прекрасно знал, что Иисус основал движение христиан, что его осудили высокопоставленные священники и он был распят римским правителем Понтием Пилатом. На самом деле свидетельство Флавия очень важно, хотя и не играет решающей роли¹⁶.

Есть и другой крайне важный аргумент в пользу того, что в целом Евангелия, входящие в Новый Завет, заслуживают доверия. Этим источникам присуще то, что называют правдоподобием: описанное в Евангелиях соответствует положению вещей в еврейском мире в Палестине начала I века¹⁷. Каноническим Евангелиям и Деяниям апостолов присуща высокая степень правдоподобия. В них упомянуты реальные люди (такие как Понтий Пилат, Ирод Антипа, Анна, Кайафа, Ирод Агриппа I и II, Феликс и Фест). Они говорят о реальных местах (селах, городах, дорогах, озерах и горах), существование которых подтверждают другие исторические источники и находки археологов. Они описывают реальные нормы жизни (Песах, ритуальная чистота, суббота, закон о разводе), институты (синагога, храм), должности и социальные роли (священники, сборщики налогов, римские правители, римские центурионы) и представления (фарисеев и саддукеев; интерпретация Писания). Взаимодействие Иисуса с его современниками – как сторонниками, так и противниками – отражает такое понимание Писания и богословия, которое, как мы теперь знаем на основании изучения Свитков Мертвого моря и подобной литературы, действительно существовало среди палестинских евреев до 70 года н. э.

По своему правдоподобию Евангелия, вошедшие в Новый Завет, решительно отличаются от евангелий и подобных произведений II века, таких как Евангелие от Фомы, Евангелие от Петра и различных других гностических евангелий. Именно поэтому историки и археологи постоянно пользуются каноническими Евангелиями, в чем можно убедиться, заглянув в их книги¹⁸.

Если новозаветные Евангелия просто выдумки и сказки о человеке, которого не было на самом деле, чем объяснить их правдоподобие и то, что в них содержится много сведений о людях, которые, как мы знаем, существовали, и о событиях, которые, как нам известно, произошли? В конце концов, согласно Евангелиям Иисуса осудил на распятие римский правитель по имени Понтий Пилат. Этот человек упомянут в исторических источниках вне Нового Завета, более того, был найден камень, на котором начертано его имя. Мы также нашли имя иудейского первосвященника, осудившего Иисуса. Оно было написано на оссуарии, хранилище костей. Похоже, эти люди существовали. Думаю, то же можно сказать и про Иисуса.

Данная книга опирается на эту традицию исследований. Здесь я не стремился доказывать, что Иисус действительно жил или что он был евреем. Эта книга адресована не сетевым скептикам, которые легкомысленно критикуют христианство, не следуя нормам настоящего исследователя и ученого. Скорее она обращена к тому, кто хочет узнать, как современная археология повлияла на наши представления об Иисусе и его окружении, к тому, кто хочет узнать, какие стороны учения и деятельности Иисуса стали для нас понятнее благодаря археологическим открытиям.

В первой главе я поговорю о пяти важнейших темах. Я расскажу об археологических находках в Сепфорисе – городе, расположенном всего в нескольких километрах от селения Назарет, в котором вырос Иисус. Эти открытия проливают свет на многие стороны жизни в Галилее времен Иисуса. Они также ставят под сомнение модную гипотезу, появившуюся несколько лет назад, согласно которой Иисус был киником, для которого иудейские представления не играли значительной роли. Эта гипотеза ставит перед нами вопрос: «В какой мере Иисус был иудеем?»

Вторая глава посвящена археологическим данным и древним надписям, свидетельствующим о существовании зданий синагог во времена Иисуса. В самом ли деле они были, как это утверждают Евангелия? И если они существовали, какова была их функция? Это важные вопросы, поскольку Евангелия описывают синагогу как то место, где Иисус учит, проповедует и исцеляет.

В третьей главе мы продолжим изучать мир Иисуса и его современников и попытаемся ответить на вопросы: в какой степени эти люди были грамотными и какую роль в этом мире играли книги? Кто мог читать? Что именно они читали? Иисус, описанный евангелистами, владеет грамотой и иногда сталкивается с грамотными противниками. Соответствуют ли этой картине археологические данные?

В четвертой главе речь пойдет о тех людях, с которыми Иисус встречался и иногда буквально сражался, а именно: о влиятельных священниках и римских властителях. Если мы хотим лучше понять, что произошло с Иисусом в Иерусалиме, нам важно знать, кому принадлежала власть в те времена.

В пятой главе мы рассмотрим иудейские погребальные обычаи в свете данных археологии. Знания об этих обычаях помогут нам лучше понять повествования о смерти и погребении Иисуса. Кроме того, они проливают свет на многие аспекты его учения и служения и объясняют, почему вокруг Иисуса собирались большие толпы людей. В разделе Приложения (Приложение 1) также содержатся материалы, которые, среди прочего, позволят нам расширить представления об этой теме. Здесь рассматривается вопрос, связанный с заявлением одного канадского тележурналиста, сообщившего, что найдена гробница Иисуса, содержащая останки самого Иисуса, его жены и его сына! Правда ли это, а если нет, то почему нет?

В завершении вводной части необходимо сказать несколько слов о том, что такое археология и какие удивительные научные и технические методы она использует. Археологи изучают материальную культуру прошлого. В данной книге речь пойдет о материальной культуре Израиля I века. Материальная культура включает здания, дороги, скульптуру (и другие формы изобразительного искусства), предметы быта, одежду, обувь, керамические изделия, монеты, ювелирные украшения, надписи (включая граффити), книги и подобные предметы, связанные с письменностью, а также человеческие останки. Археология пересекается с рядом других дисциплин, таких как география, топография, антропология, история, социология, ботаника и другие естественные науки. В последние годы активно развивалось такое направление этой науки, как морская археология, подарившая ряд удивительных открытий.

Археология и упомянутые смежные дисциплины во многом опираются на современные технологии. Сюда входит нейтронно-активационный анализ, позволяющий найти источник гончарного изделия, где бы ни были найдены его черепки. Это играет важную роль

для понимания того, насколько серьезно иудеи относились к законам и обычаям о ритуальной чистоте пищи. Другая значимая технология – улучшение изображения цифровыми методами – позволяет «видеть» текст, который уже невидим для невооруженного глаза. Анализ ДНК пергамента и кожи помогает ученым собрать, идентифицировать и классифицировать свитки и рукописи, от которых остались лишь рассеянные фрагменты. Радиоуглеродный анализ, или масс-спектрометрия с ускорителем, как сегодня этот метод называют, помогает определить дату создания предмета, датировать которое иными методами невозможно. Так исследуются манускрипты, одежда, дерево и другие материалы, которые некогда относились к живому миру.

Современные технологии помогают видеть сокрытое *внизу*, смотреть *сверху* и проникать *внутрь*. Как мы можем видеть то, что кроется под поверхностью? Зондирующий георадар указывает археологу то место, где следует копать, поскольку эта технология позволяет определять структуру и особенности того, что лежит под поверхностью земли. Существуют и две другие взаимосвязанные технологии. Первая из них, магнитометрия, позволяет идентифицировать магнитную «подпись» камня. С ней тесно связана вторая – томография удельного сопротивления, – с помощью которой можно идентифицировать разные типы камней под поверхностью земли. В совокупности эти технологии помогают ученому понять, что находится под землей.

Как мы можем видеть сверху? Фотографии со спутников могут показать такие закономерности и странности, которые может не заметить находящийся на земле археолог. Иногда с орбиты спутника, летящего высоко над поверхностью земли, можно увидеть очертания зданий, городов или дорог. Так можно найти знаки деформации или изменения естественных линий, которые были произведены не силами природы, а иными силами.

Как мы можем проникать внутрь? Рентгеновские лучи и компьютерная аксиальная томография позволяют нам ответить на вопрос, что находится «внутри» (мумий, книг, емкостей и чего угодно другого). Иногда это позволяет делать поразительные находки. Мы также можем лучше понять состав предмета. Химический и элементный анализы дают археологу сведения о принадлежности и составе артефактов и тех предметов, что их окружают (скажем, о том, как были изготовлены чернила или о наличии либо отсутствии патины, подтверждающей аутентичность).

В первой главе речь пойдет об археологических открытиях, сделанных с помощью указанных технологий.

Однако я постараюсь сделать все возможное для того, чтобы сказанное было понятно для читателя-неспециалиста. Глава снабжена сносками, но их не слишком много. Они помогут тому, кто пожелает углубиться в ту или иную тему. Кроме того, в конце книги есть ссылки на дополнительную литературу. Надеюсь, эта книга вам понравится и вас увлекут открытия археологии и смежных дисциплин точно так же, как они увлекают меня.

1. В тени Сепфориса

Назарет, в котором Иисус вырос

Иисус вырос в галилейском Назарете. В этом факте у нас нет причин сомневаться. Его называли Иисусом из Назарета (Мф 21:11, Мк 1:24, Лк 18:37, Ин 1:45, Деян 2:22, также Мф 4:13, Мк 1:9, Лк 2:39), а не, скажем, Иисусом из Капернаума или Иисусом из Вифлеема. Назарет был небольшим селением, в котором жило примерно от 200 до 400 человек. Синоптические Евангелия упоминают синагогу Назарета (Мф 13:54, Мк 6:2, Лк 4:16). Здесь не было языческих храмов и не было школ. Вероятнее всего, в те годы в Назарете жили исключительно евреи.

Назарет расположен на Назаретском горном хребте в Нижней Галилее на высоте около 500 метров над уровнем моря. Название селения «Назарет» написано на каменной табличке, где перечислены чреды священников (1 Пар 24:15–16). Во второй строчке там написано: «Восьмая чреда – Гапицец из Назарета». Эта табличка была найдена в развалинах синагоги III или IV века в Кесарии Маритимской.

Недавно проведенные в Назарете (сейчас это город с населением в 60 тысяч) и его окрестностях раскопки указывают на то, что во времена Иисуса это селение не было таким дремучим местом, каким его многие представляли. Ранее думали, что жителям Назарета приходилось искать работу в окрестных селениях и городах, сегодня ученые представляют иную картину. Экономическая жизнь Назарета была достаточно активной, так что его жители могли найти себе занятие. Как показывают свидетельства, здесь были виноградники и давильни для винограда, склоны холма возделывались, также использовались давильни для оливок и производилось оливковое масло и даже работали каменщики. Вероятно, на назаретском холме также пасся домашний скот и, возможно, происходило дубление.

Немногочисленные остатки частных жилищ I века в Назарете показывают, что это были простые и грубо построенные дома. Здесь не было найдено следов общественных зданий или мощеных улиц, а также никаких предметов искусства, таких как мозаики или фрески. Частные дома строились из местных камней, собираемых на полях, и глины, крышу, которую поддерживали столбы, делали из тростника с глиной. Это были маленькие жилища, иногда разделенные на четыре комнатухи. В некоторых из них по наружной лестнице можно было подняться на крышу, где можно было хранить легкие предметы или что-то сушить на солнце. Рассказ о том, как люди взобрались на крышу дома и спустили через нее своего парализованного друга в комнату, где сидел и учил Иисус (Мк 2:1–4, а также Мк 3:32 об учении в стенах дома), дает представление о частных жилищах подобного рода. Для того чтобы заполнить такой дом, не нужна была большая толпа людей, и потому люди, несшие больного друга, не могли войти в дверь или хотя бы пролезть через окно. Можно себе представить, что многие люди старались пробраться поближе к Иисусу или даже коснуться его. Тот, кто не мог войти в дом, толкался в дверях или пытался увидеть Иисуса в окно.

Теснота частных жилищ, имевших к тому же маленькие оконца, возможно, отражена в речении Иисуса: «Что говорю вам в темноте, скажите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» (Мф 10:27, Лк 12:3). Мы можем представить себе, как Иисус сидит или возлежит со своими учениками в маленьком доме при тусклом освещении, говоря с ними о правлении Бога и о том, что оно значит для Израиля. Вскоре, говорит Иисус ученикам, те слова, что он произносит тихо и в полумраке, они будут громко повторять с крыш при ярком свете дня.

В I веке селение Назарет занимало, вероятно, не более четырех гектаров земли. В основном погребенное под современными зданиями и перестраивающееся на протяжении истории, оно ставит трудную задачу перед археологами. На данный момент раскопки охватывают лишь малую часть первоначального селения. Остатки дома I века и другие артефакты были найдены в нижнем слое под церковью – или базиликой – Благовещения. Никто не может утверждать, что это остатки дома Марии, но находки показывают, что это были скромные и простые жилища¹.

Назарет не был изолирован от других частей Галилеи. Это еще один расхожий миф, которого все еще придерживаются люди, считающие, что Иисус рос в глухом селении². Назарет расположен всего в нескольких километрах от Сепфориса, крупного города, и недалеко от главной дороги, соединяющей Кесарию Маритимскую (расположенную на Средиземном море) с Тивериадой (на Галилейском море), то есть юго-западную часть с северо-западной. Сепфорис, Кесария Маритимская и Тивериада – это три крупнейших и самых важных города в Галилее или около нее. Иисус вырос вблизи одного из них и недалеко от дороги, соединявшей два других. О том, как эта дорога использовалась, свидетельствуют найденные остатки гончарных изделий. Керамика, сделанная в Кефар-Хананье, примерно в 16 километрах от Сепфориса, встречается в Галилее практически повсюду в местах обитания евреев. Фактически она составляла 75 процентов от всех изделий, которыми пользовались галилейские евреи³. Поскольку глиняные изделия легко становились нечистыми и потому их следовало часто менять, стабильная их поставка имела огромное значение. Тот факт, что одно селение могло быть их основным поставщиком для района размером с Галилею, говорит о том, что во времена Иисуса здесь существовали сеть дорог и активная торговля. Немногие галилейские селения были «изолированными» – во всяком случае не то, что находилось всего лишь в нескольких километрах от Сепфориса.

Хотя, вероятно, в Назарете было достаточно работы для Иосифа и его сыновей, возможно, они участвовали в перестройке близлежащего Сепфориса в первые годы правления Антипы, тетрарха Галилеи (он правил с 4 года до н. э. по 39 год н. э.). Приходилось ли Иисусу трудиться в Сепфорисе или нет, в любом случае близость этого города к Назарету позволяет предположить, что он иногда там бывал.

Посещение близлежащего Сепфориса

Некоторые книги, вышедшие в последние годы, свидетельствуют о недостаточно ясном понимании, насколько среда Иисуса и его общественное служение проникнуты реальностью иудейской жизни. Разумеется, большинство авторов признает, что Иисус был иудеем, однако они окружают его странной средой и контекстом, в которых следует понимать его слова и поступки. Многих из описанных ими вещей просто не существовало в Галилее времен Иисуса. Одна из подобных теорий, сильнее всего привлекающая к себе внимание, заключается в том, что Иисус был киником. Ее сторонники ссылаются на то, что Назарет находился рядом с Сепфорисом, который во времена Иисуса напоминал греко-римский мир хотя бы по внешнему виду.

Один исследователь в своей популярной книжке об историческом Иисусе утверждает, что Иисус был «крестьянским иудейским киником» и что и он, и его последователи были «хиппи в мире августинианских яппи»⁴. Хотя местами это очень ценная книга и иногда там встречаются глубокие мысли, большинство ученых считает киническую гипотезу неверной и затемняющей смысл жизни Иисуса. Поскольку эта книга пользуется славой и поскольку по крайней мере некоторые другие исследователи так или иначе разделяют эту точку зрения, необходимо посвятить ей хотя бы несколько страниц. Мы начнем с обзора важнейших письменных свидетельств, а затем рассмотрим, что об этом говорит археологическое исследование Сепфориса.

Иисус и киники: письменные свидетельства

Кто такие киники (разумеется, античные)? Во что они верили и как они жили? Основателем этой школы был Диоген (около 412–321 годов до н. э.). Прозвание «киник» происходит от греческого слова *kynikos*, что означает «собачий» или «подобный собаке». Киники получили это сомнительное прозвище из-за своего неряшливого внешнего вида. Они не придавали никакого значения нарядной одежде и уходу за телом. Подобно собакам, киники могли справлять телесные нужды или даже совокупляться на публике.

Типичный киник имел при себе плащ, суму для пожертвований и посох и обычно ходил босиком. В письме к своему отцу Диоген говорит: «Не расстраивайся, отец, из-за того, что меня называют собакой и что на мне грубый толстый плащ, на плече моем сума, а в руке у меня посох». Именно из-за такого своеобразного стиля некоторые ученые пришли к мысли о том, что Иисус похож на киника. В конце концов, говорили они, Иисус давал своим ученикам подобные наставления:

И повелел им ничего не брать в дорогу, только посох: ни хлеба, ни сумы, ни меди в пояс. Не обуваться в сандалии и не надевать двух рубашек (Мк 6:8–9).

Не берите себе ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух рубашек, ни обуви, ни посоха (Мф 10:9-10).

И сказал им: ничего не берите в дорогу: ни посоха, ни сумы, ни хлеба, ни денег, и не имейте по две рубашки (Лк 9:3).

Не носите с собой ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого в пути не приветствуйте (Лк 10:4).

Соответствуют ли указания Иисуса тому, что было принято у киников? Нет, фактически это нечто противоположное: это иной стиль одежды и иное поведение. Иисус просит учеников не брать с собой ни сумы, ни лишней одежды, ни (если следовать версиям Матфея и Луки) посоха – именно того, что носил с собой настоящий киник, о чем свидетельствует один автор времен поздней античности: «Киник отличается своей сумой, своим посохом и своим длинным языком» (Epictetus 3.22.50; см. также Lucian, *Peregrinus* 15; Diogenes Laertius, *Lives of Eminent Philosophers* 6.13; Ps.-Diogenes 30.3). Наставления Иисуса ученикам не содержат ничего подобного.

Единственная параллель между киниками и Иисусом состоит лишь в том, что Иисус дает указания о том, как одеваться и что брать с собой в дорогу. И здесь есть лишь одно пересечение – Иисус предлагает взять с собой посох (в версии Марка; в других версиях никаких точек пересечения нет вообще). Вряд ли можно сказать, что посох – отличительная особенность киников. Напротив, в иудейском контексте посох уже давно имел свое значение: он ассоциировался с патриархами, такими как Иаков и Иуда (Быт 32: 10; 38:18), и великим законодателем Моисеем и его братом Аароном (Исх 4:4; 7:9). Кроме того, посох был символом царской власти; он упоминается в текстах, которые позже приобрели мессианское и эсхатологическое звучание (например, Быт 49:10, Ис 11:4, Иез 19:14).

Иисус и киники

Сравним указания Иисуса ученикам с наставлениями киников.

Иисус своим ученикам:

Не берите себе ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух рубашек, ни обуви, ни посоха (Мф 10:9-10).

Кратес своим ученикам:

Киническая философия – то же, что Диогенова, а киником называется человек, живущий согласно этой философии, так что быть киником – это кратчайший путь к овладению философией. Итак, не бойтесь этого прозвища [киников] и не отвергайте плащ и суму, орудия богов; ибо часто они облакают тех, кого люди заслуженно чтят за благородство характера (16).

Диоген – Икете:

Не расстраивайся, отец, из-за того, что меня называют собакой [«киником»] и что на мне грубый толстый плащ, на плече моем сума, а в руке у меня посох (7).

Диоген – Антипатру:

Я слышал, ты говоришь, что нет ничего необычного в том, что я ношу грубый изодранный плащ и суму (15).

Диоген – Анаксилаю:

Вместо скипетра у меня посох, вместо мантии – грубый изодранный плащ, а кожаную мою суму можно сравнить со щитом (19).

Полный текст писем, на которых основан данный перевод, см. в книге A.J. Malherbe, *The Cynic Epistles* (SBL SBS 12; Missoula, MT: Scholars Press, 1977). Нумерация ссылок произведена по данной книге.

Некоторые исследователи предполагали, что независимо от вопроса о внешнем виде Иисусу было свойственно мировоззрение киников. Отказавшись от привязанности к материальным вещам и суеты, киники стремились жить в простоте и целостности перед Богом. По словам одного античного автора, «венец и цель кинической философии... есть счастье – но только счастье, заключающееся в жизни в согласии с природой» (Julian, *Orations* 6.193D). Жизнь в согласии с природой, среди прочего, предполагает, что киник относится ко всем людям как к равным существам.

Иные исследователи считают, что в целом Иисус учил именно этому. Справедливо ли это заключение? Иногда для подтверждения своей теории они ссылаются на следующие слова Иисуса:

И об одежде что заботитесь? Поглядите на лилии в поле, как они растут: не трудятся и не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей никогда не одевался так, как любая из них. Если же траву в поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так наряжает, не гораздо ли больше вас, маловеры? Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что нам одеться?» Ибо всего этого ищут язычники: знает Отец ваш Небесный, что вы нуждаетесь во всем этом. Ищите же прежде Царства и правды Его, и это все приложится вам (Мф 6:28–33).

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мк 12:31, Лев 19:18).

Ибо, если вы простите людям согрешения их, простит и вам Отец ваш Небесный; если же вы не простите людям согрешений их, то и Отец ваш не простит согрешений ваших (Мф 6:14–15).

На первый взгляд в этом учение Иисуса подобно тому, что говорили киники. Однако другие важные слова Иисуса радикально отличаются от их философии. Прежде всего Иисус

никогда не призывал учеников стремиться к счастью и жить согласно с природой. Природа, по словам Иисуса, открывает важные истины о Боге: что Бог полон любви, благ и щедр. Иисус призывает своих учеников к вере и к жизни при свете

Божьей доброты и заботы. Но в итоге ученики должны искать Царства (или правления) Божьего и правды. В этом случае все прочее встает на свое место. Если мы вспомним об этих ключевых ценностях, мы сразу увидим, что Иисус радикально отличается от киников.

Как уже упоминалось выше, киники славились своим пренебрежением к нормам приличий, они могли мочиться, испражняться и совокупляться на глазах у публики (Cicero, *De officiis* 1.128; Diogenes Laertius, *Lives of Eminent Philosophers* 6.69; Epictetus, *Discourses* 2.20.10: Киники «едят, пьют, совокупляются, испражняются и храпят»). Киники могли вести себя грубо и возмутительно. Рассказывали, как один киник сказал: «Не все ли равно, с какого конца исходит звук?» (Seneca, *Moral Epistles* 91.19). Это нисколько не похоже на мысли и поведение, отраженные в жизни и учении Иисуса и его учеников.

Иисус действительно критиковал иных своих современников за их набожность, лицемерие и немилосердное отношение к бедным и отверженным:

Поэтому, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославили их люди (Мф 6:2).

И когда молитесь, не будьте как лицемеры, которые любят молиться в синагогах и стоя на углах улиц, чтобы показать себя людям (Мф 6:5).

Когда же поститесь, не делайтесь как лицемеры сумрачными; ибо они искажают лица свои, чтобы показать себя людям постящимися (Мф 6:16).

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и обошли более важное в Законе: правосудие и милосердие и верность; это надлежало исполнить и того не опустить (Мф 23:23).

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророков и украшаете памятники праведных и говорите: «если бы мы жили во дни отцов наших, мы не были бы сообщниками их в крови пророков» (Мф 23:29–30).

Оставив заповедь Божию, вы держитесь предания человеческого (Мк 7:8).

Действительно, все эти обвинения мог бы повторить какой-нибудь киник. Но это лишь одна сторона учения Иисуса. Иисус критиковал своих оппонентов, но сам не был дикарем по отношению к религии и никогда не говорил, что вера бессмысленна сама по себе. И этим мировоззрение Иисуса радикально отличается от мировоззрения киников. Последние выступали против религии по той причине, что боги, как они считали, равнодушны к людям, тогда как Иисус призывал своих последователей верить в Бога, который любит людей и внимательно заботится о них. Некоторые из приведенных нами речений заканчиваются такими словами: «и Отец твой, видящий втайне, воздаст тебе» (Мф 6:6, 18). Соответственно Иисус призывает учеников молиться, «ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде чем попросите у Него» (Мф 6:6). В этом он совсем не похож на киников.

Более того, Иисус возвещал царствование Бога и призывал учеников искать избавления, которое дает

Бог. Иисус ожидал искупления своего народа и глубоко верил в то, что Бог Израиля исполнит свои древние пророчества и обещания. Эта надежда и такие представления не имеют ничего общего с идеологией киников.

Таким образом, гипотеза «Иисус – киник» звучит для меня совершенно неубедительно, и в этом я не одинок: большинство исследователей, занимающихся изучением исторического Иисуса, также считают эту теорию неправдоподобной⁵. И это не удивительно, если принять

во внимание приведенные выше аргументы. Почему же некоторые исследователи продолжают уподоблять Иисуса киникам? Любопытный вопрос, и теперь мы к нему обратимся.

Иисус и киники: археологические свидетельства

Иисуса стали сравнивать с киниками отчасти потому, что здесь действительно существует ряд параллелей – все они носят общий характер и в основном отражают мышление и социальную критику, свойственные восточному Средиземноморью в эпоху поздней античности⁶. Но важнейшим подкреплением кинической гипотезы, как мне кажется, стали археологические открытия 1970-х и 1980-х годов. К обсуждаемому нами вопросу здесь главным образом имеют отношение две вещи. Во-первых, археологи показали, что во времена Иисуса у него на родине греческий язык имел широкое распространение. Во-вторых, во времена Иисуса некоторые части Галилеи были полноценными городами греко-римского стиля. Выяснилось, что Галилея была куда глубже интегрирована в греко-римский мир, чем было принято думать раньше. Ни Галилея, ни Самария, ни Иудея не были изолированными задворками империи.

На основании двух этих выводов некоторые ученые предположили, что греко-римская философия оказывала влияние на жителей Галилеи. Они рассуждают примерно так: если здесь существовали греко-римские города и люди говорили на греческом, то должны были присутствовать и греко-римские философы и их идеи, а значит, здесь были и киники. Когда при раскопках Сепфориса, находящегося примерно в 6,5 километрах к северу от Назарета, были обнаружены мощеная главная улица и несколько больших зданий в греко-римском стиле, из этого был сделан вывод, что киники должны были присутствовать и в этом городе. А если в Сепфорисе были киники, то, разумеется, еврейская молодежь из поколения Иисуса, жившая в окрестных селениях, вроде Назарета, должна была ощутить на себе влияние этих бродячих философов. Это звучит вполне правдоподобно. Или мы что-то упустили из виду? Увы, в этой картине действительно кое-чего не хватает, причем не хватает самого важного – а именно, других доказательств.

Значимые археологические открытия в Галилее, и в частности Сепфорисе, заставили специалистов по Новому Завету пересмотреть некоторые свои представления. Во-первых, им пришлось отказаться от ранее популярной идеи о том, что Иисус рос в сельской глуши. Нет, Иисус вырос в селении, откуда можно было быстро дойти до большого города, часть которого располагалась на холме и была видна из Назарета. «Не может укрыться город, расположенный наверху горы», – как сказал однажды Иисус (Мф 5:14).

Кроме того, огромное число греческих надписей, а также найденных в районе Мертвого моря греческих текстов заставили ученых предположить, что многие галилейские иудеи говорили по-гречески. Разумеется, их важнейшим языком был не греческий, а арамейский. Однако на греческом говорили в Палестине во времена Иисуса (и некоторые ученые думают, что и сам Иисус владел греческим).

Однако тот факт, что многие галилеяне знали греческий и что в Галилее были большие города, такие как Сепфорис близ Назарета или Тивериада на берегу моря Галилейского в нескольких километрах к юго-западу от Капернаума, не означает, что местные евреи не слишком держались за свою традиционную веру и с легкостью впитывали греческую философию, киническую или какую-либо еще. История еврейского народа накануне времен Иисуса свидетельствует скорее об обратном.

Стоит вспомнить о том, что за полтора столетия до рождения Иисуса еврейский народ под предводительством членов семьи Хасмонеев (Иуды Маккавея и его братьев) отважно воевал против Антиоха IV и греков ради сохранения иудейской веры и отеческих обычаев. Конечно, галилейские евреи во времена Иисуса в какой-то степени испытывали на себе влияние греческих взглядов и обычаев, но это не значит, что они были готовы принимать идеи, входящие в серьезное противоречие с иудейской верой.

Именно на это указывают находки археологов: галилейские евреи держались за веру и обычаи отцов. В какой же мере можно считать Сепфорис, расположенный неподалеку от Назарета, греческим городом? Это крайне важный вопрос. При археологических раскопках в 1970-х и 1980-х были найдены многие здания. Помимо мощеных улиц с колоннадами (рис. 1.1) и крупных зданий, здесь был найден городской театр (рис. 1.2). Хотя вопрос о том, в каком году он был построен, остается спорным, вероятнее всего, он уже существовал в 20-х годах, а затем, ближе к концу первого столетия, расширился и перестраивался. Однако последующие раскопки в 1990-х годах, в частности обнаружение городской свалки, позволили сделать вывод о том, что во дни Иисуса Сепфорис оставался по своей сути иудейским городом.

Рис. 1.1. Улица Сепфориса

Справа мозаичный пол; слева мощеная улица с колоннадой, эта улица отражает греко-римское влияние.

1.2. Амфитеатр Сепфориса Хотя амфитеатр подвергся атмосферным влияниям и плохо сохранился, его нижняя часть, высеченная в скале, показывает, как он выглядел.

Обычно археологи умеют датировать различные слои древних городов. Древний город можно представить себе в виде слоеного пирога, где верхний слой ближе всего к нам по времени, а нижний – самый древний. Чем глубже археолог копает, тем глубже он погружается в историю. Если говорить об археологическом исследовании Израиля времен Иисуса и начала церкви, то при раскопках здесь можно найти слой, отделяющий материалы до 70 года н. э. от материалов последующих времен.

Как считают археологи и библеисты, большинство материалов, относящихся к периоду до 70 года н. э., помогают нам лучше понять мир Иисуса, тогда как большинство позднейших материалов, вероятнее всего, не помогут. Поэтому, прежде чем делать выводы о том, что может рассказать нам Сепфорис об Иисусе и его мире, необходимо выделить те археологические данные, которые относятся к эпохе до 70 года н. э.

При раскопках в Израиле археологи, как правило, легко определяют слой 70 года н. э., поскольку в этот год страна была опустошена после восстания иудеев против Рима (66–70 годы н. э.). Многие города и селения были разрушены или вовсе стерты с лица земли, нередко старые разрушенные постройки затем служили основанием для новых сооружений.

Поэтому археологи обнаружили на месте Сепфориса слой 70 года н. э., а также городскую свалку. Эта свалка оказалась важной находкой, поскольку там можно было найти остатки мусора, а мусор рассказывает много интересного о жизни тогдашних людей. В данном случае он помогает нам ответить на вопрос, жили ли в этом городе иудеи и в какой мере они придерживались отеческих обычаев. Находки археологов были в этом смысле весьма красноречивы.

Среди останков животных из слоев, относящихся ко временам до 70 года н. э., археологи практически не обнаружили свиных костей: это было бы трудно себе представить, если бы в Сепфорисе обитало много неиудеев. После же 70 года н. э. (то есть после разрушения Иерусалима римской армией и начала нового строительства на территории Израиля), когда здесь значительно возросла доля неиудейского населения, ситуация радикально изменилась: кости свиней в слоях этого периода составляют до 30 процентов от всех останков животных. Это означает, что до иудейского восстания в Сепфорисе обитали иудеи, которые соблюдали законы и обычаи отцов. Лишь после восстания жители города перестали соблюдать иудейский закон. Таким образом, во времена Иисуса – за одно поколение до восстания и ранее – среди жителей Сепфориса почти или совсем не было неиудеев. Следовательно, не было там и киников.

Это заключение подтверждают и другие свидетельства. Археологи обнаружили более сотни фрагментов каменных сосудов времен до 70 года н. э., и это также свидетельствует о том, что иудеи, населявшие Сепфорис, соблюдали правила ритуальной чистоты (каменные сосуды, в отличие от глиняных, гораздо реже становились нечистыми; см. Ин 2:6). Неиудеи, как правило, не пользовались дорогими, тяжелыми и непрактичными каменными сосудами. Они довольствовались глиняной посудой, чтобы из нее пить и в ней готовить. Обнаруженные в Сепфорисе остатки множества каменных сосудов говорят о том же, о чем свидетельствует отсутствие свиных костей, т. е. о том, что до 70 года н. э. в этом городе жили иудеи, соблюдавшие отеческие законы и обычаи. О соблюдении ритуальной чистоты говорит и еще один факт: в Сепфорисе было найдено много *миквот* – бассейнов для ритуального омовения (в единственном числе – *миква*, рис 1.3). Кроме того, здесь были найдены один фрагмент горшка и несколько фрагментов ламп с изображением меноры (семисвечника), созданных до 70 года н. э.

И это еще не все. На монетах, отчеканенных в Сепфорисе до 70 года н. э., мы не увидим изображений ни римского императора, ни языческих богов, которые украшали типичные монеты того времени.

Рис. 1.3. *Миква* Сепфориса

Этот бассейн для ритуальных омовений с лестницей и гладкими внутренними стенками был найден среди развалин большого дома в Сепфорисе, построенного, вероятно, в I веке. В Сепфорисе было обнаружено немало подобных бассейнов, которые отражают заботу иудеев о ритуальной чистоте.

Зато во II веке н. э., когда иудейское восстание осталось в прошлом и состав населения города начал меняться, на монетах, отчеканенных в Сепфорисе, появились изображения императоров Траяна (98–117 годы н. э.) и Антонина Пия (138–161 годы н. э.), а также богини Тихе и «капитолийской триады» (Юпитера, Юноны и Минервы). Как мы знаем, в царствование Антонина Пия город стал называться Диокесарией в честь Зевса (Дия) и римского императора (кесаря).

Находки в Сепфорисе: две разные картины

До 70 года н. э.

Что найдено:

бассейны для омовения
(миквот)
меноры
фрагменты каменных сосудов

Что отсутствует:

кости свиней
монеты
с изображением
кесаря
языческие идола
и их изображения
языческие здания

После 70 года н. э.

Что найдено:

кости свиней
монеты с изображением кесаря
языческие идола
и их изображения
мозаики с изображениями
языческой тематики

То, чего *не* нашли в Сепфорисе в слоях, отражающих жизнь города до 70 года н. э., не менее важно того, что было найдено. При раскопках не были обнаружены постройки, типичные для любого грекоримского города, такие как языческие храмы, гимнасий, одеон, нимфей, святилища или статуи. Все эти вещи возмущали иудеев. Можно предположить, что благочестивые иудеи не были сторонниками мультикультурализма. И только после 70 года н. э. в городе появились языческие искусство и архитектура, например прекрасные мозаики с изображениями языческой тематики (рис. 1.4).

Рис. 1.4. «Мона Лиза» из Сепфориса

Этот роскошный мозаичный пол украшал triclinium (помещение с обеденным столом и ложами по три стороны от него) огромного особняка III века. Здесь можно увидеть (внизу в центре) портрет хозяйки дома, который иногда называют «Галилейской Моной Лизой».

Все это позволяет сделать надежный вывод: во времена Иисуса жизнь в Сепфорисе была во всем окрашена иудаизмом⁷. Таким образом, у нас нет никаких оснований полагать, что еврейская молодежь из близлежащего Назарета могла столкнуться с киниками на улицах Сепфориса.

Верность местных жителей иудейским законам и обычаям была свойственна не только Сепфорису, но и всей Галилее. Это подтверждают найденные здесь археологами остатки посуды. Неиудеи приобретали еврейскую посуду в то время, как галилейские иудеи никогда не покупали нееврейскую посуду и не пользовались ею. Это объясняется тем, что неиудеи не заботились о соблюдении ритуальной чистоты глиняных изделий и потому охотно покупали керамику любых производителей, в том числе еврейских. Но иудеи вели себя иначе. С их точки зрения, керамика могла передавать нечистоту, а потому они покупали гончарные изделия только у евреев и ни у кого другого. Поэтому мы наблюдаем следующую картину: остатки еврейской посуды, произведенной до 70 года н. э., мы находим как в иудейских, так и в неиудейских поселениях Галилеи, тогда как остатки посуды, произведенной неевреями, можно найти только там, где жили неевреи. Эта картина позволяет сделать надежный вывод о том, что еврейское население Галилеи строго соблюдало иудейские законы ритуальной чистоты.

Все приведенные свидетельства говорят о том, что Галилея во времена Иисуса была населена иудеями, ревностно приверженными своему библейскому наследию; кроме этого, нет абсолютно ни одного свидетельства присутствия киников в Сепфорисе (или в любом другом месте Галилеи). Это позволяет мне утверждать, что киническая гипотеза начисто лишена оснований. Кроме того, она совершенно не нужна. Учение Иисуса куда ближе к тому, что мы находим в ранней литературе иудейских учителей или даже в рукописях Мертвого моря.

Прежде чем мы распрощаемся с Сепфорисом, стоит сказать несколько слов о найденном здесь театре. У археологов нет единого мнения о дате его постройки. Все они готовы согласиться с тем, что здание театра было расширено во второй половине I века, так что в нем могло собраться 4 000 человек. Однако специалисты спорят о дате завершения строительства первого театра, вмещавшего около 2 500 зрителей. Одни археологи утверждают, что театр был построен во дни реконструкции города при Антипе. Если театр размером поменьше уже существовал во дни Иисуса, возможно, некоторые его речения указывают на это. Здесь сразу приходят на ум насмешки Иисуса над «лицемерами». Изначально это слово было нейтральным, и им называли «актера» или «комедианта» (*Diodorus Siculus* 37.12.1), хотя к I веку н. э. оно уже обозначало ханжу. Иисус использовал это слово, критикуя тех, кто выставлял напоказ свое благочестие или не был искренним в своих внешних проявлениях. Но, возможно, используя слово «лицемер» в 6 главе Евангелия от Матфея и, быть может, в других местах, таких, например, как Мф 23, Иисус думал о театре в соседнем с Назаретом городе Сепфорисе. В его словах можно усмотреть и другие возможные параллели с театром и актерским ремеслом, кроме слова «лицемер»⁸.

Иисус призывал учеников «не выставлять перед людьми напоказ» свои благочестивые дела (Мф 6:1). В оригинале здесь стоит слово *theathenai* – быть «видимым», быть «наблюдаемым», – однокоренное с нашим словом «театр». Оно указывает на публичное выступление, на некое действие в присутствии зрителей. Это слово само по себе не должно было пробуждать мысли о театре, но Иисус добавляет к этому некоторые другие слова. Не следует, говорит он, делать спектакль из дел милосердия: «Поэтому, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры» (6:2). В эпоху поздней античности о каком-то действии или начале новой сцены зрителей нередко оповещали звуком трубы. Кроме того, звук трубы мог созывать верующих на богослужение или общую молитву – об этом, например, говорит Дамасский документ из Каира (CD) 11.21–22 и *m. Ta'anit* 2.5, – но в иудейской традиции звук трубы никогда не ассоциировался с раздачей милостыни. Скорее источник этих слов не иудейский Храм или синагога, а греческий театр.

Иисус также дает следующее наставление: «Когда же ты творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что творит правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (6:3–4). Возможно, это еще одна аллюзия на театр, где актеры умело сопровождали свои слова жестами рук, чтобы усилить их смысл и запустить игру воображения у зрителей. Предполагалось, что актеры должны двигать обеими руками синхронно и осмысленно, привлекая внимание публики к сказанному или сделанному (см. об этом Marcus Fabian Quintilian, *Institutio Oratoria* (о сцене и речи) 11.2.42; 11.3.66; 11.3.70, 85–121; особенно 114: «Левая рука никогда не может совершить нужный жест самостоятельно, но она часто действует в согласии с правой»). Слова Иисуса «пусть левая рука твоя не знает, что творит правая» призывают отказаться от подобной хорошо отработанной техники сценического мастерства.

Иисус говорит ученикам: «Не будьте как лицемеры, которые любят молиться в синагогах и стоя на углах улиц, чтобы показать себя людям» (Мф 6:5). Возможно, образ человека, который стоит и молится на глазах у публики, также содержит аллюзию на актера (или «лицемера»), произносящего монолог перед зрителями. Было замечено, что греческое слово *plateia*, «улица» (оно используется там, где говорится «на углах улиц» – *en tais goniais ton plateion*), использовалось для обозначения обнесенной колоннадой улицы Сепфориса. Возможно, за словами Иисуса стоит образ актера, который громко восклицает, стоя на оживленной улице, пытаясь позвать публику в театр⁹.

И наконец, когда Иисус призывает учеников не делаться «сумрачными» в период поста, чтобы они не были как «лицемеры», которые «искажают лица свои, чтобы показать себя людям постящимися» (Мф 6:16), возможно, он также думает про актеров или уличных мимов, которые раскрашивали лица в соответствии с ролями.

Эти пересечения между словами Иисуса о религиозных лицемерах его времени и игрой тогдашних театральных актеров в Сепфорисе или других местах позволяют предположить, что, возможно, Иисус, саркастически критикуя лицемерие, пользовался театральными образами. Так археологические раскопки в Сепфорисе могут углубить наше понимание этого аспекта учения Иисуса.

Нет никаких указаний на то, что Иисус посещал Сепфорис во время своего общественного служения. Если верно предположение о том, что в его словах есть аллюзии на театр, следует думать, что он посещал Сепфорис раньше. Однако само отсутствие упоминания о посещении города во время его странствий весьма любопытно. Более того, нет никаких свидетельств о том, что Иисус посещал хоть какой-либо крупный город в Галилее и окрестностях, такой как Тивериада на Море Галилейском или Кесария Маритимская на берегу Средиземного моря. Он был только в Кесарии Филипповой, большом городе на северной границе. Однако и здесь евангелисты сообщают, что он был только «в селениях Кесарии Филипповой» (Мк 8:27) или «в пределах Кесарии Филипповой» (Мф 16:13), а не в самом городе. Тот факт, что он избегал больших городов, любопытен. В Иудее Иисус посещает Иерихон и Иерусалим, но в Галилее он как будто обходит города стороной. Итак, евангелисты ничего не говорят о посещении Иисусом городов Галилеи. Вправе ли мы в этом случае думать, что Иисус во время своего галилейского служения был знаком с городской жизнью? Да, судя по некоторым косвенным свидетельствам.

Иисус и города

Некоторые слова и дела Иисуса позволяют думать, что он был знаком с городской жизнью. Мы можем яснее увидеть эти косвенные свидетельства благодаря раскопкам, произведенным в Галилее.

Евангелисты ничего нам не говорят о посещении Иисусом Сепфориса, но, возможно, именно на этот расположенный на холме город указывает всем известное высказывание Иисуса: «Не может укрыться город, расположенный наверху горы» (Мф 5:14). Сразу за этим следуют такие слова: «И когда зажигают светильник, не ставят его под сосуд, но на подсвечник» (Мф 5:15, Мк 4:21, Лк 8:16; 11:33), – которые можно понять так: город, расположенный на горе, не может укрыться, поскольку его свет, особенно по ночам, виден издалека. Люди, жившие по соседству в Назарете, должны были видеть хорошо освещенный Сепфорис.

Рис. 1.5. Капернаум в I веке

При раскопках в Капернауме были обнаружены полы, фундаменты и нижние части стен различных общественных и частных зданий I века. Темный камень – это базальт вулканического происхождения. Синагога из известняка на заднем плане была построена позже.

Центром деятельности Иисуса стало большое селение – или маленький город? – Капернаум, расположенный на северо-западном берегу Моря Галилейского. При раскопках в этом месте был найден сложенный из вулканического базальта фундамент общественного здания (рис 1.5) – вероятно, первоначальной синагоги (частично восстановленная синагога из известняка, стоящая на этом основании, появилась не ранее III века н. э.)¹⁰. Здесь были найдены также остатки частного дома, превратившегося в место для публичных собраний и позднее расширенного, так что он стал церковью. Хотя мы не можем делать однозначных выводов, не исключено, что это был дом Петра или его тещи – тот самый дом, в котором Иисус учил и который осаждали толпы людей (Мк 1:21–34)¹¹. Неподалеку от синагоги были найдены остатки здания, в котором, как осторожно предполагают, жили военный офицер и несколько солдат. Хотя евангелисты называют этого человека «сотник» (Мф 8:5, Лк 7:2, Ин 4:46, 49 – где его называют «царский слуга»), вероятно, он был не римским центурионом, но офицером, подчинявшимся тетрарху Антипе, который любил использовать римские тер-

мины. Там же были найдены остатки римской бани и других римских зданий, построенных здесь во II веке¹².

Переместившись в Капернаум, Иисус оказался вблизи важнейших торговых путей, которые были также и каналами коммуникации, и потому неудивительно, что слухи о делах, совершенных им в Капернауме, распространились по всей Галилее (Мк 1:28, 32–33, 37, 45, Лк 4:23: «то, что, мы слышали, произошло в Капернауме»); ему даже приходится удаляться в тихие места, чтобы побыть одному.

Расположение Капернаума объясняет, почему в селении существовала таможенная служба. Именно здесь Иисус призвал сборщика налогов Левия (Мк 2:14, Лк 5: 27), которого также называли Матфеем (Мф 9:9; 10:3), после чего тот устроил пир, позвав на него и других сборщиков налогов и «грешников» (Мк 2:15–17, Лк 5: 29–32, Мф 9:10–13). Все знали, что Иисус дружит со сборщиками налогов, «мытарями» (Лк 7:29; 15:1; 19:2), которых он часто упоминает в своих речах (Мф 11:19; 18:17; 21:31–32, Лк 18:10–14). Общение с такими людьми и слова о них отражают городскую жизнь.

Иисус призывает учеников мириться с теми, кто угрожает им законом, иначе их могут потащить на суд и, возможно, бросить в тюрьму (Мф 5:25–26). И суды, и тюрьмы находились в городах, а не в маленьких селах. На эту реальность указывает и притча Иисуса о равнодушном судье, который вынужден был уступить напору вдовы с ее жалобами (Лк 19:1–8).

Иисус призывает учеников входить через «узкие врата», избегая «широких», которые ведут к смерти (Мф 7:13–14). Хотя это метафора и нравственное поучение, оно использует образ городских ворот, которые есть только у окруженного стеною города, но не у деревень в сельской местности. Когда Иисус горестно сравнивает нынешнее поколение с детьми, играющими на свирели и поющими на «площадях» (Мф 11: 16–19, Лк 7:31–35), это скорее образ городской рыночной площади, чем села¹³.

Некоторые притчи отражают городскую жизнь с ее финансовым аспектом. Притча о наемных рабочих (Мф 20:1–6) содержит образ никем не нанятых мужчин, которые без дела стоят на рыночной площади. Читатель I века должен был бы предположить, что эти поденные работники потеряли свою землю, которую присвоили богатые землевладельцы или фермеры, ведущие коммерческое хозяйство. Многие из таких крупных собственников жили в соседних городах. Возможно, подобная реальность кроется за притчей о злых виноградарях (Мк 12:1–12). Эти работники заключили контракт с отсутствующим владельцем виноградника и, как показывает притча, ненавидят этого хозяина и мечтают прибрать его собственность к своим рукам. И наконец, здесь уместно вспомнить притчу о неверном домоправителе (Лк 16:1–9), который ведет дела с должниками хозяина. А подобные деловые переговоры и ведение документации происходили скорее в городской, чем в сельской, обстановке¹⁴.

Вернемся в Назарет

Сепфорис был самым крупным городом в окрестностях Назарета, и во времена Иисуса его жизнь была глубоко пропитана иудаизмом, как показывают раскопки последних двадцати лет. Но что же мы можем сказать о жизни в самом Назарете? Вероятнее всего, жители маленьких еврейских селений, вроде Назарета, были крайне преданы традициям веры.

То немного, что канонические Евангелия рассказывают нам о Назарете, позволяет думать, что местные жители здесь были одновременно и набожны, и консервативны. Когда Иисус проповедовал в своем родном селении, его слова восприняли не слишком дружелюбно. У Марка кратко говорится: «И когда настала суббота, начал Он учить в синагоге» (Мк 6:2)¹⁵. Евангелист не говорит нам, чему именно Иисус здесь учил. Лука же говорит, как Иисус цитирует отрывок из главы 61 Книги пророка Исайи («Дух Господа на Мне, ибо Он помазал Меня. Послал Меня благовествовать...»), а затем провозглашает: «Ныне исполнилось писание это» (Лк 4:18–21). Вероятно, детальный рассказ Луки отражает суть учения Иисуса: он нес Благоую весть о царствовании Бога (Мк 1:15). Хотя вначале это вызвало положительный отклик у слушателей, вскоре они, если верить Луке (Лк 4:22), резко переменили свое отношение к Иисусу.

Жители Назарета охотно слушали субботнюю проповедь, посвященную Благой вести о царствовании Бога, но они явно не верили в то, что Иисус обладает правом делать подобные заявления, либо им не понравилось, как Иисус понимает эту Благоую весть и какие практические выводы из нее делает. О первом варианте нам говорят евангелисты Матфей и Марк. В их Евангелиях жители Назарета спрашивают:

Откуда у Него это? И что это за премудрость дана Ему?

И такие чудеса совершаются руками Его! Не Он ли плотник, сын Марии и брат Иакова, Иосита, Иуды и Симона?

И сестры Его не здесь ли с нами? (Мк 6:2–3; см. также Мф 13:54–55)

Они упоминают о его ремесле («плотник»), о его статусе («сын Марии»), о его братьях и сестрах, и за этими словами стоит презрение. Эти слова показались слишком оскорбительными евангелисту Матфею, так что у него просто говорится: «Не Мать ли Его называется Мариам?» (Мф 13:55). Выражение «сын Марии» у Марка (вместо более приемлемого для того времени «сын Иосифа»), возможно, указывает на толки вокруг его зачатия: они точно не знают, кто его отец. У Матфея нет ничего подобного (и, разумеется, в истории о рождении Иисуса он объяснил, что тот был зачат от Духа Святого и Иосиф принял Иисуса как собственного сына). Эти риторические вопросы показывают, что в глазах односельчан Иисусу не хватало авторитета для заявлений о приходе царствования Бога и исполнении библейских пророчеств. Поскольку Иисус – один из нас, думают жители Назарета, в нем нет ничего особого. В ответ на это скептическое отношение Иисус заявляет: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и между сродниками своими и в доме своем» (Мк 6:4).

Лука объясняет отвержение Иисуса иначе. Собравшиеся рады услышать, что пророчество Исайи исполнилось прямо сейчас (Лк 4:21, в буквальном переводе: «Ныне это Писание исполнилось в ушах ваших»), но их глубоко оскорбили слова о том, что Благая весть о царствовании Бога коснется и язычников, включая врагов Израиля, как то показывают деяния знаменитых пророков прошлого, Илии и Елисея (Лк 4:25–27). Упоминание об этих пророках особенно приковывало внимание людей по той причине, что Илия и Елисей были уроженцами северного царства Израиля, к которому во времена Иисуса относили Галилею. Эти пророки славились своими деяниями, а не словами. Они совершали исцеления (4 Цар 5:8–14), воскрешения умерших (3 Цар 17:17–24, 4 Цар 4:29–37; 13:20–21) и даже умножение хле-

бов (4 Цар 4:42–44). Илия даже ассоциировался в умах иудеев с грядущим днем Господним (Мал 4:5: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного»: см. также Сир 49:10). Во многом эти знаменитые пророки, «местные герои» в глазах жителей Галилеи, послужили образцами для самого Иисуса. Подобно им, Иисус исцелял людей и, как Илия, возвещал наступление особого эсхатологического времени.

У нас есть основания считать, что современники Иисуса относили пророчество из главы 61 Книги пророка Исайи только к праведникам Израиля: это подтверждает текст свитка, фрагменты которого были найдены в районе Кумрана. В документе 11Q13, который также называют Свитком Мелхиседека, пророчества Исайи 61:1–3 («Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение») исполняет загадочный Мелхиседек (см. Быт 14:17–20, Пс 109:4). Он не только освободит Израиль и даст ему прощение грехов, но и сокрушит Сатану (или Велиала) и его союзников, то есть врагов Израиля. Если такая интерпретация пророчества Ис 61 в 11Q13 хоть сколько-нибудь пользовалась популярностью, жители Назарета, как можно предположить, верили, что помазанник Господень, о котором говорится в пророчестве, принесет благословение Израилю и осудит врагов Израиля. И если Иисус из Назарета был бы тем, о ком говорится в главе 61 Книги пророка Исайи (то есть помазанным вестником Божиим, несущим Благоую весть о дне благоволения Господа), он должен был бы принести благословение жителям Назарета и наказать их врагов. Но Иисус понимал пророчество Исайи иначе, его слова о пророках Илии и Елисее указывают на нечто иное.

Собравшиеся в синагоге были возмущены словами о том, что Благая весть обращена не только к Израилю, но и к его врагам, и потому выгнали Иисуса из синагоги «и повели до обрыва горы, на которой построен их город, чтобы сбросить Его» (Лк 4:29). Хотя никто (за исключением экскурсоводов!) не знает, где находился этот обрыв, данное описание соответствует топографии Назарета и его ближайших окрестностей.

Обе версии евангелистов, рассказывающих о неудачном посещении Иисусом Назарета, соответствуют тому, что мы знаем об этом селении из скудных археологических данных и из общей доступной нам картины тогдашней жизни в Галилее. Данная история отражает умонастроения жителей маленькой галилейской деревни, где люди серьезно относились к традиционной вере и ожидали исполнения пророчеств Писания. Когда галилейские иудеи размышляли о предсказаниях местных пророков древних дней, они полагали, что их ждут благословенные времена. Но это благословение касается только народа Божьего, оно для Израиля, но не для прочих, не для язычников и тем более не для врагов Израиля. И ни один местный человек, включая плотника, чью семью прекрасно знало все селение, был не вправе понимать это как-то иначе.

Можно предположить, что конфликт между Иисусом и жителями Назарета начался раньше, чем во время описанного евангелистами посещения этого селения. Как говорят Евангелия, в самом начале своего служения Иисус, оставив Назарет, «пришел и поселился в Капернауме приморском» (Мф 4:13). Что вынудило Иисуса переселиться в Капернаум? Не происходило ли нечто, подобное тому, что случилось в назаретской синагоге, уже в самом начале его общественного служения? Евангелисты описывают и другой случай, который однозначно свидетельствует о напряженных отношениях между Иисусом и его родственниками. Неясно, где именно это происходило, вероятнее всего, в Капернауме. По словам евангелистов, когда Иисус узнал, что его разыскивают мать и братья, он ответил, обведя взором своих собеседников: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо кто исполнит волю Божию, тот брат Мой и сестра и мать» (Мк 3:34–35, Мф 12:48–50, Лк 8:21). Как бы ни рассказывали эту историю евангелисты, она ясно указывает на то, что отношения между Иисусом и его родственниками были напряженными.

Мы не можем однозначно ответить на вопрос о причине этой напряженности, но рассказы о проповеди Иисуса в синагоге дают нам важный ключ к пониманию. Родственники Иисуса, подобно большинству жителей Назарета, не могли поверить в то, что он – один из них – был вправе возвещать Благоую весть о царствовании Бога и тем более толковать значение этого царствования непривычным для всех образом. В конце концов, один из первых учеников Иисуса вопрошал: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин 1:46). Стоит ли удивляться тому, что жители Назарета сомневались в Иисусе и что даже его братья не верили в него, по крайней мере, сначала (Ин 7:5)?

В данной главе мы немного говорили о синагоге. Я полагаю, что именно синагога дает нам тот контекст, в котором нам следует понимать развитие Иисуса и его мышление, а вовсе не город, такой, например, как близлежащий Сепфорис, где на Иисуса могла бы повлиять греческая философия. В следующей главе мы подробнее поговорим о синагоге. Существовали ли синагоги во времена Иисуса? Что об этом может сказать археология? И если они существовали, как они выглядели и какую роль в жизни людей играли?

2. Среди праведных

Религиозная жизнь в синагоге

Канонические Евангелия говорят о том, что Иисус часто посещал синагогу – место, где иудеи собирались для молитвы и чтения Писания, – и что посещение синагог было для него привычным делом. Так, евангелист Матфей говорит: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царства и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в народе» (Мф 4:23). Подобным образом евангелист Лука отмечает, что Иисус «вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу» (Лк 4:16). Иисус у Иоанна в более апологетическом тоне провозглашает: «Я всегда учил в синагогах и в храме, где все Иудеи собираются» (Ин 18:20). Как показывает книга Деяний, первые христиане либо существовали в рамках синагог, либо тем или иным способом участвовали в их жизни. Таким образом, даже после воскресения Иисуса и возникновения христианской церкви синагога продолжала оставаться важным местом для верующих.

В Евангелиях и Деяниях апостолов слово «синагога» встречается более 50 раз. Исходное греческое слово означало «собрание [людей]» или «[место] собрания», так что вначале синагогой называли группу людей, а позже так стали называть и здание, где они собирались. В Новом Завете это слово чаще всего используется для обозначения здания, где иудеи собирались для молитвы, богослужения, чтения Писания и общения. Небольшое количество зданий в Израиле до 70 года н. э. считают древними синагогами, позже в Израиле и других местах их найдено гораздо больше.

Существовали ли синагоги во времена Иисуса?

Около 15 лет назад профессор Ховард Кларк Ки, знаменитый специалист по Новому Завету, опубликовал серию работ, в которых доказывал, что все упоминания о синагогах в Евангелиях и Деяниях апостолов представляют собой анахронизм – то же самое он говорил и о трудах Иосифа Флавия (около 37-100 годов н. э.), еврейского апологета и историка, который оставил повествование о великом иудейском восстании (66–70 годы н. э.). Ки считал, что до 70 года н. э. – года разрушения Иерусалимского храма – никаких зданий синагог не существовало. И только после катастрофы начали появляться синагоги, которые отчасти заменяли утраченный Храм. Ки отверг не только все свидетельства памятников литературы I века, но и утверждал, что надпись в иерусалимской синагоге была сделана после 70 года и что все здания, которые археологи считают синагогами, построенными до этой даты, на самом деле вовсе не были синагогами¹. Мало кто согласен с этими выводами². Тем не менее нам будет полезно рассмотреть соответствующие факты.

Я начну не с Нового Завета, а с других литературных свидетельств. По меньшей мере в трех местах Иосиф Флавий упоминает «синагоги», причем нет сомнений в том, что он говорит при этом о зданиях, а не о собрании людей:

Иудеи в Кесарии имели синагогу на месте, принадлежавшем эллину этого города. Неоднократно они старались приобрести в собственность это место, предлагая за него сумму, далеко превышавшую настоящую стоимость...

На следующий день, выпавший на субботу, когда иудеи в полном сборе были в синагоге... (*J.W.* 2.285–289).

Этот Антиох, по прозвищу Эпифан (175–164 до н. э.), при разрушении Иерусалима разграбил и храм, но его преемники возвратили антиохийским иудеям медную храмовую утварь, установили ее в их синагоге... (*J.W.* 7.44)

Так как некоторые из вас дошли в своей безрассудной дерзости до того, что... решились не послушаться его [предписания императора] и... осквернили синагогу иудеев постановкой статуи императора в зале их заседаний, вы поступили противозаконно не только относительно иудеев, но и относительно самой личности императора. Ведь постановка статуи последнего была бы гораздо уместнее в его собственном, лично ему посвященном храме, чем в чужом месте, тем более в синагоге (*Ant.* 19.305).

В первом отрывке описываются события 66 года н. э., повлекшие за собой первую крупную войну с Римом. Во втором отрывке речь идет о событиях хасмонейского периода (вероятно, произошедших во II веке до н. э.), а в третьем приводятся слова Публия Петрония, правителя Сирии, который в 41 году н. э. бранил жителей Доры за то, что они поместили в синагогу статую императора. Как ясно видно из каждого отрывка, слово «синагога» в них везде указывает на *здание*, в котором собираются иудеи, а не просто на *собравшихся*.

Ки отмечает это свидетельство, утверждая, что мы имеем дело с анахронизмом (то же самое, по его мнению, мы видим у Луки), то есть что Флавий, говоря об истории иудеев до 70 года н. э., поместил туда позднейшие явления, тогда как на самом деле синагоги стали местами общей молитвы только после разрушения Иерусалимского храма. Однако это довольно странное заявление. Если (как считает Ки) для Иосифа Флавия синагоги были новшеством, появившимся при его жизни, почему он помещает их в предшествующий период

истории Израиля? Это бы значило, что Иосиф Флавий прожил несколько десятилетий, когда никаких зданий синагог не было (если следовать гипотезе Ки), а затем по какой-то причине стал говорить, что эти новшества существовали раньше. Это не слишком правдоподобно.

Что бы мы ни думали о свидетельстве Флавия, гипотеза Ки не объясняет, почему «синагогу» упоминает Филон Александрийский (около 20 года до н. э. – 50 год н. э.), который задолго до разрушения Храма, то есть до времени, когда, по гипотезе Ки, появились здания синагог, написал такие слова о ессеях:

В этом их наставляют и во все другие времена, но особенно в день седьмой. Потому что этот день отделен и освящен, так что в этот день они воздерживаются от любых прочих трудов и собираются в священных местах [*hierous forous*], которые у них называются «синагогами» [*synagogai*]. Тут, расположившись рядами по возрасту, младшие позади старших, они чинно сидят и прилежно слушают. Один из них берет книгу и читает собравшимся, а другой, особо опытный муж, объясняет им то, что непонятно (*Quod omnis probus liber sif* 81–82).

В данном отрывке «синагоги» никак не могут означать просто «собрания» людей, но это слово указывает на определенные места или здания, которые ессеи считали «священными местами». Описанное тут, включая обычай рассаживаться определенным образом, по сути, соответствует опыту каждого верующего иудея. И в целом описание синагоги ессеев, данное Филоном, вполне соответствует повествованию Луки 4:16–30, где также сначала читается, а затем разъясняется Писание (стих 16: «И пришел Он в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал, чтобы читать», см. также стихи 20, 28).

И, быть может, самый сокрушительный удар по теории Ки наносит надпись, обнаруженная в Северной Африке в Беренике (в Киренаике), которая особенно ценна потому, что ее было легко датировать³. Она гласит:

Во второй год императора Нерона Клавдия кесаря Друза Германика, 16 кораха. По решению собрания [*synagoge*] иудеев Береники [имена] тех, кто дал пожертвования на восстановление [*synagoge*], должны быть написаны на стеле из паросского мрамора. (*SEG XVII 823*)

Как мы видим, в этой надписи греческое слово *synagoge* используется в двух смыслах: оно обозначает и собрание, и здание. Указание на «второй год» Нерона (столбец 1, строка 1) позволяет датировать надпись 55/56 годом н. э. Указание на «16 кораха» (столбец 1, строка 2) позволяет утверждать, что надпись была сделана 3 декабря 55 года. Эта находка недвусмысленно свидетельствует о том, что до 70 года н. э. существовали здания, которые называли словом «синагога». Кроме того, поскольку, как нам известно, между Киренаикой и Иудеей существовали связи⁴, мы можем предположить, что ситуация с синагогами в Северной Африке до 70 года н. э. соответствует ситуации в тогдашней Иудее. Строительство синагог в Израиле во времена Иисуса подтверждают и другие весомые археологические свидетельства. Я начну с одной важной надписи.

Рис. 2.1 Надпись Феодота

Надпись, найденная в развалинах синагоги в Иерусалиме, где упоминается «Феодот, [сын] Веттена, священник и начальник синагоги». Надпись была сделана примерно за одно поколение до разрушения Иерусалима в 70 году н. э. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

В 1913 году во время раскопок в районе горы Офель, или «города Давидова», Раймунд Вайль обнаружил каменную плиту размером 75 на 41 сантиметр, находившуюся, возможно, в фундаменте, с надписью, которую сегодня принято называть Надписью Феодота⁵ (рис 2.1). В настоящее время плита находится в Музее Рокфеллера в Иерусалиме. Эта греческая надпись свидетельствует о существовании зданий «синагог» до 70 года н. э. Она гласит:

Феодот, [сын] Веттена, священник и начальник синагоги, сын начальника синагоги [и] внук начальника синагоги, построил синагогу для чтения Закона и изучения заповедей, а также приют, спальни и водовод для нужд путников, пришедших издалека, (синагогу), которую основали его отцы со старейшинами и Симонидами. (*CIJ* no. 1404)

Уже упоминавшийся Ховард Ки в своих трудах утверждал, что эта надпись появилась после 70 года н. э. Поскольку, говорил он, у нас нет свидетельств о существовании зданий синагог до 70 года н. э. и поскольку упоминания синагог в Новом Завете (особенно у Луки и в Деяниях) представляют собой анахронизм, следует датировать Надпись Феодота позднейшим временем, быть может, III или IV веком. Он утверждал, что стиль букв надписи соответствует позднейшему периоду, а не периоду Ирода, как полагали почти все археологи.

Мы уже могли видеть, что аргументы Ки, отрицавшего существование зданий синагог до 70 года н. э., неубедительны. В конце концов, Филон, писавший около 40 года н. э. – то есть за 30 лет до разрушения Иерусалимского храма, – говорит о зданиях синагог. Мы также упоминали надпись из Северной Африки, которая подтверждает, что до 70 года н. э. здания синагог существовали – по меньшей мере на территории Северной Африки, расположенной не слишком далеко от Иудеи.

И в любом случае аргументы Ки, который, опираясь на палеографию, настаивает на поздней дате создания Надписи Феодота, неубедительны. Опытные археологи, специалисты по палеографии, единодушно говорят, что орфография надписи соответствует стилю времен династии Ирода (например, по орфографии они похожи на другие надписи из Храма – на предупреждающие или связанные с пожертвованиями надписи (*SEG* XXXIII 1277), которые были созданы до 70 года н. э.), а не позднейшим стилям⁶.

Я нахожу особенно убедительной интерпретацию стратиграфических данных о находке. Табличка была найдена в хранилище воды среди мусора, вероятно, попавшего

сюда в момент разрушения Иерусалима (хотя на этот счет есть резонные сомнения). Камни и обломки могли сбросить сюда во время перестройки Иерусалима после восстания Бар-Кохбы (132–135 годы н. э.). Именно этого и следовало ожидать, если табличка была частью здания, поврежденного или разрушенного в 70 году, после чего место расчистили от обломков для нового строительства. Если бы эта надпись относилась к синагоге III или IV века, каким образом она могла оказаться среди обломков начала II века? Кроме того, у нас нет никаких данных о том, что в районе горы Офель в Иерусалиме кто-либо жил во II, III или IV веках – в тот период, когда, по мнению Ки, здесь стояла синагога Феодота⁷. Поскольку со II по IV век эта область не была заселена, это сильный аргумент в пользу того, что Надпись Феодота, как считают почти все специалисты по палеографии, и синагога, к которой она относилась, были созданы в I веке.

Есть ли какие-либо свидетельства о существовании синагоги Феодота в литературных источниках? Возможно. Некоторые исследователи отождествляют синагогу, упомянутую в Деян 6:9 – «некоторые из входивших в синагогу, называемую синагогой либертинцев, киринейцев», – с синагогой, упомянутой в Надписи Феодота. Хотя это не исключено, подобное утверждение носит спекулятивный характер, а потому многие с ним не соглашаются.

Значение Надписи Феодота, которую с уверенностью можно датировать первой половиной I века, состоит в том, что она подтверждает существование зданий синагог во времена Иисуса, что согласуется с повествованиями Евангелий и Деяний. Даже если предположить, что Надпись Феодота была сделана всего за несколько лет до начала восстания иудеев в 66 году н. э., там говорится о том, что Феодот был «внуком начальника синагоги», а это значит, что хотя бы одну синагогу мы можем датировать временем Иисуса или даже более ранними временами.

В Надписи Феодота также говорится о «начальнике синагоги» (*archisynagogos*), это значит, что данный титул был в ходу до 70 года н. э. Здесь мы сразу вспоминаем отчаявшегося Иаира, одного из «начальников синагоги», который умолял Иисуса исцелить его умирающую дочь (Мк 5:21–24, 35–43), или безымянного начальника синагоги, недовольного тем, что Иисус исцеляет в субботу (Лк 13:10–17). Дед Феодота по возрасту был современником или даже предшественником начальников синагоги, упомянутых в Евангелиях.

В Деяниях апостолов также упоминаются синагоги (6:9; 9:2, 10; 13:5 и др.) и начальники синагоги (13:15; 18:8, 17) (см. также Justin Martyr, *Dialogue with Trypho* 137). Мы также встречаем здесь тех, кого Лука называет «боящиеся Бога» (*sebesthai ton theon*) или «благочестивые» (*sebomenoi*). Так, например, в Деян 16:14 говорится о «некой женщине по имени Лидия... чтущей Бога», а в Деян 17:17 Павел «рассуждал в синагоге с Иудеями и чтущими Бога». Упоминание о «боящихся Бога» обычно стоит в контексте синагог диаспоры. У нас есть пример использования этого выражения в надписи из театра Милета (обнаруженной Теодором Вигандом в 1906 году), которая гласит: «Место иудеев, называемых также «боящимися Бога» (CII no. 748).

Иногда в Деяниях речь идет о «боящихся Бога» прозелитах или язычниках (13:43, 50; 16:14; 17:4, 17; 18:7, 13). В одном отрывке говорится о «Титии Иусте, чтущем Бога» (18:7: «И уйдя оттуда, он пришел в дом человека по имени Тития Иуста, чтущего Бога, дом которого был смежный с синагогой».) Среди прочих городов Павел посещал и Милет (Деян 20:15, 17).

Все это убедительно свидетельствует о существовании зданий синагог, в которых иудеи, прозелиты, боящиеся Бога и начальники синагог собирались для молитвы, чтения Писания и благотворительности. Но стоит также напомнить о том, что здания, называемые синагогами, использовались для самых разных, а не только для религиозных (как это было позднее) целей. Раскопки в Израиле дают и другие свидетельства в пользу существования здесь синагог до 70 года н. э., а также помогают лучше понять их функцию, что, в свою очередь, позволяет нам лучше понять деятельность Иисуса.

Синагоги Израиля до 70 года н. э

Надпись в Северной Африке и Надпись Феодота в Иерусалиме убедительно свидетельствуют о существовании зданий синагог до разрушения Иерусалима в 70 году н. э. Ссылка на деда, который также был начальником синагоги, в Надписи Феодота указывает на то, что синагоги существовали по меньшей мере в 20-х годах, то есть во времена Иисуса. Это же подтверждают надежные и единодушные свидетельства литературных источников. О синагогах времен Иисуса и до него говорят не только канонические Евангелия и Деяния апостолов, но и такие авторы, как Филон Александрийский и Иосиф Флавий. Кроме того, были найдены развалины восьми или девяти зданий, построенных до 70 года н. э., которые, по мнению исследователей, были зданиями синагог. О них нам теперь предстоит поговорить.

Сегодня большинство археологов скажут, что найдены остатки восьми или девяти синагог, построенных до 70 года н. э. Они были обнаружены в Капернауме, Гамале, Иродиуме, Магдале, Масаде, Модиине, Кирьят-Сефере и Шуафате⁸. Относительно двух зданий – в Капернауме и Шуафате – существуют некоторые сомнения; другие семь сомнений не вызывают. Иерусалимская синагога, о которой говорит Надпись Феодота, не включена в данный список, поскольку развалины самой синагоги не были найдены. Некоторые из этих синагог также упоминаются в литературных источниках – главным образом у Иосифа Флавия и в канонических Евангелиях.

Капернаум

В главе 1 мы уже говорили о том, что Иисус создал свою «штаб-квартиру» в Капернауме, где, как пишут евангелисты, была синагога. В Евангелиях мы находим не независимые одна от другой традиции историй о деяниях Иисуса в капернаумской синагоге. Синоптические Евангелия говорят о том, как Иисус встретился с человеком «в духе нечистом» (Мк 1:21–28, Лк 4:31–38). Поскольку Иисусу удалось изгнать беса («Учение новое со властью, и духам нечистым Он повелевает, и они повинуются Ему»), далее, по словам евангелиста, «тотчас прошел слух о Нем повсюду по всей стране Галилейской» (Мк 1:28). Тот факт, что акт экзорцизма был совершен в публичном месте, таком как синагога, в большом селении Капернаум, через который проходили большие дороги и торговые пути, способствовал известности Иисуса.

Традиция Q – речения Иисуса, которые есть и у Матфея, и у Луки, но отсутствуют у Марка, – также говорит о капернаумской синагоге. Некий «сотник» – возможно, офицер, подчиненный не Риму, а тетрарху Антипе, – умоляет Иисуса исцелить своего тяжело больного слугу (Мф 8:5–13, Лк 7:1–10). Иудейские старейшины просят Иисуса со вниманием отнестись к просьбе этого человека, говоря: «Он любит народ наш, и сам построил нам синагогу» (Лк 7:5). В версии Матфея, как и в независимой версии Иоанна (4:45–54), синагога не упоминается. Что это значит: Лука добавил сюда слова о синагоге или Матфей их опустил? Возможно, Матфей опустил слова о просьбе иудейских старейшин и о синагоге (Лк 7:3–6а), поскольку добавил речение о людях, которые придут издалека и окажутся на пиру с патриархами (Мф 8:11–12), взятое из другого места Q (Лк 13:28–30). *Иудейские* старейшины, просящие за сотника, сгладили бы контраст между «дальними», возлежащими с патриархами, и израильтянами, которых не пустили на пир.

Третье упоминание о синагоге Капернаума мы найдем у Иоанна в главе 6. Накормив толпу людей, Иисус пересекает озеро и возвращается в Капернаум. За ним следует толпа, которой Иисус говорит о хлебе. И в конец данной истории евангелист помещает следующие слова: «Это сказал Он в синагоге, уча в Капернауме» (Ин 6:59).

Возможно, есть и четвертое упоминание о капернаумской синагоге – в истории Иаира, у которого умирала дочь (Мк 5:21–24, 35–43). Капернаум здесь не упомянут, но, вероятно, именно сюда приплыл Иисус с учениками, когда они пересекли Море Галилейское. Об отчаявшемся отце Иаире говорится, что он – «один из начальников синагоги» (Мк 5:22, 36, 38). Если речь идет о синагоге Капернаума, мы можем сделать вывод, что существовало по меньшей мере двое мужчин, считавшихся «начальниками синагоги».

Археологические свидетельства о существовании в Капернауме синагоги в I веке н. э. (или ранее) неубедительны. Внушительная синагога из известняка, которую сегодня осматривают туристы, датируется III или IV веком (рис. 2.2 и 2.3). Однако, как уже упоминалось в главе 1, при раскопках под остатками известняковой синагоги было найдено темное базальтовое основание (рис. 2.4). Быть может, это фундамент более древней синагоги? Здесь существуют разные мнения. Кто-то считает, что это фундамент синагоги I века н. э. или даже более древней, по мнению других, это часть одного или нескольких древних частных домов⁹.

Рис. 2.2. Капернаумские колонны 1
Интерьер капернаумской синагоги IV века из известняка.

Рис. 2.3. Капернаумские колонны 2
Массивные украшенные колонны капернаумской синагоги IV века из известняка. (Фотография любезно предоставлена Джинни Эванс.)

Хотя здесь невозможно что-либо утверждать определенно, я думаю, что более древнее базальтовое основание принадлежит старой синагоге, возможно, той самой синагоге, что упомянута в трех, если не в четырех, евангельских повествованиях. Я думаю так по той причине, что базальтовое основание перекошено.

Оно не только потеряло прямоугольную форму, но и лежит неровно относительно поверхности земли. Если встать лицом к синагоге так, чтобы ее передняя часть и вход были от тебя справа, можно заметить, что правая сторона базальтового основания лежит глубже, чем левая. Чтобы исправить этот перекося, строители синагоги из известняка добавили ряд камней, которые становятся тем крупнее, чем ближе лежат к правой стороне. Каменщики прекрасно справились со своей задачей, выровняв фундамент. Но что заставило строителей синагоги браться за решение такой сложной проблемы? Ведь им проще было бы заменить старый перекошенный фундамент новым.

Рис. 2.4. Стена капернаумской синагоги

Капернаумская синагога IV века из известняка стоит на старом (возможно, I века до н. э.) основании из темного базальта; возможно, оно было основанием той самой старой синагоги, которую часто посещал Иисус.

Ответ на этот вопрос нам дает иудейская традиция строительства на священном основании. Она примерно соответствует нашему выражению «стоять на плечах предшественников». Апостол Павел ссылается на эту традицию, говоря о Христе как об основании, на котором строят он сам и другие руководители церкви (1 Кор 3:10–15). Кто-то еще может строить на этом фундаменте – и следует внимательно относиться к такому строительству. Павел – или кто-то из его учеников – говорит нечто подобное в Послании к Ефесеям: Церковь, говорит он, – это вы, «возведенные на основании апостолов и пророков, а камень краеугольный – Сам Иисус Христос» (Еф 2:19–20, CD 7.17).

Это объясняет, почему строители синагоги из известняка возводили ее на неровном и покато базальтовом основании – это был фундамент прежней синагоги. Хотя с инженерной точки зрения этот фундамент был негодным, так что его следовало бы заменить, с религиозной точки зрения он был священным, так что надлежало отнестись к нему с уважением. Новую синагогу построили на старом основании. (Если бы старый фундамент принадлежал обычному зданию, проявили бы строители к нему подобное уважение? Маловероятно.) Следует заметить, что в исламе сохранилась практика такого строительства на святых местах, так что ряд мечетей был возведен над древними церквями или синагогами.

Если данные рассуждения о старом базальтовом основании справедливы, тогда нам известно местоположение синагоги I века, в которой учил и исцелял Иисус, когда он посещал Капернаум. Далее нам следует поговорить о внутреннем пространстве и оснащении синагог и о том, как там размещались люди.

Гамала

Город Гамала расположен на Голанских высотах на седловине, очертаниями напоминающей верблюда (арамейское слово *gamla* означает «верблюд»), и ночью его огни были видны людям, живущим ниже, у берегов Галилейского моря. Слова о городе, который не может укрыться на верху горы (Мф 5:14), можно отнести не только к Сепфорису, но и к Гамале.

Историк и апологет I века Иосиф Флавий – он же Йосеф бар Матфий – писал, что Гамала расположена на недоступной гряде в Голанских горах на «горбе» («так что все в целом изображает из себя вид верблюда»), с трех сторон окружена «непроходимыми пропастями» (*J.W.* 4.1–8). Город отчаянно сопротивлялся атакам римлян и в итоге был взят и разрушен (*J.W.* 4.17–83). Его развалины никто не трогал до 1970-х годов, когда сюда пришли археологи. Они обнаружили здесь руины прямоугольной синагоги 25 метров длиной и 17 метров в ширину (рис. 2.5). Вдоль внутренних стен располагались каменные скамьи. Перед скамьями шел ряд колонн (по шесть колонн у боковых стен здания и по четыре у его передней и задней частей)¹⁰. Подобная архитектура типична для зданий синагог, построенных как до, так и после 70 года н. э. Именно это свойство помогает археологам идентифицировать здания синагог¹¹.

Рис. 2.5. Синагога в Гамале (2009)

Синагога, обнаруженная археологами при раскопках в Гамале. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

У нас нет никаких причин сомневаться в том, что эта синагога была построена до 70 года н. э., поскольку римляне разрушили Гамалу в ноябре 67 года, так что все находки археологов здесь относятся к более древним временам. Кроме того, найденные здесь монеты отражают период от царствования сирийского монарха Антиоха I Сотера (около 280 года до н. э.) до правления римского прокуратора Антония Феликса (около 52–60 годов н. э.), попадаются также немногочисленные монеты, отчеканенные бунтовщиками из старых, с лозунгом «за избавление священного Иерусалима». По мнению археологов, местная синагога была построена во второй половине I века до н. э. или даже раньше. К синагоге примыкает ритуальная купальня, или *миква*. Купальня с замазанными щелями и ступеньками снабжалась дождевой водой, стекавшей с крыши синагоги.

Иродиум

Иродиум (Иродион) – это круглая крепость на вершине конусовидного холма, расположенного примерно в 12 километрах на юг от Иерусалима. В 40 году до н. э. Ироду удалось одержать победу в нелегкой схватке со своим противником Антигоном, которого поддерживали парфяне (Josephus, *J.W.* 1.265; *Ant.* 14.359–360). В память об этой битве, а также чтобы использовать стратегически выгодное положение места сражения, Ирод выстроил великолепную крепость, которую позднее стали называть Иродиумом. Во время первого великого восстания (66–70 годы) евреи овладели крепостью (*J.W.* 4.518, 555). В итоге она была взята римлянами (*J.W.* 7.163).

В XIX веке это место привлекло внимание английских и французских путешественников и искателей приключений. В 1960-х годах итальянский археолог Вирджилио Корбо провел здесь раскопки в четыре этапа, затем эти работы продолжил израильский археолог Гидеон Ферстер. С 1970-х до нынешнего дня раскопками в этом месте занимался Эхуд Нецер, который всего несколько лет назад обнаружил тут, как он считает, гробницу Ирода Великого, местоположение которой ранее было неизвестно¹².

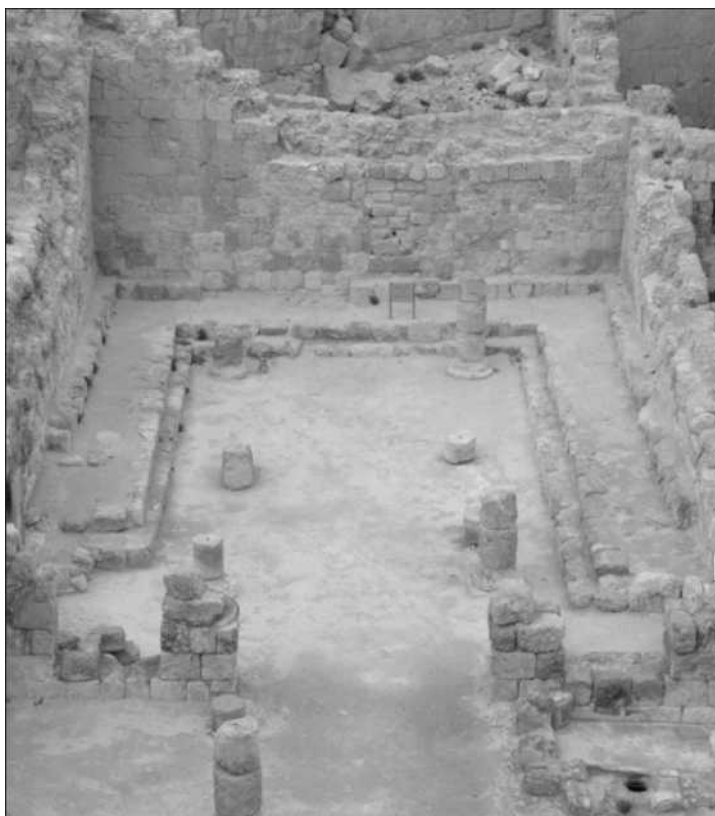

Рис. 2.6. Синагога в Иродиуме

Временная синагога в Иродиуме, воздвигнутая участниками иудейского восстания в 66–73 годах н. э. Первоначально помещение представляло собой зал для пиршеств. Заслуживают внимания ступенчатые скамьи и внутренние колонны. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Как показали раскопки, повстанцы превратили пиршественный зал (*triclinium*) в синагогу (рис. 2.6). Это помещение 15 метров в длину и 10 метров в ширину. С помощью строительных материалов из дворца повстанцы создали два ряда скамей вдоль стен и установили

внутренние колонны. Интерьер синагоги напоминает то, что можно видеть в Гамале. Около входа в синагогу располагается *миква*. Эта временная синагога была создана в 66 или 67 году. То, как был перестроен пиршественный зал, указывает на один важный факт: среди палестинских иудеев было широко распространено представление о том, как должна выглядеть синагога. Ведь если бы для синагоги требовалось только лишь достаточно просторное помещение, зачем бы им понадобилось менять интерьер зала? То же можно наблюдать и в Масаде.

Иерихон

На протяжении XX века на предполагаемом месте нахождения бывшего Иерихона велись раскопки. Работы здесь продолжаются и сегодня. В 1998 году Эхуд Нецер, занимаясь раскопками части дворца Хасмонеев в Иерихоне, нашел остатки здания, которое, как он считал, было синагогой¹³. Данный строительный комплекс был возведен между 80 и 74 годами до н. э. и был полностью разрушен при землетрясении в 31 году до н. э. Хотя некоторые ученые сомневаются в том, что это здание было синагогой, поскольку считают, что это остатки римской виллы, в нем были найдены характерные признаки синагоги, такие как колонны и *миква*.

Евангелисты говорят, что Иисус, следуя в Иерусалим, проходил через Иерихон. Лука рассказывает о том, как Иисус встретился здесь со сборщиком налогов и вошел к нему в дом (Лк 19:1-10). Когда же Иисус выходил из Иерихона, слепец начал просить его об исцелении (Мк 10:46-52, Лк 18:35-43; *слепые* в Мф 20:29-34).

Магдала

В 1970-х годах Вирджилио Корбо объявил, что им были найдены остатки здания начала I века до н. э., которое использовалось как синагога, а позднее, в I веке н. э., стало холодной кладовой. Построенное над родником, оно позволяло хранить молоко и другие портящиеся продукты. Эхуд Нецер и некоторые другие ученые не соглашались с мнением Корбо, утверждая, что здание с самого начала было предназначено для хранения продуктов. Их правоту подтвердила сенсационная находка 2009 года, когда археологи Дина Авшалом-Горни и Арфан Наджар обнаружили здание синагоги в Магдале (рис. 2.7). После этого Джеймс Стрендж, Андерс Рунессон и другие ученые, посетившие данное место, также пришли к заключению, что это остатки синагоги древней Магдалы¹⁴. Пол помещения имеет прямоугольную форму (хотя близок к квадрату, он покрывает около 120 квадратных метров), в нем есть скамьи и внутренние колонны. Здесь также было найдено рельефное изображение меноры на камне – самое раннее из всех подобного рода галилейских изображений до 70 года н. э. (рис. 2.8).

Рис. 2.7. Место раскопок в Магдале (2010) Синагога I века недавно была обнаружена в Магдале (по-еврейски – Мигдала), у Моря галилейского, в родном городе Марии Магдалины. На данный момент раскопки и изучение находок продолжаются. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Иисуса с Магдалой и его синагогой, вероятно, связывала его выдающаяся ученица, Мария Магдалина. Эта женщина упоминается в Евангелиях более десятка раз, особенно в повествованиях о смерти, погребении и воскресении Иисуса.

Рис. 2.8. Камень из Магдалы. Камень с рельефным украшением из синагоги Магдалы I века. На нем изображена менора с семью ветвями, окруженная колоннами, которые, вероятно, имеют отношение к Иерусалимскому храму. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Лука сообщает, что «Мария, называемая Магдалиной», принадлежала к числу женщин, исцеленных Иисусом (Лк 8:2). Имя «Магдалина» означает «из Магдалы» (как «Назарянин» означает «из Назарета»). Поскольку Магдала находилась недалеко от центра деятельности Иисуса в Галилее за Морем Галилейским, можно предположить, что Иисус хотя бы однажды посещал этот город и его синагогу.

Масада

Масада (возможно, это название происходит от арамейского слова *metsad* – крепость) – это имя знаменитой скалы с плоской вершиной на юго-западном берегу Мертвого моря. Здесь Ирод возвел дворец, крепость и ряд других зданий. Водные резервуары и акведук от близлежащих скал, расположенных западнее, снабжали комплекс водой. Сюда можно было подняться по узкому извилистому пути со ступенями, который справедливо был прозван «Змеиной тропой». Здесь были найдены впечатляющие остатки северного дворца, спускавшегося тремя ярусами с вершины по северной стороне скалы. Активнее всего Ирод расширял и перестраивал Масаду между 37 и 31 годами до н. э. (Флавий, *J.W.* 7.300).

С помощью хитрости и ловкости повстанцы под предводительством Менахема в 66 году н. э. заняли Масаду. Когда Менахем был убит в Иерусалиме, его племянник Элеазар бен Яир убежал в Масаду и стал вождем повстанцев и их семей, укрывавшихся здесь. Бунтовщики, занявшие Масаду, построили здесь синагогу. В 74 году н. э. Масаду заняли римляне, которыми командовал полководец Флавий Сильва.

Рис. 2.9. Синагога Масады. Временная синагога в Масаде, воздвигнутая участниками иудейского восстания в 66–74 годах н. э. Здесь также заслуживают внимания ступенчатые скамьи и внутренние колонны.

Раскопками в Масаде с 1963 по 1965 годы занимался Йигаэль Ядин¹⁵. Синагога, построенная повстанцами между 66 и 74 годами н. э., помещается на северо-западном краю плоской вершины скалы, неподалеку от северного дворца (рис. 2.9). Она обращена на северо-запад, то есть в сторону Иерусалима. Это строение прямоугольной формы, 12,5 метров длиной и 10,5 метров шириной. Вдоль стен идут четыре ряда глинобитных скамей, в здании есть внутренние колонны – три с южной стороны и две с северной. В углу зала были найдены светильники времен Ирода, а также остракон с надписью «десятина священников»

и фрагменты двух свитков (части Второзакония и Книги пророка Иезекииля). Рядом были обнаружены другие фрагменты свитков, включающие библейские тексты, апокрифы и произведения сектантов¹⁶.

Модиин

Во время раскопок в 2000–2001 годах в Модиине (Кирбет Умм эль-Умдан), находящемся примерно в 25 километрах от Иерусалима на северо-западе от него, археолог Александр Онн обнаружил синагогу, построенную в конце правления Хасмонеев. Здание было перестроено в период Ирода. Найденная в емкости для хранения воды глиняная посуда – не только черепки, но и сохранившиеся горшки – исключительно хасмонейского периода позволила определить дату строительства. Главное помещение синагоги имеет прямоугольную форму: 12 метров в длину и 10 метров в ширину, в нем есть скамьи и колонны. В нескольких метрах от синагоги находится *миква*¹⁷.

Если Кирбет Умм эль-Умдан действительно был местом, где располагался древний Модиин, значит, возможно, был найден также «дом отцов» династии Хасмонеев (1 Макк 2:1: «В те дни восстал Маттафия, сын Иоанна, сына Симеонова, священник из сынов Иоарива из Иерусалима; жил он в Модиине»; 1 Макк 2:70: «Умер же он... и сыновья его похоронили его в гробе отцов своих в Модиине»; 1 Макк 9:19; 13:25, 30). В 167 году до н. э. Маттафия возглавил бунт против Антиоха IV Епифана и власти Селевкидов, его преемниками стали его сыновья Иуда Маккавей, Ионафан и Симон. Хотя со временем династия Хасмонеев утратила популярность среди евреев, мужество и достижения Маттафии и его сыновей оставались для всех прекрасной легендой.

Синагоги времен Иисуса, обнаруженные при раскопках

Местоположение:

Гамала
Иродиум
Капернаум
Кирьят-Сефер
Магдала
Масада
Модиин

Типичные особенности:

прямоугольное помещение
ступенчатые скамьи вдоль
стен
внутренние колонны
(иногда) миква
(иногда) изображение
меноры

Кирьят-Сефер

Кирьят-Сефер (Кирбет Бадд-Иса) расположен в 25 километрах к северо-западу от Иерусалима (и всего в нескольких километрах от Модиина). Здесь найдено квадратное помещение 9,6 метров на 9,6 метров. Каменная кладка соответствует эпохе Ирода. Вдоль западной и восточной стен идут по два ряда скамей. Возможно, каменные скамьи находились также и у южной стены, но позднее были разрушены. Здесь также нашли остатки оштукатуренных и раскрашенных колонн, стоявших в два ряда. Ученые считают, что эта синагога была построена в начале I века н. э. Иудеи перестали здесь собираться после времен восстания Бар-Кохбы (132–135 годы н. э.)¹⁸.

Шуафат

В 1991 году Александр Онн объявил о том, что нашел остатки здания синагоги II века до н. э. на холмах в Шуафате, восточной части Иерусалима. По мнению Онна, здание оказалось заброшенным после землетрясения в 31 году до н. э. Кроме сообщения в новостях и отдельных беглых упоминаний и противоречивых описаний в специальной литературе, никаких весомых трудов о находке не было опубликовано¹⁹. Андерс Рунессон призвал научное сообщество воздержаться от преждевременных выводов до тех пор, пока не будут опубликованы надежный отчет и другие документы.

Иисус и синагоги

Вероятнее всего, в I веке синагоги использовались для различных целей, а не только для религиозных собраний и богослужений²⁰. Большинство из них играло роль местных общественных центров (если говорить современным языком), а также места для проведения богослужений и обучения. Согласно раввинистической традиции большинство синагог было школами, где еврейские дети получали образование. Самуэль Шафраи говорил: «Как можно понять из источников эпохи Второго храма и последующих времен, школа была связана с синагогой. Обучение происходило в зале молитвы или в комнате при синагоге»²¹. Это утверждение Шафраи подкрепляется только лишь рядом раввинистических текстов, большинство из которых датируется V веком н. э. или позже. Две самые ранние из приведенных им цитат взяты из Мишны (около 220 года н. э.), но ни в одной из них ничего не говорится ни о школе, ни о синагоге. Фактически Шафраи не ссылается ни на один из «источников эпохи Второго храма» (по определению этот период кончается 70 годом н. э. с разрушением Храма, построенного Иродом). Шафраи приводит убедительные аргументы в пользу распространенности образования и грамотности в Израиле в период поздней античности, но не в пользу существования в I веке школ как таковых – в синагогах или где-либо еще.

Тут можно было бы вспомнить об одном свидетельстве эпохи Второго храма. Это постановление кесаря Августа о евреях, живущих вне Израиля. Вот его часть, которую приводит Иосиф Флавий:

...Постановляем: чтобы иудеи пользовались правом невозбранно жить по своим законам... чтобы священные деньги были неприкосновенны, посылались в Иерусалим и вручались там казначеям иерусалимским... Если кто-нибудь будет уличен в краже священных книг [*h/eras biblous*] или священных денег из синагоги [*sabbateion*] или школы [*andrōn*], тот будет обвинен в кощунстве, а имущество его поступит в римскую казну (*Anf.* 16.163–164).

Сам текст и перевод этого любопытного отрывка вызывают споры, причем неоднозначны самые важные его места. Слово *sabbateion* буквально означает «субботнее (здание)», в таком стиле могли говорить по-гречески и по-латински (подобным образом Иродиум, по-гречески *Herodeion*, буквально означает «Иродово [здание]»). Насколько я знаю, ни Иосиф Флавий, ни другие еврейские авторы не использовали слово *sabbateion* в значении «здание синагоги», однако греческий или римский писатель мог так сделать, а здесь перед нами текст постановления кесаря. Контекст показывает, что в данном случае *sabbateion* обозначает синагогу. Труднее понять смысл слова *andrōn*, которое здесь переведено как «школа». При обычном употреблении это слово обозначает «комнату для мужчин» или «трапезную» (где едят мужчины). В данном контексте, где это слово стоит рядом с *sabbateion*, «субботним (зданием)», и где речь идет о наказании за кражу «священных книг», *andrōn*, вероятно, указывает на комнату, в которой мужчины изучают Писание, то есть «священные книги» еврейского народа. Некоторые исследователи вносят гипотетические исправления в греческий текст, включая транслитерацию *aaron* (от еврейского слова со значением «ковчег», которое может указывать на шкаф, где хранятся священные книги), но в этом нет необходимости, так что текст, который мы имеем, звучит вполне осмысленно. И тогда он содержит свидетельство, хотя и не слишком убедительное, в пользу существования школ при синагогах, по крайней мере, вне Израиля.

Независимо от того, существовали ли «школы» при синагогах в Израиле во времена Иисуса или нет, нам следует думать, что люди, посещавшие богослужения, на кото-

рых читали и толковали Писание, в какой-то степени получали здесь образование. О том, насколько оно было глубоким и насколько в Израиле времен Иисуса была распространена грамотность, мы поговорим в главе 3. Пока нам достаточно признать, что, во-первых, существовали, причем даже в деревнях, общественные здания синагог, где по субботам и другим дням проходило богослужение, и что, во-вторых, эти здания выполняли и другие общественные функции, куда, возможно, входило и образование.

Посещал ли Иисус богослужения в синагогах? Евангелия однозначно утверждают, что посещал. Литературные источники и косвенные свидетельства, включая археологические, позволяют предположить, что и до, и во время своего общественного служения Иисус посещал синагоги. Современники отмечали, что на его плаще были «края», или кисточки, в чем они видели особое благочестие Иисуса. Об этом говорится в повествовании о женщине, страдавшей кровотечением. Когда Иисус находился в толпе народа, эта женщина, «подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его» (Мф 9:20, Лк 8:44). Позже евангелист Матфей говорит, что больные стремились «только прикоснуться к краю одежды» Иисуса (Мф 14:36). Слово *kraspedon*, переведенное как «края», можно также перевести как «кисти»; когда в еврейских текстах говорится о «кистях», обычно употребляется множественное число (*zizioth*). Закон Моисеев предписывает благочестивым мужчинам носить кисти на краях одежды (Числ 15:38–39, Втор 22:12). Хотя сам Иисус носил такие кисти, он критиковал тех, кто «увеличивает кисти» на одежде, чтобы выставить свою приверженность Богу напоказ (Мф 23:5–6). Он не выступает против ношения знака верности закону Божьему, но критикует показное и лицемерное благочестие²². Археологические находки подтверждают тот факт, что иудеи носили кисти в период поздней античности²³. Поскольку ношение кистей на одежде показывает, что Иисус соблюдал благочестивые иудейские обычаи, трудно себе представить, что он при этом воздерживался от посещения синагог²⁴.

Две другие вещи также косвенно указывают на то, что Иисус был знаком с жизнью синагог своего времени. Во-первых, он говорил, что книжники и фарисеи сели «на Моисеевом седалище» (Мф 23:2). Исследователи спорят о значении выражения «Моисеево седалище» (или кресло; *kathedra* по-гречески). Возможно, это образное выражение, то есть оно означает, что в синагогах книжники и фарисеи *читают* закон Моисеев, а потому следует исполнять услышанное от них²⁵. Однако слова «седалище Моисеево» могут буквально указывать на кресло или сиденье, на которых сидят книжники и учителя, когда они учат в школах и синагогах. Особые украшенные орнаментом каменные сиденья с еврейскими надписями (обычно выражениями из Библии) были найдены среди развалин древних синагог в таких местах, как Хоразин (рис. 2.10), Делос, Дура-Европос и Хаммат-Тивериада. Возможно, именно это имел в виду Иисус, критикуя книжников и фарисеев. Несколько указаний на такого рода сиденье встречаются и в раввинистической литературе²⁶. Возможно, о том же говорит и повествование о проповеди Иисуса в назаретской синагоге, где сказано: он «встал, чтобы читать» Писание, а затем «сел» и начал учить (Лк 4:16, 20). Вероятнее всего, сиденье, на которое сел Иисус, называли «седалищем Моисеевым», хотя, надо думать, в те дни оно выглядело проще, чем разукрашенные престолы позднейших времен.

Рис. 2.10. «Седалище Моисеево», Хоразин
Украшенное «седалище Моисеево» из синагоги IV века в Хоразине.

Есть и второе указание на то, что Иисус до и во время своего общественного служения участвовал в жизни синагоги: он парафразирует и толкует Писание, особенно Книгу пророка Исайи. То, как Иисус использует текст Исайи, во многом соответствует арамейскому переводу книги, нередко снабженному объясняющим парафразом, который называют Таргумом (см. далее). Так, ссылаясь на Ис 6:9-10, Иисус в конце употребляет выражение «было прощено им» (Мк 4:12), что соответствует арамейской версии, тогда как в еврейской говорится «чтобы Я исцелил их». Слова Иисуса о погибших от меча (Мф 26:52) содержат аллюзию на арамейский парафраз Ис 50:11. Когда Иисус, вольно цитируя Ис 66:24, добавляет к ней упоминание о геенне (Мк 9:47-48), это также соответствует арамейской версии. Некоторые детали притчи о виноградунике (Мк 12:1-9) отражают понимание Иисусом фрагмента Ис 5:1-7, которое также соответствует арамейскому парафразу. Когда Иисус говорит ученикам, что «после трех дней» или «на третий день» он будет воздвигнут из мертвых (например, Мк 8:31), это, вероятно, отражает арамейский интерпретативный парафраз фрагмента 6:2 Книги пророка Осии. Повеление: «Будьте милосердны, как Отец ваш [небесный] милосерден» (Лк 6:36 = Мф 5:48) соответствует тому, как Таргум толкует слова Книги Левит 22:28: «Народ Мой, дети Израиля, как Отец наш милосерден на небесах, так и вы должны быть милосердны на земле» (*Tg. Ps.-J.*).

Следует заметить, что арамейский парафраз Писания вырабатывался в синагогах и вначале существовал в устной форме, а затем его записали. Так возник Таргум. Благодаря находкам в Кумране и других местах вокруг Мертвого моря мы сегодня знаем, что письменные Таргумы (для множественного числа здесь также уместно употребить слово «Таргумим») появились уже в I веке до н. э. Иисус усвоил много материала, который соответствует развивавшейся тогда традиции Таргумов; этот факт трудно объяснить чем-либо еще, кроме как тем, что Иисус регулярно посещал синагогу.

Мы можем задаться вопросом о том, насколько хорошо знали Писание современники Иисуса. Многие ли могли его читать? Как в ту эпоху изготовлялись, распространялись и изучались книги? Мы обратимся к этим и некоторым смежным вопросам в следующей главе.

3. Над книгой

Чтение, письмо и грамотность

Некоторые современные библеисты утверждают, что Иисус, как, вероятно, и все его ученики, не умел читать. Они пришли к такому заключению на основании данных о распространении грамотности в Римской империи: ученые считают, что грамотных людей тогда было крайне мало, а значит, Иисус с его учениками скорее всего никак не выделялся в этом отношении среди подавляющего большинства¹. Это утверждение спорно – не в последнюю очередь по той причине, что вопрос о грамотности Иисуса здесь решается на основе представлений о грамотности «среднего» галилейского еврея I века. Вопрос о том, владел ли грамотой Иисус, мы рассмотрим в настоящей главе позднее. Начнем мы с обзора археологических данных, указывающих на распространенность грамотности в эпоху поздней античности.

Грамотность в эпоху поздней античности: археологические свидетельства

Указания на уровень грамотности мы, естественно, находим в литературе: это либо прямые утверждения о том, кто мог и кто не мог читать, либо косвенные свидетельства. Один римский чиновник в начале III века н. э. дал письменное указание градоначальникам Гермаполита, одного из регионов Египта, опубликовать копии его письма «в метрополии и публичных местах... чтобы никто не остался в неведении относительно моих распоряжений» (Р.Оху. 2705). Похоже, это письмо предполагает, что большинство взрослых людей способно прочитать официальное заявление чиновника. Иосиф Флавий утверждает, что еврейские дети получают образование, в том числе их обучают чтению (*Ag. Ap.* 1.60; 2.204). В другом еврейском тексте, созданном незадолго до времен Иосифа Флавия, говорится о человеке, читавшем Библию своим детям (4 Макк 18:11). Можно найти и другие тексты, особенно в раввинистической литературе, которые говорят о том же. Если все эти авторы не обманывают, можно сделать вывод о том, что большинство мужчин из современников Иисуса могло читать. Хотя ученые воспринимают эти заявления с долей скепсиса. Как они считают, за подобными утверждениями стоят гордость, националистические интересы и преувеличения или апологетические цели, а не реальное положение вещей. Допустим, литературные источники создают у нас неверные представления. Что в этом случае помогает установить археология?

На первый взгляд находки археологов вполне соответствуют утверждениям литературных источников – создается впечатление, что в Римской империи все умели читать. В каждом городе мы находим десятки, если не сотни, надписей периода поздней античности, обращенных к публике (рис. 3.1). Это посвящения, списки имен, имперские декреты, положения закона или напоминания о них, цитаты из великих людей или даже надписи для пешеходов, такие как указания пути. На многих надгробных камнях и усыпальницах написаны не только имена усопших, но там встречаются длинные некрологи, иногда в поэтической форме, или проклятия и угрозы в адрес воров (разумеется, грамотных), которые могут осквернить гробницу. Создается впечатление, что все умели читать, иначе зачем бы кто-то стал тратить деньги на эти надписи на камнях?

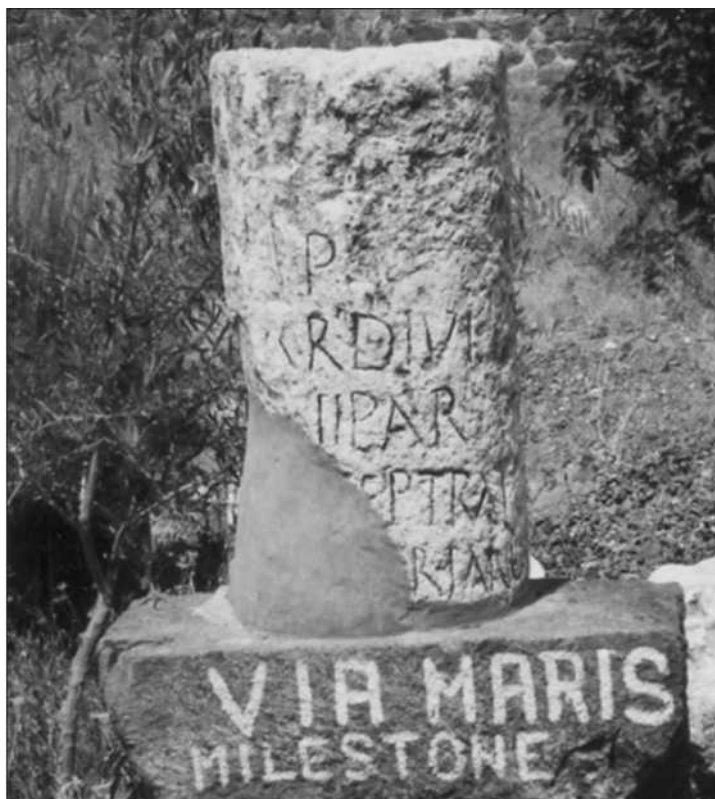

Рис. 3.1. Указатель, Капернаум

Римский камень с латинской надписью, найден во время раскопок в Капернауме

О том же свидетельствует огромное число найденных документов, которые были созданы в эпоху поздней античности. Особенно здесь стоит отметить находки в Оксиринхе – множество рукописей, созданных в период от 300 года до н. э. до 500 года н. э. В сухом песке около этого города было найдено около полумиллиона документов, преимущественно на папирусе. Менее 10 процентов этой заброшенной «библиотеки» опубликовано на сегодняшний день. Местами стопки папирусов находили на глубине в 9 метров. Большинство же из них было найдено в первых трех метрах, поскольку ниже песок увлажняла вода из проходящего неподалеку канала Нила, так что, как правило, папирусы здесь сгнили и не поддаются восстановлению (и значительную часть этих папирусов и других видов мусора собирали местные крестьяне, чтобы использовать их в качестве удобрения). Это означает, что найденные полмиллиона документов представляют примерно треть из всех папирусов, выброшенных на свалку. И нельзя не задаться вопросом: сколько миллионов других документов было в Оксиринхе, помимо выброшенных? И это только один из древних городов.

Можно предположить, что грамотность в других городах Средиземноморья была не ниже, чем в Оксиринхе. Мы можем вспомнить о таких городах, как Александрия (Египет) и Эфес (Малая Азия), которые обладали внушительными библиотеками. Говорили, что в эфесской библиотеке (разрушенной в VII веке, когда город завоевали арабы) хранилось почти полмиллиона книг (Флавий, *Ant.* 1.10). В расположенном рядом храме было 36 тысяч книг. В библиотеке Цельса в том же Эфесе книг было 12 тысяч. И это был не самый крупный и не самый значимый город древности. Если бы мы могли найти ту кучу рукописей, которую местные жители выкидывали на свалку, их, вероятно, было бы больше, чем количество документов, найденных в Оксиринхе. Сколько их было в Коринфе, Афинах, на Родосе или – в I веке н. э. – в Риме? Вспомним также о том, как Марк Антоний, безумно влюбленный в Клеопатру, подарил ей около 200 тысяч книг. Плиний Старший уверяет, что в процессе подготовки к созданию своей «естественной истории» прочел 2000 книг (*Nat.* Предисловие

§ 17). Со времен Александра до момента разрушения Римской империи в Средиземноморье были написаны и прочитаны десятки, если не сотни, миллионов документов².

Не свидетельствует ли такое количество письменных материалов о всеобщей грамотности? Казалось бы, такой вывод напрашивается естественным образом, однако историки думают иначе. Большинство из них предполагает, что среди населения грамотой владело от 5 до 10 процентов людей (преимущественно мужчины) и что, вероятно, среди евреев уровень грамотности был выше. Я не стану спорить с историками³. Тем не менее, если грамотными были преимущественно мужчины, значит грамотой владело от 10 до 20 процентов мужчин.

Археологи обнаружили большое число артефактов, связанных с грамотностью, таких как писчие перья (птичьи или из тростника), стилусы, чернильницы, статуи или изображения писцов (обычно сидящих), листы с прописями (с помощью которых обучались начинающие писцы), а также тысячи манускриптов. В эпоху поздней античности надписями покрывали самые разные поверхности: металлические таблички (для этого использовались бронза, медь, свинец, олово, серебро и золото), камни, глиняные изделия (остракон), папирус (изготавливаемый из растения, покрывавшего болота и берега Нила), пергамент и велень (растянутая и очищенная кожа животных). Евреи обычно использовали для изготовления книг, особенно религиозных, не папирус, а пергамент и велень (это не обычная темная кожа, из которой делались сандалии и другие предметы обихода и орудия). Возможно, это объясняется тем, что папирус надо было вывозить из Египта, что делало данный материал дорогостоящим (хотя об этом ведутся споры) и, несомненно, подозрительным в ритуальном отношении, поскольку его производили неевреи. Иудеи использовали кожу местных животных, приемлемых с ритуальной точки зрения, что, возможно, было дешевле. Свитки Мертвого моря показательны в этом отношении: из примерно 900 найденных в пещерах около Кумрана документов только около 100 написаны на папирусе, для остальных же 800 использовались пергамент и велень (был найден также один документ из меди)⁴.

В гробницах Египта можно увидеть статуи и другие изображения писцов, сидящих со скрещенными ногами и держащих в руках доски для письма. Возможно, так же работали и еврейские писцы, хотя кое-какие факты позволяют думать, что они пользовались небольшими столиками и сидели на низеньких стульях или скамьях. Об этом свидетельствуют находки в Кумране: там был обнаружен зал (локус 30), который археолог Роланд де Во, производивший раскопки, называет «скрипторий», где были найдены три чернильницы (две из бронзы и одна керамическая; рядом, в локусе 31, была найдена четвертая керамическая чернильница), низенький столик около пяти метров в длину и полуметра в ширину, низенькие скамьи, расположенные вдоль стен, и, вероятно, остатки двух других столиков. Хотя предназначение столиков вызывает дискуссии (использовались ли они непосредственно для письма или для хранения свитков, для их разметки, измерения, подрезания и сшивания), большинство исследователей согласны с тем, что в этой комнате изготавливались книги⁵.

У нас есть любопытные свидетельства о грамотности в Италии. В 79 году н. э. в результате извержения вулкана на горе Везувий Помпеи, Геркуланум и несколько окрестных селений оказались засыпаны пеплом.

Среди прочего, там было найдено знаменитое изображение супругов из Помпей, Терентия Неона, владевшего хлебопекарней, и его жены (рис. 3.2). Специалисты считают, что это изображение было создано примерно за 15 лет до извержения Везувия. Мы видим у Терентия в руках книжный свиток, а его жена держит правой рукой стилус и левой две складывающиеся *tabulae ceratae* (покрытые воском дощечки), то есть нечто вроде деревянной записной книги с покрытыми воском листами⁶. Эта пара, гордо демонстрирующая письменные принадлежности, явно стремилась подчеркнуть свою грамотность. При том, как можно понять, супруги владели не только чтением, но и письмом. Жена Терентия прижи-

мает кончик стилуса к губе и задумчиво смотрит вдаль. Подобную позу мы можем увидеть на одной фреске, найденной в Муречине, неподалеку от Помпей, где изображена муза эпической поэзии Каллиопа. Правой рукой Каллиопа прижимает стилус к нижней губе, в левой держит сдвоенную дощечку для письма, ее задумчивый взгляд устремлен вдаль⁷. Похоже, жена Терентия подражает позе Каллиопы (так называемый «взгляд Каллиопы»), которая была модной в период поздней античности⁸. Для нас интересен тот факт, что эта грамотная пара не принадлежит к элите или к ученым людям (таким как философы, писцы, писатели); это просто владелец пекарни со своей женой! А в комплексе зданий в Муречине были найдены 125 деревянных табличек, содержащих около 200 страниц текста. И эта находка не случайна. Большинство этих текстов посвящены финансам и приморской торговле⁹.

Рис. 3.2 Владелец хлебопекарни с женой, Помпеи

На замечательном изображении I века из Помпей, найденном на стене пекарни, можно увидеть владельца пекарни со свитком и его жену, держащую в руках стилус и две складывающиеся вощаные дощечки. На дощечках можно было писать заметки; книжный свиток представляет собой окончательный выверенный текст. Данный портрет говорит о том, что эта семья умеренного достатка владела грамотой. (Фотография любезно предоставлена сайтом www.HolyLandPhotographs.org.)

Подобную картину можно наблюдать в Виндоланде, в месте, где располагались римская крепость и поселение к югу от Стены Адриана в Нортумберленде на севере Англии. В 1973 году во время раскопок, которые проводил Робин Бирли, было найдено около 500 табличек для письма, от многих из них остались лишь фрагменты¹⁰. Они были сделаны из пород деревьев, произрастающих в Англии, таких как ольха, береза и дуб. Попадают отдельные таблички и не из местных деревьев, это значит, что некоторые из них изготовили в других местах и импортировали. По большей части это складные таблички из двух створок средним размером 20 сантиметров на 8 сантиметров из отполированных деревянных листов толщи-

ной в 0,25-0,30 миллиметров, исписанные изготовленными из угля чернилами. В основном эти таблички содержат письма и отчеты, касающиеся деятельности крепости и военных, хотя среди них есть несколько частных и личных писем. Таблички датируют периодом с 92 по 130 год н. э., большинство из них появилось до 102 года. Многие письма адресованы некоему Флавию Цереалису, префекту девятой когорты Батавиан, и его жене Сульпиции Лепидине. Табличка 291 содержит письмо к Сульпиции с приглашением, написанным Клавдией Северой, женой Элия Брокхуса. Клавдия приглашает дорогую подругу Сульпицию на празднование своего дня рождения: «О, как сильно я желаю видеть тебя на праздновании дня рождения. Ты сделаешь мой день куда более веселым. Надеюсь, тебе удастся прийти. До свидания, сестра, дражайшая для меня душа»¹¹. Большая часть письма написана профессиональным почерком, но заключительное приветствие и подпись принадлежат руке самой Клавдии, так что это письмо считают одним из древнейших латинских документов, написанных женщиной. Похоже, Клавдия Севера могла бы тоже позировать художнику в позе Каллиопы.

Почерк Клавдии также представляет интерес. Один современный специалист по надписям и латинист говорит, что он отражает «неуверенность, раздражение и непривычку к письму». Тем не менее ее латынь выглядит изысканной¹². Клавдия была образованной и грамотной женщиной. Она могла читать и писать на элегантно латыни, хотя неумело выводила буквы. И она, с ее сильными и слабыми сторонами, здесь не была исключением. Мы находим нечто подобное на других табличках и в многочисленных личных письмах на папирусе, найденных среди тысяч других документов в Египте. Есть много примеров писем, написанных профессионалами, где в заключении несколько слов и подпись выведены иной рукой, часто неумелой. Многие греки и римляне умели читать, и потому их следует отнести к числу «грамотных», хотя писать им было трудно. О грамотности человека не следует судить по тому, как он держит перо.

Таблички Виндоланды сильнее всего удивляют нас именно такими вещами, которые демонстрирует письмо Клавдии. Они ярко свидетельствуют о широком распространении грамотности в римской армии, начиная от старших чинов, чья грамотность нас не должна удивлять, и кончая простыми солдатами, женами, друзьями, слугами, чего мы уже не могли бы ожидать.

Одни письма написаны уверенной рукой профессионального писца, другие – не столь опытными людьми; среди непрофессионалов кто-то старательно выводит буквы, а кто-то пишет уродливо, делает ошибки, исправляет, зачеркивает (некоторые таблички содержат черновики – иногда вторую редакцию текста). Если многие люди из простых солдат могли читать и писать, что это нам говорит об уровне распространения грамотности в Римской империи?¹³

Однако вернемся в Италию к тем находкам, которые подарило историкам извержение вулкана. Здесь нас больше всего должны интересовать раскопки на так называемой Вилле папирусов (*Villa dei Papiri*) в Геркулануме. Эта вилла, расположенная на склоне горы Везувий, была обнаружена в 1750 году Карлом Вебером, чьи работники прорыли тоннель вдоль вымощенной мозаиками дорожки, которая помогла им найти виллу. С октября 1752 по август 1754 года Вебер со своей командой нашел около 1100 свитков, несколько табличек для письма и отдельные фрагменты тех и других¹⁴. Свитки сохранились потому, что из-за жара при извержении практически превратились в уголь. Первые попытки развернуть или разрезать эти свитки привели к тому, что несколько десятков их было испорчено. Можно было прочесть лишь небольшую часть немногих из них. Основная масса найденных рукописей оставалась непрочитанной. Сравнительно недавно ученые научились их читать с помощью мультиспектрального изображения и компьютерной аксиальной томографии (первая

технология успешно применялась и для чтения нечитаемых или невидимых текстов Свитков Мертвого моря). Сегодня мы можем по достоинству оценить ценность находки – частного дома, в котором хранилась библиотека, содержащая более 1 000 книг.

Прежде чем мы покинем Помпеи, нам стоит вспомнить об огромном числе найденных здесь граффити и задаться вопросом о том, что они говорят нам о грамотности древних людей. Такие надписи, нацарапанные на штукатурке или нарисованные краской на стене, находят и в общественных местах, и в частных домах. Иногда они содержат юмор, часто достаточно вульгарный, а иной раз могут носить характер угрозы. Приведем несколько примеров¹⁵:

В вестибюле Дома Куспия Пансы:

«Казначей императора Нерона говорит, что эта еда ядовита». (*CIL* IV.8075)

На наружной стене Дома Менандра:

«Сатура была здесь 3 сентября». (*CIL* IV.8304)

На стене Харчевни Астилуса и Пардалуса:

«Любовники подобны пчелам – они живут среди меда». (*CIL* IV.8408)

На стене казарм гладиаторов:

«Тут был Флороний, достойный солдат 7-го легиона. Женщины не знали о том, что он тут. Только шесть женщин об этом узнали – слишком мало для такого жеребца». (*CIL* IV.8767)

На стене казарм гладиаторов Юлиев-Клавдиев, колонна перистиля:

«Гладиатор Келад Фракиец – улада всех девок». (*CIL* IV.4289)

На стене «Дома Моралиста»:

«Оставь похотливые гримасы и не смотри нежным взором соблазнителя на чужую жену. Да будет твое поведение скромным». (*CIL* IV.7698b)

«Если можешь, откажись от утомительных ссор либо уходи и заberi их с собою». (*CIL* IV.7698c)

На наружной стене Дома Пасция Гермеса, слева от входной двери:

«Тому, кто присядет здесь облегчить кишки: Бойся проклятья. Если ты пренебрежешь этим проклятьем, да станет тебе врагом разгневанный Юпитер». (*CIL* IV.7716)

Быть может, непристойности содержит около трети всех граффити. Среди них попадаются проклятья более суровые, чем то, что приведено выше, которое явно адресовано человеку, который захочет справить нужду у входа в дом. Две самые яркие надписи здесь немедленно приходят на ум. «Да пригвоздят тебя к кресту!» (*CIL* IV.2082: *in cruce figarus*). Другая же гласит: «Самий (говорит) Корнелию: «Удаvisь!»» (*CIL* IV.1864: *Samius Cornelio suspendre*). Если Помпеи хоть в каком-то отношении были типичным городом, значит, стены, потолки и надгробья Средиземноморья украшали сотни тысяч, если не миллионы, граффити. В Израиле также находят подобные надписи, хотя они не такие «сочные», как граффити, сохранившиеся на обугленных стенах Помпеи и Геркуланума¹⁶. Тем не менее они

свидетельствуют о широком распространении хотя бы начатков грамотности во всех слоях общества.

Одно граффити заслуживает особого внимания. Хотя оно было найдено в Риме, оно имеет отношение к тому, что произошло с Иисусом в Иерусалиме. Это знаменитое Палатинское граффити, нацарапанное на оштукатуренной стене в месте, которое, как считают, было кварталом рабов, на здании, которое называют *domus Gelotiana*, на Палатинском холме в Риме¹⁷. Оно было найдено в 1857 году и датируется первой половиной III века¹⁸. Сначала его поместили в Церковный музей Римского колледжа, а затем передали Палатинскому музею.

На граффити изображена фигура распятого с ослиной головой (рис. 3.3 и 3.4). Руки распятого вытянуты, очевидно, они прибиты к поперечной перекладине креста¹⁹, или *patibulum*. На распятом *colobium* с короткими рукавами, то есть нижняя одежда, – типичное одеяние рабов, – спускающийся с плеч до пояса. Его стопы опираются на короткую горизонтальную перекладину. Слева, то есть по правую сторону от распятого, изображена еще одна фигура стоящего человека с поднятой рукой. Распятый смотрит на стоящего вниз. Поднятая рука означает либо приветствие, либо, как предположил один исследователь, воздушный поцелуй²⁰. Между двумя фигурами и под ними находится надпись в четыре строки со словами «*Alexamenos sebete Theon*». Буквально она означает: «Алексамен, поклоняйся Богу!». Однако маловероятно, что автор хотел здесь использовать императив.

Рис. 3.3.Палатинское граффити

На Палатинском граффити (или Graffito Blasphemo) изображен раб, поклоняющийся распятому Иисусу с головой осла. (Фотография взята из книги Rodolfo Lanciani, *Ancient Rome in the Light of Recent Discoveries* (1898); без защиты авторских прав.)

Рис. 3.4. Палатинское граффити, схема

Схематичное изображение Палатинского граффити, на котором яснее видны рисунок и надпись. [Фотография взята из книги Rodolfo Lanciani, *Ancient Rome in the Light of Recent Discoveries* (1898); без защиты авторских прав.]

Большинство исследователей считает, что он хотел написать не *sebetae*, а *sebetai*, глагол в изъявительном наклонении. И тогда надпись говорит: «Алексамен поклоняется (своему) Богу».

Как бы мы ни истолковывали ослиную голову на граффити, любопытно, что один раб мог оскорбить другого раба, сделав надпись на стене в их квартале. Автор надписи плохо знает орфографию и неумело выводит буквы (не говоря уже о его рисунке), но не остается сомнений в том, что он способен читать и писать. Это неуклюжее и оскорбительное граффити свидетельствует о широком распространении грамотности среди всех слоев населения.

Некоторые археологические находки свидетельствуют о распространенности грамотности в Израиле в эпоху поздней античности. В главах 1 и 2 мы уже упоминали евангельское повествование о том, как Иисус читал пророка Исайю в назаретской синагоге. Кроме этой истории из Луки 4:16–30, есть ли у нас еще какие-либо свидетельства в пользу того, что в синагогах Израиля хранилось Писание? Не раз Иосиф Флавий говорит о книгах, находившихся в Иерусалимском храме (*Ant.* 3.38; 4.303; 5.61), а этот факт он, происходивший из аристократической священнической семьи и имевший доступ в храмовый комплекс, должен был знать. После разрушения Храма Тит позволил Иосифу Флавию взять себе священные книги (*Life* 418). Как уже отмечалось в главе 2, по свидетельству Иосифа Флавия кесарь Август издал декрет о защите священных денег и священных книг, хранившихся в синагогах (*Ant.* 16.163–164).

В другом месте Иосиф Флавий ссылается на повеление Моисея еврейскому народу слушать слова закона, читаемые ему каждую субботу, и «изучать их тщательно и досконально» (*Ag. Ap.* 2.175). Косвенно это предполагает, что закон Моисеев доступен надзирающему за синагогой, то есть ее «начальнику». Филон Александрийский, современник Иосифа Флавия, живший раньше последнего, прямо задает евреям такой риторический вопрос: «И будете ли вы спокойно сидеть в своих синагогах, устраивая ваши обычные собрания, и читая ваши священные книги, и объясняя то, что не совсем понятно?» (*Dreams* 2.127; см. также *Moses* 2.216; *Spec. Laws* 2.62–63). Деяния апостолов повествуют о том, что Писание читается в синагогах еженедельно (13:15, 27; 15:21: «Ибо, читаемый в синагогах каждую субботу, Моисей от древних поколений имеет во всех городах проповедующих его»; 17:2; 18:4). Раввинистические авторы говорят о том, что в их времена в синагогах хранилось Писание (*m. Meg.* 3.6;

4.1). Иустин Мученик, писавший в середине II века, палестинский христианин, говоривший по-арамейски, говорил, что в синагогах можно найти тексты Иеремии (*Dial.* 72). Рассказ о том, как Антиох IV пытался конфисковать и уничтожить свитки, когда он стремился уничтожить веру иудеев, предполагает, что у кого-то находились свитки с книгами Писания (1 Макк 1:56–57).

Археологические находки поддерживают, если не подтверждают, утверждения литературных источников. Свитки Писания и связанные с ними религиозные и литургические предметы были найдены во временной синагоге, построенной бунтовщиками в Масаде, или около нее. Десятки свитков Писания были обнаружены в Кумране в Пещере 4, находившейся рядом со зданием, где члены общины работали, учились и, как можно предположить, совершали богослужения. Над свитками в Пещере 4, как показывают некоторые факты, кто-то совершил надругательство – возможно, римляне, разрушившие здание. Достоин внимания еще один любопытный факт: анализ почерка писцов показал, что большинство свитков было переписано в других местах Израиля, а затем доставлено в Кумран. Это говорит о том, что существовала широкая сеть писцов, немалая часть которых находилась в удаленном районе Израиля.

Археологи сделали в Кумране и еще одну важную находку: особые глиняные кувшины, обожженные в кумранских печах, которые явно предназначались для хранения и защиты от порчи свитков. Этот обычай родился не в Кумране, он более древний. О нем говорится в Книге пророка Иеремии: «Возьми сии записи, эту купчую запись, которая запечатана, и эту запись открытую, и положи их в глиняный сосуд, чтобы они оставались там многие дни» (Иер 32:14). Эти слова прекрасным образом описывают назначение кувшинов, найденных в Кумране. Один псевдоэпиграф начала I века, приписываемый Моисею, содержит такие слова: «Ты должен разложить их (свитки), смазать маслом кедра и поместить в глиняные кувшины» (*T. Mos.* 1.16–17). Можно также упомянуть одну любопытную вещь, рассказанную церковным историком IV века Евсевием. По его словам, великий знаток Библии Ориген из Александрии (около 210 года н. э.) приобрел свиток Писания, «найденный в Иерихоне в кувшине» (*Hist. eccl.* 6.16.3). Возможно, этот кувшин был найден в пещере Кумрана, расположенного сравнительно недалеко от Иерихона. Если же это предположение неверно, данный случай показывает, что обычай хранить свитки в кувшинах сохранялся и после 70 года н. э.

Прежде чем мы перейдем к вопросу о грамотности Иисуса, будет полезно узнать о тех вещах, которые нам говорят найденные древние книги. В данном случае я имею в виду то, что старые книги говорят нам как *артефакты*.

Старые книги как артефакты

Когда в 1948 году было объявлено об открытии Большого свитка Исайи (или IQIsaiah), некоторые задавались вопросом: не найден ли тот самый свиток, который Иисус читал в назаретской синагоге (см. Лк 4:1620)? Список датируется примерно 150 годом до н. э., а потому уже был почтенным и много раз читанным во времена Иисуса. Это интересная мысль, но она остается чистой спекуляцией. У нас нет оснований думать, что Иисус когда-либо видел или держал в руках какой-либо свиток из Кумрана (большинство из которых, в любом случае, делали в Иудее). Тем не менее, как нам предстоит убедиться, Большой свиток Исайи может рассказать о нескольких вещах, имеющих отношение к проповеди Иисуса и его главных учеников.

Большой свиток Исайи и некоторые другие кумранские свитки показывают нам, как долго использовались эти книги. Задумывались ли вы о том, сколько лет читали один свиток, пока он не начинал рассыпаться и становился негоден? Насколько мы знаем, все кумранские свитки все еще использовались в тот момент, когда община была разрушена римлянами либо в 68, либо в 73 году н. э. Около сорока из найденных свитков в основном с текстами Писания имели возраст от 200 до 300 лет на момент, когда община исчезла. Книги, которые читали греки и римляне, служили столь же долго. Недавно Джордж Хьюстон, изучавший библиотеки, собрания книг и архивы эпохи поздней античности, показал, что манускрипты использовались в течение от 150 до 500 лет до того момента, как их приходилось выбрасывать²¹. Насколько нам известно, христиане использовали свои манускрипты столь же долго. Ватиканский кодекс (В) IV века был подновлен в X веке, а это означает, что его продолжали читать и изучать спустя 600 лет после момента его создания²². Многие другие библейские кодексы также несут на себе следы подновления: там заново обводили буквы чернилами, исправляли ошибки и вносили пометки спустя сотни лет со дня их создания, что снова указывает на продолжительность их использования²³.

Эти наблюдения помогают нам лучше понять, как сохранялись книги, в итоге составившие корпус Нового Завета. Если оригиналы I века, собственноручно написанные евангелистами, продолжали использовать на протяжении 150 лет и более, они все еще имели хождение в тот момент, когда были созданы самые древние копии Евангелий из дошедших до наших дней. Папирус 45 из собрания Честера Битти датируется примерно 220 годом н. э. На нем сохранились значительные куски всех четырех канонических Евангелий. Возможно и даже весьма вероятно, что оригиналы творений Матфея, Марка, Луки и Иоанна все еще читали и копировали на момент создания Папируса 45. Это также означает, что в то время, когда писец наносил буквы на Папирус 45, текст Евангелий все еще находился под влиянием оригиналов и первых снятых с них копий. Иные исследователи утверждают, что оригиналы были утрачены очень рано и что много «поколений» копированных текстов отделяет оригиналы I века от дошедших до нас копий начала третьего столетия, а потому в текст вкрались серьезные ошибки и изменения. Свидетельства, собранные Хьюстоном, опровергают эту точку зрения.

Папирусы, как и таблички из Виндоланды, показывают нам также, что с документа практически всегда снималась копия, прежде чем оригинал (версия автора) получал хождение. Иногда для скорейшего распространения документа с него делали много копий. Некоторые из новозаветных посланий, похоже, были предназначены для распространения. К ним относятся Послание Иакова, Послание к Евреям, Первое и Второе послания Петра и, возможно, одно или два, написанных Павлом. Это означает, что, прежде чем оригинал Матфея, Марка и так далее получал хождение, его изготавливали как минимум в двух копиях. А это

удваивает вероятность того, что оригиналы I века продолжали существовать во II или даже в III веках, так что они уже соседствовали с дошедшими до нас манускриптами.

При изучении древних книг, будь то еврейские и арамейские рукописи Кумрана или греческие христианские Писания, нам также многое дает исследование символов, знаков абзаца, пояснений, пометок на полях и подобных вещей. Большинство древних рукописей содержат исправления или пояснения того или иного рода. Иногда такие вещи говорят нам что-то о писце, или о том, как изучался манускрипт, или о том, какую функцию он выполнял для читателей. Одни манускрипты написаны крохотными буквами и, по-видимому, предназначены для частного чтения, кроме того, их легко переносить как «карманные издания». В других используются крупный шрифт, а иногда также знаки абзацев и пунктуации, чтобы книгу было легче читать вслух собравшимся.

Три манускрипта греческого Нового Завета из числа древнейших (Папирус 45, Папирус 66 и Папирус 75) сокращают слово *stauros* («крест»), опуская буквы альфа и ипсилон и соединяя буквы тау и ро таким образом, что получается, как это называют ученые, «ставрограмма тауро». Это т-образный крест с кружком наверху, что напоминает фигуру распятого на кресте. Все эти три манускрипта датируются концом II или началом III века. В сочетании с Палатинским граффити конца II века, где Иисус изображен на т-образном кресте, это дает нам ранние свидетельства о форме креста. Кроме того, в своей «Первой апологии» (около 155 года) Иустин Мученик вспоминает слова Платона «поместил его во вселенной крестообразно» и утверждает, что это прообраз креста Христова (1 *Apol* 60.1–5); это литературное свидетельство указывает на то же. Учитывая то, что Иустин ранее говорил о крестообразных предметах (1 *Apol*. 55: «и здесь мы не найдем иной формы, кроме креста»), мы, вероятно, имеем свидетельство о том, что уже в середине II века христиане имели представление о символе креста – не менее чем за одно и более поколение до того момента, как были созданы упомянутые греческие манускрипты²⁴. Похоже, образ т-образного креста, который считали подлинной формой креста, на котором умер Иисус, основывается на самом раннем предании, которое, возможно, отражает действительность.

В завершении данного раздела я хотел бы поговорить о весьма любопытном применении символа абзаца в Большом свитке Исайи из Пещеры 1 в Кумране. Как можно видеть, столбец 43 (рис. 3.5) содержит знаменитый шляповидный символ на правом краю, там, где начинается Исайя 52:7: «Как прекрасны на горах ноги благовестника... говорящего Сиону: “воцарился Бог твой!”».

Рис. 3.5. Большой свиток Исайи, столбец 43 (= Исайя 52)

Большой свиток Исайи (1QIsaiah) датируется 100–200 годами до н. э. Обратите внимание на знак в форме шляпы на правом краю. Этот знак, говорящий о начале нового раздела, состоит из горизонтальной линии (по-гречески – *paragraphos*), на которой находится круг (еврейская буква *самех*). (Копирайт © John C. Trever, PhD; цифровое изображение сделано Джеймсом Тревером.)

Возможно, данный символ представляет собой комбинацию греческого *paragraphos*, то есть длинной горизонтальной (—), и большой буквы самех (буквы «с»), которая указывает на начало нового раздела, или седера. Округлая самех, соединенная с горизонтальной линией, делает этот символ по форме похожим на шляпу-котелок. Относительно простой символ – на этот раз просто горизонтальная линия – стоит в правом углу столбца 44, отделяя 52:15 от 53:1 (рис. 3.6). (Весь отрывок, таким образом, разделен на следующие абзацы: 52:7-12, 52:13–15, 53:1–8 и 53:9-12.)

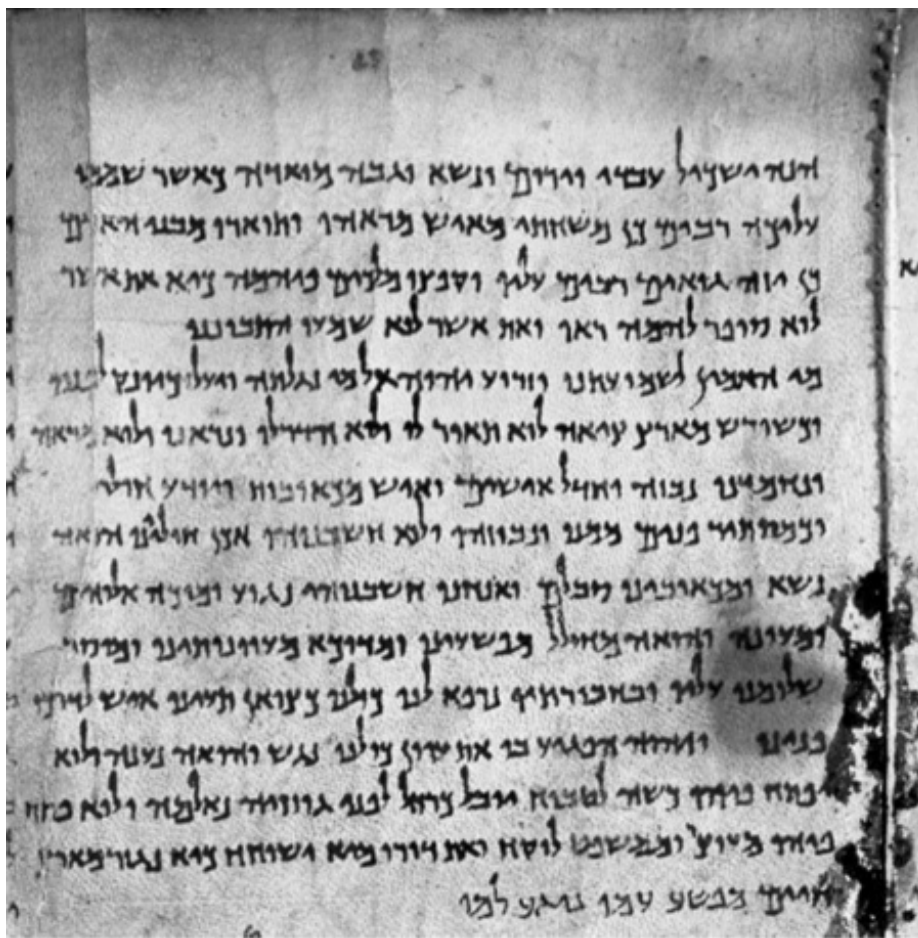

Рис. 3.6. Большой свиток Исаии, столбец 44

Обратите внимание на горизонтальную линию (по-гречески – *paragraphos*) на правом краю столбца 44 (= Ис 52: 13–53:12) Большого свитка Исаии. Этот знак говорит о начале нового раздела. (Копирайт © John C. Trever, PhD; цифровое изображение сделано Джеймсом Тревером.)

Соответствующий символ в Масоретском тексте, официальной еврейской версии Ветхого Завета, лежащей в основе современных переводов, выглядит подобным образом, хотя скромнее. Соответственно как Большой свиток из Кумрана, так и Масоретский текст, похоже, видят взаимосвязь между фрагментом 52:7-12 Книги пророка Исаии и известной Песнью страдающего Раба Господня, 52:13–53:12, где, возможно, 52:7-12 служит введением для Песни. Любопытно, что это совпадает с тем, как некоторые нынешние комментаторы понимают смысл Ис 52–53, хотя при этом они не ссылаются на Большой свиток Исаии.

Даже в позднейшем арамейском переводе с парафразом под названием Таргум (см. главу 2) существует связь между Ис 52:7 и Песнью страдающего Раба Господня. Об этом говорит замена слов в 53:1. В еврейском тексте говорится: «Кто поверил слышанному от нас?» А в Таргуме вместо этого стоит: «Кто поверил этой благой вести нашей?». Это означает, что благая весть (или евангелие), возвещенное пророком в 52:7, как-то связана со страдающим Рабом Господним в 53:1. Так, Таргум отождествляет Раба Господня с Мессией.

На связь между Ис 52:7 и Ис 53:1 указывают и Петр, и Павел, два величайших человека среди первых христиан. В Рим 10:15–16 Павел цитирует оба отрывка рядом, Петр связывает их между собой аллюзией в своей речи у Корнелия (особенно Деян 10:36, 43). Возможно, христиане начали связывать два этих отрывка по той причине, что эту связь видел в них сам Иисус, который провозгласил: «Исполнились сроки, и близко Царство Божие... веруйте в

Евангелие» (Мк 1:15). Он не только провозглашал благую весть, евангелие, языком Ис 40:9 и Ис 52:7, но, кроме того, речь Иисуса отражала то, как парафразировали и интерпретировали Исайю в синагогах на арамейском. Вот как Таргум описывает, в чем заключалась эта благая весть: «Царство Бога вашего явилось!» Но позже Иисус сказал своим ученикам слова, которые перекликаются с Песней страдающего Раба Господня, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить и дать душу Свою как выкуп за многих» (Мк 10:45, Ис 53:8, 10, 12). А в Евангелии от Иоанна Иисус говорит, что Сын Человеческий «должен быть вознесен» (Ин 12:31, 34). Это аллюзия на Ис 52:13: «Вот, раб Мой... возвысится и вознесется». Чуть ниже евангелист цитирует Ис 53:1: «Кто поверил слышанному от нас?» (Ин 12:38), тем самым устанавливая связь между Иисусом, Сыном Человеческим, и Страдающим Рабом в Ис 52:13–53:12.

Однако знал ли Иисус Писания своего народа? В Евангелиях он многократно цитирует священные тексты или ссылается на них. Так ли это было на самом деле или все это позднее придумали евангелисты? Мог ли Иисус читать Писания? Этот важный вопрос мы сейчас и рассмотрим.

Мог ли Иисус читать?

Три места в Евангелиях указывают на то, что Иисус мог читать. Это, во-первых, Лк 4:16–30, где Иисус читает свиток Исайи и затем проповедует. Большинство ученых осторожны в своих выводах из этого текста Луки, потому что он параллелен отрывку Мк 6:1–6, где ничего не говорится о чтении Писания. Второй отрывок мы найдем в Ин 8:6, где говорится, что Иисус наклонился и начал писать пальцем на песке. В данном случае проблема заключается в том, что весь этот отрывок (Ин 7:53 – 8:11) неаутентичен. Даже если полагать, что он содержит подлинные воспоминания о том, что Иисус делал, мы мало чего из него узнаем о грамотности Иисуса. Может быть, он просто чертил на земле узоры.

В третьем отрывке, Ин 7:15, прямо говорится о «грамотности» Иисуса, по крайней мере, этот вопрос звучит в повествовании четвертого евангелиста. Некоторые жители Иерусалима удивляются: «Каким образом Он знает Писания, не пройдя учения?» Буквально они спрашивают, как он «знает буквы» (*grammata. olden*), «не пройдя учения» или «не учившись» (*me memathekos*). Но речь здесь идет о том, что Иисус не получал формальной подготовки книжников и не имел какого-либо образования. Этот вопрос был задан потому, что Иисус не сидел у ног опытного и уважаемого учителя или мудреца. Подобные слова используются в Деяниях в том месте, где описывается реакция религиозных вождей на учеников Иисуса: «Видя же дерзновение Петра и Иоанна и поняв, что они люди не книжные [*agrammatoi*] и простецы [*idiotai*], удивлялись и признавали их, что они были с Иисусом» (Деян 4:13). Слова *agrammatoi* и *idiotai* не следует переводить, как «неученые и невежественные», что сделано в таких переводах, как Библия короля Иакова и *asv. Agrammatos* (то же прилагательное в единственном числе) – это тот, кто не прошел профессиональной подготовки книжника (так определяют это слово Liddell, Scott and Jones, *Greek-English Lexicon*), то есть противоположность *grammateus*, профессиональному «книжнику». Если человека называли *agrammatos*, это не значило, что тот не умеет читать.

Когда кого-либо называли *idiotes* (то же прилагательное *idiotai* в единственном числе), этим хотели сказать, что он не принадлежит к гильдии или к какой-то группе, как в текстах стихов 16, 23 и 24 главы 14 Первого послания к Коринфянам, где Павел называет «внешнего» (так в переводе *rsv*) или «лишенного даров» (так в *nasb*) словом *idiotes*. В отличие от книжников и священников, получивших профессиональную подготовку, *idiotes* – обычный рядовой человек. В 2 Кор 11:6 Павел говорит о себе: «А хотя я и не искусен [*idiotes*] в слове...». Разумеется, Павел мог проповедовать и делал это умело. Но он признавал, что не получил формальной подготовки в риторике и ораторском искусстве. И потому он называет себя «неискусный» – он не принадлежит к гильдии. Слово *idiotes* может также указывать на обычного человека в отличие от благородного. Таким образом, *idiotes* есть тот, кто не получил специфических навыков (какой-либо профессии или ремесла), или обычный человек (в отличие от властителя), и, похоже, это слово эквивалентно еврейскому *hediyot*, которое используется в Мишне, сборнике иудейских законов начала III века: «Кто неопытен [*hahediyot*], может шить, как умеет, но умелец может делать только неравномерные стежки» (*m. Mo'ed Qat.* 1.8); «Три царя и четверо простых людей [*hediyototh*] не имеют доли в грядущем мире» (*m. Sanh.* 10.2).

Таким образом, замечания окружающих в Ин 7:15 и в Деян 4:13 не следует понимать в том смысле, что Иисус и его ученики были неграмотными. Фактически, как отмечают многие комментаторы, косвенно они указывают на обратное. То есть они предполагают, что, хотя они формально нигде не обучались, Иисус и его ученики хорошо знали Писание и умели его интерпретировать, отстаивая свою точку зрения. Таким образом эти тексты – в большей мере Лк 4:16–30 и Ин 8:6 – позволяют предположить, что Иисус был грамотен.

Мы также можем вспомнить о *titulus*, табличке с указанием вины преступника, которая была размещена на кресте Иисуса или рядом с ним: «Царь Иудейский» (Мк 15:26, Мф 27:37, Лк 23:37). Значит, предполагалось, что некоторые люди из свидетелей казни могли читать, включая, быть может, учеников Иисуса, для которых этот *titulus* служил предостережением в соответствии с римскими обычаями, которые устраивали публичные казни для устрашения населения. Вот что об этом пишет четвертый евангелист: «Эту надпись на доске многие прочли из Иудеев, потому что близко было от города то место, где был распят Иисус, и было написано по-еврейски, по-римски, по-гречески» (Ин 19:20). Любопытно, что, по мнению евангелиста, «многие» иудеи были в состоянии прочесть надпись на *titulus*.

Хотя у нас нет однозначных доказательств грамотности Иисуса, многие косвенные свидетельства говорят о том, что, вероятнее всего, он был грамотен. Прежде всего нам стоит вспомнить о самой природе иудейской веры. В ее центре стоит Писание, рассказ о священной истории Израиля – об истории, которую все иудеи обязаны знать и рассказывать о ней своим детям. Согласно молитве Шма, которую ежедневно читали все соблюдающие Тору иудеи, родители должны были обучать своих детей Торе (Втор 4:9; 6:7; 11:19; 31:12–13, 2 Пар 17:7–9, Еккл 12:9), и всем даже предписывалось украшать текстом молитвы Шма свои дверные косяки (Втор 6:9: «и напиши [еврейский: *ketavka*; греческий: *grapsete*] их на косяках дома твоего и на воротах твоих»; см. также 11:20). Следует предположить, что подобные повеления Писания, занимавшие важнейшее место в вере иудеев (Мк 12:28–33, Иак 2:19), способствовали распространению грамотности среди еврейского населения.

Филон и Флавий, почти современники Иисуса, утверждали, что еврейские родители обучали своих детей Торе, в том числе учили ее читать. Филон писал: «Все люди блюдут свои обычаи, но это особенно справедливо в случае еврейского народа. Считая свои законы священными словами, которые благоволил изречь Бог, и наставленные *paideuthentes* [этому с самых юных лет, они несут подобие этих заповедей в святилище своих душ]» (*Embassy* 210). Трудно себе представить, чтобы обучение, о котором он здесь говорит, не включало основы грамотности. Флавий же говорит более прямо: «Прежде всего мы гордимся тем, как обучаем наших детей *paidotrophian*], и мы считаем самой важной задачей в жизни соблюдение наших законов и основанных на них благочестивых обычаев, которые были нам переданы по наследству» (*Ag. Ap.* 1.60). Ниже он говорит: «(Закон) велит нам учить (детей) читать [*grammata. paideuein*], и они должны узнать и о законах, и о делах своих праотцов» (*Ag. Ap.* 2.204).

Заявление о том, что закон «велит» обучать детей чтению, основан на Второзаконии 6:9 и 11:20 (цитаты приведены выше). Флавий даже утверждает следующее:

Большинство мужей, живущих по своим законам, даже не задумываются о том, в чем они состоят... Но если спросить о законах кого-то из нашего народа, он повторит их быстрее, чем вспомнит собственное имя. Потому, коль скоро мы укоренены в законах с того дня, как только в нас появляются начатки разума, они как бы начертаны на наших душах. (*Ag. Ap.* 2.176, 178)

Возможно, эти слова не столь далеки от истины, потому что Августин приписывает подобное замечание Сенеке: «Евреи же знают о происхождении и смысле своих обрядов. Большая же часть (других) народов исполняет обряды, не зная, почему это делает» (*The City of God* 6.11).

Можно предположить, что Филон и Флавий рисуют идеальную картину и, быть может, описывают зажиточные семьи, которые могут позволить себе такую роскошь, как формальное образование для своих детей. Однако было бы ошибкой предположить, что стремление к образованию, и в первую очередь к грамотности, было присуще только высшему классу

или профессионалам. У нас нет причин думать, что в повествовании о семи замученных сыновьях (2 Мак 7) речь идет о выходцах из высшего класса. В версии, представленной в Четвертой книге Маккавеев, мать напоминает сыновьям о том, как их учил отец:

Он, пока еще был с вами, учил вас Закону и Пророкам.

Он читал вам об Авеле, убитом Каином, об Исааке, которого приносили в жертву, и об Иосифе в тюрьме. Он говорил вам о ревности Финееса, учил вас о Ханании...

Он напоминал вам о писании Исаяи, где сказано...

[Ис 43:2]... Он пел вам псалом Давида, где сказано...

[Пс 33:20]... Он вспоминал притчи Соломона, в которых говорится...

[Притч 3:18]... Он твердил слова Иезекииля [Иез 37:3]... Не забывал он и той песни, которой поучал Моисей, говоря... [Втор 32:39]. (4 Мак 18:10–19)

Это описание наставлений отца сыновьям явно предполагает грамотность. Разумеется, это идеализированная картина, но она могла выглядеть убедительно в иудейском обществе лишь в том случае, если хоть в чем-то опиралась на реальность.

Народное благочестие, отраженное в самых ранних раввинистических источниках, соответствует свидетельствам Филона и Флавия. Мудрецы предписывают «найти себе учителя» (*'Abot* 1.16; 1.6). В высказывании, приписываемом Иуде бен Теме, грамотность представлена как норма: «В пять лет [человек готов] для Писания, в десять – для Мишны, в тринадцать – для [выполнения] заповедей (то есть *бар-мицвы*)» (*'Abot* 5.21; *b. Ketub.* 50a: «Не принимай учеников моложе шести лет, но принимай от шести и накорми его [знаниями], как вола»). В другом месте Мишны мы читаем, что «детей... надлежит обучать... чтобы они знали заповеди» (*m. Yoma* 8.4). Мы находим подобное указание в таннаитском мидраше на Второзаконие: «Когда ребенок начинает говорить, отец должен беседовать с ним на священном языке и обучать его Торе, ибо если он того не сделает, это все равно, что похоронить ребенка» (*Sipre Deut.* § 56 (на Втор 11:19); *t. Qidd.* 1.11: «Каков долг отца перед сыном?... Обучить его Торе»). Если сын недостаточно разумен, чтобы задать отцу нужный вопрос о смысле Песаха, отец должен наставить его (*m. Pesah.*

10.4). Дискуссии о законе ясно предполагают, что дети могут читать Писание (*m. Meg.* 4.5–6; *t. Sabb.* 11.17: «Если малолетний держит перо»; *Soperim* 5.9: правило о наборе выдержек из Писания для детей). Новый прозелит в первую очередь должен выучить еврейский алфавит и уметь читать его также с конца к началу (*b. Sabb.* 31a, со ссылкой на Гиллеля). В раввинистической традиции мы найдем много указаний на школы. Там говорится, что в каждой синагоге или деревне должна быть хоть одна школа. Конечно, следует помнить о том, что это идеальная и тенденциозная картина. Опираясь на раввинистическую традицию, Самуэль Шафраи делает вывод: «Способность писать была широко распространена... [но] не так хорошо, как способность читать, которой обладал каждый»²⁵. Несмотря на то, что Шафраи некритично использует раввинистические источники²⁶, его вывод о широкой распространенности грамотности, вероятно, близок к истине.

Сознавая, что поздние свидетельства раввинистической литературы, дающие идеальную картину, как и апологетические утверждения Филона и Флавия, имеют ограниченную ценность, мы можем выделить три общих фактора, которые делают более вероятным грамотность Иисуса. Во-первых, это повеление Писания учить Тору и обучать ей других; во-вторых, это огромная ценность Торы, стремление знать и исполнять ее законы; в-третьих, это преимущество первого сына в семье. Три эти вещи увеличивают вероятность того, что Иисуса хотя бы в какой-то мере обучали грамоте²⁷. Эту вероятность увеличивают и некоторые характерные черты общественного служения Иисуса. Они дают нам, как я полагаю, куда более убедительные свидетельства о грамотности Иисуса.

Иисуса часто называли «Равви» (Мк 9:5; 11:21; 14:45 и т. д.), «Раввуни» (Мк 10:51, Ин 20:16) или такими греческими эквивалентами этих слов, как «наставник» (*epistata*; Лк 5:5; 8:24, 45; 9:33, 49; 17:13) или «учитель» (*didaskalos*; Мф 8:19; 9:11; 12:38, Мк 4:38; 5:35; 9:17; 10:17, 20; 12:14, 19, 32, Лк 19:39, Ин 1:38; 3:2). Так называет себя сам Иисус, так о нем говорят его сторонники, противники и нейтральные наблюдатели. Хотя до 70 года н. э. титул «равви» имел неформальный и даже расплывчатый характер в отличие от позднейших времен, когда он предполагал формальное обучение и посвящение (такая ситуация возникла после разрушения Иерусалима и Храма)²⁸, весьма вероятно, что он предполагал хотя бы минимальное владение грамотой.

В соответствии с титулом «равви» и сам Иисус, и другие звали его ближайших последователей «учениками». Соответствующее греческое слово (*mathetai*; Мк 2:15, 16, 18, 23; 3:7, 9; 4:34; 5:31; и Q: Лк 6:20; 10:23; 12:22; 14:26, 27), как и еврейское (*talmidim*; 'Abot 1.1, 11; 2.8; 5.12; 6.6), происходит от глагола со значением «учить» или «учиться» (*manthanein/lamad*). «Это, в свою очередь, поучение [*paideia*] в законе, через которое мы изучаем [*manthanomen*] благоговеино божественные вещи и людские дела для нашей пользы» (4 Мак 1:17). Эти термины, появление которых в Евангелиях свободно от подозрений в том, что они были предметом споров или возражений или что они отражают какие-либо тенденции раннего христианства, дают веское основание думать, что Иисус был грамотен. В еврейской среде неграмотный учитель, который бы окружил себя учениками и спорил бы о Писании и законе с другими учителями и книжниками, – явление почти невероятное. Более того, многие параллели между учением Иисуса и раввинистической традицией, а также сходства в интерпретации Писания²⁹ только укрепляют это убеждение. Иисус учил в синагогах (Мф 4:23; 9:35, Мк 1:21; 6:2, Лк 4:15; 6:6; 13:10, Ин 6:59), и вряд ли бы он мог так говорить, если бы не умел читать и не изучал Писание, то есть хотя бы в каком-то смысле не был грамотным.

В стиле мудрецов и учителей тех дней Иисус садился, начиная учить (Мф 5:1; 26:55, Мк 12:41, Лк 4:20; 5:3; см. также раввинистическую дискуссию о том, когда нужно сидеть и когда стоять *b. Meg.* 21a). Сам Иисус говорил о книжниках и фарисеях, которые «сели на Моисеевом седалище» (Мф 23:2). Кроме того, современники сравнивали Иисуса с книжниками, то есть с грамотными людьми: «И изумлялись учению Его, ибо учил Он их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мк 1:22). Хотя само по себе это сравнение не доказывает того, что Иисус был грамотным, оно соответствует тому, что евангелисты изображают Иисуса учителем или «равви», а это, в свою очередь, предполагает грамотность. Трудно представить себе, что люди стали бы сравнивать Иисуса с книжниками, если бы он в отличие от соперников был неграмотным.

В одном месте Иисус сам говорит о чтении Писания. Он спрашивает фарисеев, которые осудили его учеников за то, что те срывали колосья в субботу: «Вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду и проголодался?..» (Мк 2:25, Мф 12:3). В данном отрывке у Матфея добавлены такие слова: «Или не читали вы в Законе, что в субботу священники нарушают субботу в храме и вины не несут?» (Мф 12:5; 19:4 – где Матфей снова расширяет источник Марка подобным образом; возможно, то же самое мы видим в Мф 21:16). В процессе другого спора Иисус спрашивает высокопоставленных священников и старейшин: «Неужели вы и этого Писания не читали: “Камень, который отвергли строители, он сделался главою угла...”?» (Мк 12:10). Позже он спрашивает саддукеев, затеявших спор о воскресении: «О мертвых же, что они восстают, разве не читали вы в книге Моисея, в повествовании о купине, как сказал ему Бог: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»?» (Мк 12:26). В разговоре с законником, который задал вопрос о делах, позволяющих наследовать жизнь вечную, Иисус задает встречный вопрос: «В Законе что написано? Как читаешь?» (Лк 10:26). В раввинистической литературе мы находим фразы: «Подобно читанному» (например, *b. Sabb.* 97a; *b. Ketub.* 111a, 111b) или «Как бы ты прочел этот стих?» (например, *b. Ketub.* 81b;

b. Qidd. 22a, 40a, 81b). Но Иисус, похоже, выражается драматичнее и острее, говоря в своем характерном стиле: «Неужели вы и этого не читали?» Данный аргумент был бы не слишком убедительным, если бы сам Иисус не умел читать³⁰. И наконец, даже если мы отвергнем отрывок из Лк 4:16–30 как пересказ евангелистом Мк 6:1–6, возможно, он все равно верно отражает тот факт, что Иисус нередко читал и толковал Писание в галилейских синагогах: «И пришел Он в Назарет, где был воспитан, и вошел, *по обыкновению Своему*, в день субботний в синагогу, и встал, чтобы читать» (Лк 4:16, курсив наш). Я еще вернусь к этому отрывку ниже.

Следует также отметить, что в приведенных выше евангельских отрывках никогда прямо не ставится вопрос о грамотности Иисуса. У нас нет никаких оснований думать, что евангелисты из апологетических соображений стремились подчеркнуть грамотность Иисуса, и мы не видим, чтобы кто-то заявлял о его неграмотности. Похоже, грамотность Иисуса просто молчаливо предполагается, это не предмет для споров.

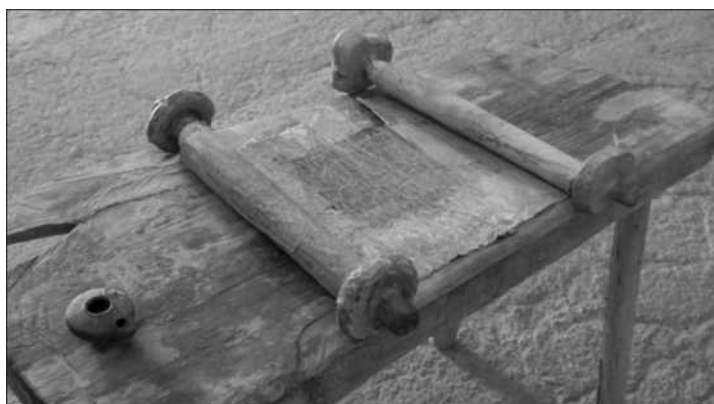

Рис. 3.7. Свиток из Назарета

Копия свитка и столика для чтения из Назарета. (Фотография любезно предоставлена Джинни Эванс.) [В оригинальном тексте книги нет ссылки в тексте на данную иллюстрацию, потому что нет ее и в моем переводе. – Прим. М. 3.]

На грамотность Иисуса, возможно, указывает также его хорошее знакомство с Писанием и то, как он им пользовался. В синоптических евангелиях Иисус прямо или в виде аллюзии ссылается на 23 из 36 книг Еврейской Библии³¹ (если считать, что каждая пара книг: 1 и 2 Царств, 3 и 4 Царств и 1 и 2 Паралипоменон – составляют по одной книге, так что в сумме их три, а не шесть). Прямо или в виде аллюзии Иисус ссылается на все пять книг Моисея, на всех трех больших пророков (Исайю, Иеремию и Иезекииля), на восемь из двенадцати малых пророков (Осию, Иоила, Амоса, Иону, Михея, Софонию, Захарию и Малахию; нет ссылок на Авдия, Наума, Аввакума и Аггея) и на пять книг из «писаний» (на Псалмы, Притчи, Иова, Даниила и Паралипоменон; нет ссылок на Песнь Песней, Руфь, Плач, Екклесиаст, Есфирь, Ездру и Неемию). Иными словами, Иисус прямо или в форме аллюзий ссылается на *все* книги Закона, *большинство* Пророков и *несколько* Писаний. У синоптиков Иисус прямо или в виде аллюзий 15 или 16 раз ссылается на Второзаконие, около 40 раз на Исайю и около 13 раз на Псалмы. Создается впечатление, что три эти книги он особенно ценил, хотя, похоже, ценил также Захарию и Даниила. Таким образом, «канон» Иисуса, если его окинуть беглым взором, мало чем отличался от набора священных текстов большинства верующих иудеев его времени³², включая – особенно – создателей Кумранских свитков³³. Кроме того, у нас есть свидетельства о том, что во времена Иисуса в селениях и синагогах были распространены библейские свитки (1 Мак 1:56–57; Флавий, *J.W.* 2.229, где речь идет о попытке

Антиоха IV найти и уничтожить свитки Торы; *Life* 134, где говорится о свитках в Галилее на ранних этапах восстания против Рима).

И наконец, тот факт, что Иисус в своих аллюзиях и интерпретациях Писания так часто и ярко использует арамейскую традицию, косвенно указывает на его грамотность, на регулярное участие в жизни синагоги (где и возник арамейский парафраз Писания, или Таргум) и знакомство с традицией обучения учителей и книжников³⁴. По словарю, тематике и экзегетическому подходу учение Иисуса во многом соответствует возникающей арамейской традиции, этот факт хорошо задокументирован, и здесь нет нужды снова это доказывать.

Все факты, которые мы выше рассмотрели, если сложить из них общую картину, лучше соответствуют грамотному Иисусу, который мог читать Еврейские Писания, парафразировать и толковать их на арамейском, причем делал это в таком стиле, который отражает его знакомство с тогдашними практиками интерпретации, существовавшими как в популярных (скажем, в синагогах), так и в профессиональных и даже элитных кругах (как это показывают споры с книжниками, высокопоставленными священниками и старейшинами).

На мой взгляд, неграмотного Иисуса себе представить труднее, чем грамотного. Его считали учителем, причем как друзья, так и враги. Он спорил, опираясь на Писание, с фарисеями, саддукеями и высокопоставленными священниками. Он властно бросал вызов их пониманию Писания. Он учил последователей – учеников, – которые, в свою очередь, сохранили его учение. Движение, основанное Иисусом, создало свое литературное наследие, включая четыре Евангелия, повествование о жизни первой церкви (Деяния) и ряд посланий. Внезапное появление плодотворной литературной традиции при неграмотном основателе теоретически, конечно, возможно, но это явление куда легче объяснить, если думать, что Иисус владел грамотой.

4. Столкновение с Властями

Правящие священники и Храм

Когда Иисус вместе с учениками вошел в Иерусалим за неделю до Песаха, практически тотчас же началось его столкновение с высокопоставленными священниками и их сторонниками. Войдя на территорию, где находились святилище и ряд вспомогательных строений, Иисус «начал... изгонять продающих и покупающих в храме; и столы менял и прилавки продающих голубей опрокинул; и не позволял ничего проносить через храм» (Мк 11:15–16). Но Иисус сделал еще более дерзкий поступок – он начал обвинять властителей, существовавших при Храме: «Не написано ли: «Дом Мой домом молитвы будет назван для всех народов»? Вы же сделали его вертепом разбойников» (Мк 11:17). Сначала он здесь процитировал Ис 56:7, часть пророчества, которое перекликается с молитвой Соломона при освящении Храма (3 Цар 8:43). Далее следуют слова Иер 7:11, произнесенные пророком в момент яростного столкновения с правящими священниками его времени. Иисус хотел тем самым сказать, что правители, тесно связанные с Храмом, не только не живут в соответствии с молитвой Соломона и видением Исайи, так что Храм не стал домом молитвы для всех народов, но что они фактически сделали Храм местом преступления. Аллюзия на главу 7 Книги пророка Иеремии особенно должна была вызвать тревогу, потому что тем самым Иисус предупреждает правящих священников о неминуемой катастрофе.

Конфликт между Иисусом и священнической элитой нарастает. Священники требуют у Иисуса ответа на вопрос, какой властью он так поступает. В ответ он просит священников определенно высказаться об их позиции относительно популярного и недавно убитого Иоанна Крестителя (Мк 11:27–33). Хотя священники уклоняются от ответа, Иисус косвенно отвечает на их вопрос, рассказывая притчу об арендаторах виноградника (Мк 12:1–11), основанную на Песне Исайи, где говорится о винограднике, который, несмотря на должную заботу, не принес никаких плодов (Ис 5:1–7). Священники верно поняли, что Иисус сказал эту притчу «о них» (Мк 12:12), потому что они знали, что Песнь о винограднике Исайи, как ее начали толковать, была направлена именно против храмовой элиты, а не против всего народа.

Подобную интерпретацию можно было найти в Таргуме на Исайю, где в 5:1–7 говорилось о Храме и алтаре, а не о сторожевой башне и точиле (как в еврейском тексте), это толкование воспроизводила раввинистическая традиция (*t. Meila* 1.16 и *t. Sukkah* 3.15). О том, что такое понимание Исайи существовало давно, отчасти свидетельствует и свиток 4Q500, в котором в строках 3–7 (текст сохранился не полностью) говорится: «Точило [постро]ено среди камней... врата святой высоты... твоё насаждение и потоки твоей славы... твой вино[градник]». Святая «высота» здесь соответствует арамейскому Таргуму, который описывает холм с плодородной землей как «высоту», а «потоки» перекликаются с текстом *t. Sukkah*, где говорится о каналах для орошения. Выражение «святая высота», несомненно, указывает на Храмовую гору (Иез 20:40: «Потому что на Моей святой горе, на горе высокой Израилевой, – говорит Господь Бог, – там будет служить Мне весь дом Израилев»). Используя текст Ис 5:1–7, Иисус опирается на некоторые экзегетические принципы, отраженные в свитке 4Q500 (написанном раньше, чем он жил), а также в Таргуме и Тосефте (написанных позже)¹.

Открытие данного фрагмента свитка позволяет понять экзегетические споры древности. Археология углубляет наши представления о том, как чувствительно современники

Иисуса относились к святости Храма. Когда Иисус произнес пророческий приговор высокопоставленным священникам, это могло сильно кого-то задеть, но еще сильнее слушателей должны были оскорбить слова об угрозе, нависшей над Храмом. За чистотой и святостью храмового комплекса, особенно самого святилища, тщательно следили; а здесь слушатели получили страшное предупреждение такими словами, которые трудно оставить без внимания.

В 1871 году Шарль Клермон-Ганно нашел плиту из известняка, примерно 85 сантиметров в длину и 57 сантиметров в ширину, толщиной в 37 сантиметров, на которой было написано, что язычникам запрещено заходить на территорию святилища (рис. 4.1). Вот точный текст надписи (*OGIS* no. 598; *CIJ* no. 1400; *SEG* VIII 169):

Да ни один из язычников не войдет в обнесенные оградой пределы
окружающей Храм территории; любой нарушитель будет предан смерти.

Фрагменты второй подобной надписи были найдены в 1935 году в Иерусалиме вне стены, окружающей старую часть города. Это камень высотой 50 сантиметров, толщиной в 37 сантиметров и около 25 сантиметров в ширину (ширина меняется из-за поврежденного правого края). Изначально процарапанные буквы были выкрашены красной краской, так что они выделялись на поверхности белого известняка. Сохранившийся текст надписи (как слова, так и их расположение) близко соответствует той надписи, которая сохранилась целиком².

Рис. 4.1. Надпись из Храма

Знаменитый камень из Храма с предупреждением о том, что язычник, который приблизится к святилищу Иерусалимского Храма, будет предан смерти. (Фотография любезно предоставлена сайтом www.HolyLandPhotographs.org.)

Можно почти с полной уверенностью сказать, что это одна из тех самых надписей с предупреждением, о котором упоминал Флавий. Так, в одном месте он пишет: «На ней [ограде, обносившей двор Храма] через одинаковые промежутки стояли столбы, на которых на греческом и римском языках был написан закон очищения, гласивший, что чужой не должен вступать в святилище» (*J.W.* 5.193–194; см. также 6.124–128; *Ant.* 15.417; *Ag. Ap.* 2.103). Филон упоминает о том же законе и таком же наказании, хотя ничего не говорит о надписях с предупреждением: «Еще более глубока и удивительна ревность их всех о Храме, и сильнее всего это доказывается тем, что любые люди иных народов, вступившие во внутренние пределы его, наказываются смертью, и приговор не подлежит обжалованию» (*Embassy* 212).

Косвенные указания на закон о смертной казни за нарушение святости Храма мы находим и в позднейшей раввинистической литературе (например, *Sipre Num.* § 116 (на Числ 18:1-32): «Рабби Иошуа бен Ханнания хотел помочь рабби Иоханану бен Гудегедаху [у врат Храма. Но] тот сказал ему: «Уходи, ибо ты уже поставил в опасность свою жизнь, ибо я принадлежу к стражам врат, а ты только певчий»).

Стоит рассматривать эти предупреждения на фоне некоторых текстов Писания, таких как молитва Соломона о Храме в 3 Цар 8:41–43, где предполагается, что язычники будут посещать святое место; Числ 1:51, где звучит предостережение: «А если приступит [к скинии] кто посторонний, предан будет смерти» (Числ 3:38; 19:13, Лев 10:2; 15:31; 22:9); и Лев 16:2, где Бог предупреждает Моисея: «Скажи Аарону, брату твоему, чтоб он не во всякое время входил во святилище за завесу пред крышкой, что на ковчеге, дабы ему не умереть». Таким образом, с одной стороны, предполагалось, что язычники могут приближаться к Храму, а, с другой, существовали строгие запреты, за нарушение которых можно было поплатиться жизнью. В результате интерпретации Писания и развития традиции в эпоху Второго храма появились определенные правила на этот счет. Ограды и предупредительные надписи о нарушении правил для посторонних или не прошедших инициацию были распространенным явлением в эпоху поздней античности, так что их соблюдали как неиудеи, так и иудеи.

Надпись, открытая Клермон-Ганно, несомненно, подтверждает некоторые замечания Филона и Флавия о Втором храме. Однако для христиан ее первоочередная важность состоит в том, что она позволяет лучше понять обстановку и контекст провокации, устроенной Иисусом в Храме, и того возмущения, которое несколько лет спустя возникло в этом же месте вокруг Павла (Деян 21:27–36, особенно стих 28, где Павла обвиняют в том, что, кроме прочего, «еще Еллинов ввел в храм и осквернил святое место это»). Для лучшего понимания слов Иисуса стоит помнить о таком отношении к территории Храма, включая тщательно охраняемое пространство святилища.

Археологические находки проливают свет и на другой аспект столкновения Иисуса с храмовой элитой. На одном фрагменте папируса мы читаем:

И, взяв с собой учеников, он вошел во святой двор и прошеествовал во Храм. И, подойдя, некий фарисей, верховный священник по имени Леви встретил их и сказал Спасителю: «Кто позволил тебе войти в это место очищения и смотреть на эти священные сосуды, когда ты не омылся и даже твои ученики не омыли ног своих? Но нечистыми вы вошли в этот Храм, чистое место, хотя никто, кто не омылся сперва и не поменял одежды, не смеет вступить и созерцать эти священные сосуды». И Спаситель тотчас остановился со своими учениками и спросил его: «А как же ты, находящийся в Храме, ты чист?» И он сказал ему: «Я чист, ибо я омылся в купальне Давида и спустился по одной лестнице и поднялся по другой, и надел белые чистые одежды. И затем я вошел и созерцал эти святыни». В ответ Спаситель сказал ему: «Горе тебе, слепой, что не может видеть. Ты омылся в текущей воде, в которой собаки и свиньи лежат день и ночь, и ты омылся и натер снаружи свою кожу, как блудницы и флейтистки душатся, моются, натираются благовониями и краской, чтобы возбудить похоть мужскую, а внутри они полны скорпионов и всяких пороков. Но я и мои ученики, о ком ты сказал, что они не омылись, мы погружались в воды вечной жизни, которая исходит с... Но горе тем...».

(R Оху. 840, восстановленный текст)

Этой любопытной истории мы не найдем в Евангелиях, она сохранилась на крохотном кусочке папируса, который был частью малюсенькой книги или, быть может, использовался в свернутом виде в качестве амулета. Хотя Храм здесь изображен вполне реалистично, большинство ученых считает этот текст апокрифическим. Храм здесь назван «этим местом очищения», что соответствует предупреждающим надписям, о которых мы говорили. Споры о чистоте, поднятые высокопоставленным священником из фарисеев, сродни спорам между Иисусом и фарисеями о чистоте и пище (Мк 7:1-23).

Слова о «священных сосудах», возможно, указывают на обычай временами выставлять напоказ храмовую утварь³. Утверждение священника, что тот «спустился по одной лестнице и поднялся по другой», как показали, достаточно верно описывает устройство и работу *миквы* (купели для ритуального омовения), которая была обнаружена в непосредственной близости к Храмовой горе. На ступенчатых стенках некоторых купелей есть разделительная линия, проходящая по середине ступеней; следует думать, что люди спускались по одной лестнице, а поднимались по другой (рис. 4.2). То же самое можно видеть в большой *микве*, найденной в Кумране (рис. 4.3)⁴.

Эта апокрифическая история также отражает элитарность и надменность высокопоставленных священников, которые с презрением глядят на простых людей. Автор псевдо-эпиграфа «Завещание Моисея», датируемого примерно 30 годом н. э., в красках изображает эту надменность:

Они пожирают имущество (бедных), говоря, что действовали по справедливости, (тогда как на самом деле они просто) разрушители, и обманывают, скрываясь, дабы не уличили их, нечестивцев, в преступлении, (совершаемом) от восхода до заката, говоря: «Будут у нас роскошные ложа, и станем есть и пить на них. И помыслили мы, что будем, словно князья». И руки их, и умы прикасаются к нечистому, и уста их полны слов надутых, и даже скажут они: «Не касайся, да не осквернишь меня на той важной должности, что я занимаю».

(I Mos. 7.6-10)

Желание избежать прикосновений из боязни оскверниться, возможно, отражает притча о Добром Самаритянине. В ней священник и левит не останавливаются, чтобы помочь раненому человеку, а проходят мимо (Лк 10:31–32). Здесь также можно вспомнить о совершенно ином поведении Иисуса, который прикасался к людям – даже к прокаженным и покойникам (например, Мк 1:41; 5:41; 7:33; 8:22, Лк 7:14).

Рис 4.2. Миква, Иерусалим

Миква (вид изнутри), обнаруженная неподалеку от северозападного угла Храмовой горы в Иерусалиме с разделенными ступенями для спуска нечистых и подъема очистившихся. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Возможно, текст Р. Оху. 840 носит апокрифический характер, но он верно отражает мир Иисуса и влиятельные круги при Храме тех лет. Можно сказать, что история верно отражает контекст, даже если описанное в ней событие никогда не происходило.

Рис. 4.3. Миква, Кумран

Этот бассейн для ритуальных омовений с лестницей и гладкими внутренними стенками был поврежден во время землетрясения в 31 году до н. э. Здесь снова следует обратить внимание на две разделительные линии, идущие вдоль ступенек, которые отделяли ритуально чистых людей, выходящих из воды, от спускавшихся в бассейн ритуально нечистых.

Синоптические Евангелия рассказывают о том, что после ареста Иисуса отвели в дом первосвященника Каиафы (Матфей говорит об этом прямо, Марк и Лука косвенно). У Иоанна Иисуса ведут в дом Анны, тестя Каиафы. Быть может, археологи определили место-

нахождение дома Каиафы и могилы семей Анны и Каиафы. По крайней мере один археолог полагает, что Анна и Каиафа занимали один дом в Верхнем городе, находящийся неподалеку от дворцов Агриппы и Вереники (Флавий, *J.W.* 2.427). При раскопках в этом районе были найдены дома богатых людей, в которых были *миквот* со ступенями, мозаичные полы, оштукатуренные и расписанные стены – в некоторых случаях с большим талантом – и фрагменты керамических и тонкокаменных изделий (рис. 4.4). Последние важны для нас потому, что они отражают иудейскую заботу о ритуальной чистоте, о чем мы говорили в главе 1⁵.

Не только развалины аристократических домов свидетельствуют о богатстве правящих священников и их соседей, о том же говорят остатки их могил. В Акелдаме был найден комплекс гробниц, которые, возможно, принадлежали семье Анны, занимавшего пост первосвященника с 6 по 15 годы н. э.⁶. Найденные остатки усыпальницы позволяют думать, что в оригинальном виде это было весьма внушительное сооружение, подобное прекрасным монументальным гробницам, украшающим долину Кедрон у подножия Масличной горы.

Рис. 4.4. Священнический особняк, Иерусалим

Частично восстановленный интерьер комнаты в особняке, разрушенном в 70 году н. э., который был обнаружен при раскопках в Еврейском квартале Старого Иерусалима и, вероятно, принадлежал первосвященнику. На мозаичном полу нет изображений людей или языческой тематики, что отличает этот особняк от домов язычников. Каменные сосуды отражают заботу иудеев о ритуальной чистоте.

Первосвященник Анна (или Анан), пятеро сыновей и зять которого тоже сменяли друг друга на этом посту (Флавий, *Ant.* 20.198), упоминается в Новом Завете (Лк 3:2: «при первосвященнике Анне и Каиафе»; Ин 18:13: «и отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафы»; Деян 4:6: «и Анна первосвященник и Каиафа, и Иоанн и Александр, и все, кто были из первосвященнического рода»). Как говорит Флавий, отца Анны звали Сетом (*Ant.* 18.26). Возможно, именно эту священническую семью безжалостно критикует раввинистическая литература (*b. Pesahim* 57a; *m. Keritot* 1.7). (Подробнее о гробницах в Иерусалиме и его окрестностях говорится в главе 5.)

Самое интригующее открытие, возможно, связано с зятем Анны первосвященником Каиафой, который вынес приговор Иисусу и передал его римскому правителю. В ноябре 1990 года в районе иерусалимского Леса мира (Северный Тальпийот), в 1,5 километрах на юг от Старого города, работники случайно наткнулись на крипту с четырьмя камерами для захоронения, в которых находились двенадцать оссуариев. К счастью, большинство из них оставались нетронутыми грабителями. Найденные монеты и стиль надписей позволяют датиро-

вать эти оссуарии I веком н. э. На одном украшенном оссуарии (по. 6, 74 сантиметра в длину, 29 в ширину и 38 в высоту; сейчас выставлен в Израильском музее в Иерусалиме) были найдены две очень любопытные надписи (рис. 4.5). Их расшифровка выглядит следующим образом⁷:

Yehoseph bar
Qyph'
Yehoseph bar Qph'

Перевод:
Иосиф, сын
Каиафы
Иосиф, сын Кафы

Этот оссуарий содержал кости шестидесятилетнего мужчины (а также двух младенцев, маленького ребенка, юноши и женщины). Некоторые ученые, включая ведущих ученых вышеупомянутого музея, считают, что это оссуарий первосвященника Каиафы, которого Флавий называет Иосифом Каиафой (*Ant.* 18.35: «Иосиф, который Каиафа», и 18.95: «первосвященник Иосиф, называемый Каиафой»), а Евангелия и Деяния называют просто «Каиафой» (Мф 26:3, 57, Лк 3:2, Ин 11:49; 18:13, 14, 24, 28, Деян 4:6). Те исследователи, которые считают, что оссуарий принадлежал Каиафе, полагают, что с гласными имя на надписи следует читать как *Qayapha* (или *Qayyapha*), это еврейский или арамейский эквивалент греческого «Каиафа».

Рис. 4.5. Оссуарий Каиафы

Оссуарий с украшениями, который, как полагают, содержал кости первосвященника Каиафы и нескольких его родственников. На его краю можно увидеть надпись: *Yosef bar Qapha*.

Второй оссуарий в могиле (по. 3) носит имя *qf* (гласные появились позже!). В третьем оссуарии (по. 8), (содержащем кости женщины) с надписью *miryam berat shim'on* (Мириам, дочь Симона), нашли монету, отчеканенную в период царствования Ирода Агриппы I (42–43 год н. э., с надписью *basleos [agrippa]*, «царь [Агриппа]»). Монету вложили в рот умершей, что, возможно, отражает языческий обычай платить греческому богу Харону за переправу через реку Стикс. Этот обычай существовал уже в V веке до н. э. и, вероятно, отражает представления древних о жизни после смерти⁸. О знакомстве иудейской аристократии из священников с греческой мифологией загробного мира говорит Флавий (*J. W.* 2.155–56), о том

же свидетельствуют по крайней мере одна эпитафия (IG no. 1648: «О беспощадный Харон») и позднейшая раввинистическая традиция: «взойдя на борт судна для переправы и уплатив за нее»). Изображения лодок на иудейских оссуариях или стенах крипт, возможно, также указывают на представление о том, что умершие должны переправиться через воду, чтобы попасть в царство мертвых⁹. По мнению Саула Либермана, «многочисленные судна, изображенные на иудейских гробницах в Палестине, вероятнее всего указывают на переправу в иной мир, то есть либо на божественную лодку античного Востока, либо на переправу Харона греков»¹⁰. Однако Бенджамин Мазар считает, что эти изображения указывают всего лишь на транспортировку гроба или оссуария по морю в Святую землю¹¹. Тем не менее объяснение Либермана выглядит правдоподобнее; в конце концов, мы здесь не встречаем никаких изображений средств для транспортировки по суше (лошади, повозки, телеги и тому подобное).

Некоторые библеисты и археологи сделали вывод, что оссуарий *Yehoseph bar Qyph'* принадлежал бывшему первосвященнику «Иосифу, называемому Каиафой» (как говорит о нем Флавий). Иные считают, что в этом не может быть никаких сомнений, так, например, в этом твердо убеждены Доминик Кроссан и Джонатан Рид: «Не остается сомнений в том, что данная усыпальница принадлежала семейству первосвященника Каиафы, которого не обошли вниманием евангелисты, поскольку он сыграл важную роль в казни Иисуса, и весьма вероятно, что найденные кости пожилого человека – это останки самого Каиафы»¹². Тем не менее здесь есть свои основания и для сомнений.

Некоторые ученые, в том числе Эмиль Пюш и Уильям Хорбэри, не спешат делать выводы¹³. Они приводят три принципиальные причины, по которым сомневаются в том, что были найдены останки первосвященника. Во-первых, усыпальница, в которой был найден оссуарий, слишком скромна: не этого следовало бы ожидать, если бы в гробнице лежал прах бывшего первосвященника, который к тому же был зятем Анны, самого влиятельного первосвященника I века. В отличие от описанной выше разукрашенной подобно дворцу крипты Анны крипта «Каиафы» достаточно проста. Почтенного археолога Шимона Гибсона этот аргумент не смущает. По основанию гробницы (часто от античных строений остаются только лишь основания) невозможно судить о виде того, что на нем стояло. Это возражение выглядит достаточно убедительным¹⁴.

Вторая причина для сомнений касается расшифровки надписи, которая, как считают некоторые, содержит имя Каиафы. Вторая буква в слове *qyf* неясна: вероятно, это *йод*, но, может быть, это *вав*, в таком случае нам следует читать *qwif*. Более того, если это *вав*, тогда нам легче объяснить ее отсутствие в *qf* во второй надписи на оссуарии и в надписи на другом оссуарии. Поскольку в тех случаях, когда *вав* употребляется в качестве гласной, ее часто опускают (как, например, в слове *'lohim*, «Бог», в Библии и более поздней литературе). Если же это имя Каиафа, здесь требуется согласная *йод*, чтобы можно было прочесть *Qayapha*. В подобных случаях букву *йод* не должны были бы опускать. Если кто-то хотел написать на оссуарии имя *Qayapha*, трудно объяснить выпадение буквы *йод*. Если же там стояла *вав* (а в еврейском шрифте того периода *йод*, к сожалению, трудно отличить от *вав*), тогда понятно, почему одно и то же имя можно было написать как *qwif* и как *qf*. В таком случае написанное имя, если добавить к нему гласные, должно звучать как *Qopha* или *Qupha*¹⁵. Значит, надпись гласит: «Иосиф, сын Кофы» или «Иосиф, сын Куфы» (и даже с буквой *йод* возможно прочесть и другое имя – *Qeypha*). Например, Евсевий (*Hist, eccl* 4.7.7) упоминает человека, чье имя в греческой транслитерации *Barkoph*, что соответствует арамейскому *bar qoph* («сын Кофы»). Подобная расстановка гласных соответствует тому, как это принято в Мишне (например, *m. Parah* 3.5), в самых древних манускриптах.

Существует и третий аргумент против того, что это гробница Каиафы. Флавий не называет первосвященника «Иосифом, сыном Каиафы», он говорит о нем «Иосиф Каиафа» или «Иосиф, называемый [по-гречески: *epikaloumenon*] Каиафой. Поэтому, даже если мы согласимся, что надпись следует читать *Yehoseph bar Qayapha*, это имя все равно не соответствует тому, как первосвященника называет Флавий. Хотя мы не можем решительно отбросить возможность того, что это гробница первосвященника, этот вывод наталкивается на серьезные трудности, и потому разумно оставить данный вопрос открытым.

Спустя несколько недель после того, как я написал предыдущий абзац, Министерство древностей Израиля объявило (29 июня 2011 года) о том, что был найден разграбленный оссуарий, на котором было написано: «Мириам, дочь Иешуа, сына Каиафы, священника Маазии из дома Имри». Эта потрясающая находка, возможно, прольет свет на два оссуария «Каиафы», обнаруженные на двадцать лет раньше. Исследования подтвердили, что надпись подлинная и сделана в древности. Специалисты по палеографии после тщательного изучения, возможно, сделают вывод о том, как следует читать имя священника. Если оно читается как *Qayapha* (а не *Qorpha* или *Qurpha*), тогда оно соответствует имени Каиафы. В таком случае мы нашли оссуарий внучки первосвященника, вынесшего приговор Иисусу. Отчет об исследовании этой новой находки должен появиться в журнале *Israel Exploration Journal*.

Израильские первосвященники, назначенные династией Иродов и римскими властями

Ананеел (37–36 до н. э.)
 Аристокл (35 до н. э.)
 Иисус, сын Фабия (?)
 Симон, сын Боэта (?)
 Матфий, сын Феофила (?)
 Иосиф, сын Эддема (?)
 Иоазар, сын Боэта (4 до н. э.)
 Елеазар, сын Боэта (4 до н. э. – ?)
 Иисус, сын Сиаса (?)
 Анна, сын Сета (6–5 н. э.)
 Ишмаэль, сын Фабия (15–6 н. э.)
 Елеазар, сын Анны (16–17 н. э.)
 Симон, сын Камифа (17–18 н. э.)
 Иосиф, называемый Каиафой (18–37 н. э.)
 Ионафан, сын Анны (37 н. э.)
 Феофил, сын Анны (37–41 н. э.)
 Симон Канфир, сын Боэта (41 н. э. – ?)
 Матфий, сын Анны (?)
 Елионай, сын Канфира (?)
 Иосиф, сын Кемея (?–47 н. э.)
 Анания, сын Недевея (47–59 н. э.)
 Ишмаэль, сын Фабия (59–61 н. э.)
 Иосиф Каби, сын первосвященника Симона (61–62 н. э.)
 Анна, сын Анны (62 н. э.)
 Иисус, сын Дамнея (62–63 н. э.)
 Иисус, сын Гамалиила (63–64 н. э.)
 Матфий, сын Феофила (65–66 н. э.)
 Фанний, сын Самуила (67 н. э. – ?), назначен повстанцами

Прежде чем мы завершим эту дискуссию, нам стоит, вероятно, вспомнить о надписях, которые однозначно касаются двух первосвященников, а возможно, и двух других из их числа. Первая касается Феофила, сына

Анны (или Анана) и зятя Каиафы. Его имя указано на оссуарии Иеоханы, внучки первосвященника. Этот оссуарий появился на рынке древностей в 1983 году и, без сомнения, был похищен из крипты, находящейся либо в Иерусалиме, либо в близлежащей Хизме. На украшенной стороне оссуария в средней арке из трех находится следующая надпись¹⁶:

Иеохана
Иеохана, дочь Иеоханана,
сына Феофила первосвященника

Феофил был поставлен на свой пост в 37 году н. э. Вителлием, который в конце 36 года велел Понтию Пилату вернуться в Рим. Как пишет Иосиф Флавий, Вителлий «отнял первосвященство у Ионафана [непосредственного преемника Каиафы] и поставил на его место брата его Феофила» (*Ant.* 18.123).

Имя Феофил на оссуарии представляет собой транслитерацию греческого имени Феофилос. Среди евреев имя встречалось редко. Оно упоминается в «Письме Аристия» (49), но там его носит вымышленный герой. Это имя также появляется в предисловиях к Евангелию от Луки (1:3) и Деяниям (1:1); вероятно, в данном случае речь идет не о символе или метафоре, но о реальном человеке, однако скорее всего он не был иудеем. Женская форма имени по-гречески (Феофила) и по-еврейски (*tiplah*) появляется в надписи на другом оссуарии.

В Масаде был найден остракон с написанными на нем словами:

А[нания] первосвященник, Акавия, его сын.
(Mas no. 461)

Возможно, речь здесь идет об Анании, сыне Недевея, который занимал пост первосвященника с 47 по 59 год н. э. Как писал Флавий, «халкидский царь Ирод сместил первосвященника Иосифа, сына Кемея, и передал эту должность Анании, сыну Недевея» (*Ant.* 20.103). Вероятно, он упоминается в Новом Завете: это тот самый человек, который велел ударить Павла (Деян 23:2–5). После стычки между самаритянами и жителями Галилеи и нескольких убийств Ананию в оковах доставили в Рим (*Ant.* 20.131). Мы точно не знаем, чем кончился суд над бывшим первосвященником. Вероятно, «Елеазар, сын первосвященника Анании», убедивший властителей отказаться приносить жертвы за Рим и римского императора (*J.W.* 2.409–410), был сыном Анании, сына Недевея.

Тот факт, что его имя написано на остраконе из Масады, не значит, что бывший первосвященник во время войны принадлежал к повстанцам, или что он находился в Масаде, или что ему принадлежал кувшин, на котором было написано его имя. Некоторые думают, что его сын Акавия просто хотел напомнить о престиже своего отца, занимавшего пост первосвященника; быть может, таким образом он хотел подчеркнуть ритуальную чистоту содержимого горшка.

Возможно, мы располагаем надписью с именем еще одного первосвященника. На круглой каменной гире, найденной в развалинах «Сгоревшего дома» (70 год н. э.; рис. 4.6) на территории старого города в Иерусалиме, неподалеку от юго-западного склона Храмовой горы, было написано:

сын
Кватроса

Возможно, это же имя написано на одном из остраконов, найденных в Масаде. Там мы читаем: «дочь Кватра» (Mas no. 405).

Сын Кватроса, о котором говорит надпись на каменной гире из Иерусалима, и (с меньшей вероятностью) дочь Кватра, упомянутая на остраконе из Масады, возможно, были отпрысками одной из самых могущественных первосвященнических семей, которые доминировали на протяжении последнего столетия периода Второго храма.

Рис. 4.6. «Сгоревший дом», Иерусалим

Так называемый «Сгоревший дом» (Еврейский квартал Старого Иерусалима), возможно, принадлежал священнической семье. Каменные стол и сосуды отражают заботу иудеев о ритуальной чистоте. В одной из комнат были найдены костные останки руки женщины и железный наконечник римского копья. Дом был разрушен в 70 году н. э.

Позднее иудейские учителя неодобрительно отзывались об этом семействе:

Жестокие священники приходили и отбирали [десятину] силой... О них и подобных им людях... Абба Саул бен Битнит и Абба Йозе бен Иоханан из Иерусалима сказали: «Горе мне из-за дома Боэта. Горе мне из-за их дубинок. Горе мне из-за дома Квадроса. Горе мне из-за их писчего пера. Горе мне из-за дома Анана [то есть Анны]. Горе мне из-за их нашептываний. Горе мне из-за дома Ишмаэля бен Фабия». (*t. Menah.* 13.19, 21)

Об их насилии и хищничестве говорит также и Флавий:

Но Анания [вероятно, сын Анана, или Анны] держал слуг, отличавшихся крайним бесстыдством, которые вместе с некоторыми другими негодьями могли отправиться на гумно и там силой отобрать десятину, предназначенную священникам, и они не стеснялись избивать тех, кто отказывался ее давать. Первосвященники поступали таким же образом, как и его [Анании] слуги, и никто не мог их остановить. (*Ant.* 20.206)

Возможно, этот Кватрос идентичен Канферасу (по-гречески *Kantheras*), имя которого упоминал Флавий (*Ant.* 20.16). Некоторые исследователи отождествляют Канфераса с Каиафой, но их аргументы неубедительны.

И наконец, возможно, археологи нашли упоминание Боэта, о котором говорит также приведенная выше цитата из Тосефты. На одном оссуарии, найденном на западном склоне горы Скопус в Иерусалиме, написано:

Боэт

Шимон из [семьи] Боэта

Элеазар Сукеник полагает, что эта надпись на оссуарии указывает на семью Симона, сына Боэта из Александрии¹⁷, которого Ирод сделал первосвященником, чтобы жениться на

его дочери (Флавий, *Ant.* 15.320-322). Кватрос, или Канферас, упомянутый выше, возможно, был его сыном. Еврейская форма *Boton*, как полагает Сукеник, представляет собой родительный падеж множественного числа (по-гречески – *Boethon*) от Боэта. В таком случае надпись буквально означает «Шимон из Боэтов». Доводы Сукеника убедительны и, вероятно, соответствуют истине, хотя пока это трудно доказать.

Возможно, мы располагаем еще одной надписью, упоминающей другого члена той же семьи. На одном найденном оссуарии читается: «Иоэзер, сын Симона» (*CIJ* no. 1354), а на остраконах из Масады попадаются надписи «Иоэзер» (*Mas* no. 383) и «Симеон бен Иоэзер» (*Mas* no. 466). Родственная связь между Иоэзером и Симеоном важна в свете слов Иосифа Флавия: «Иозар [=Иоэзер], также фарисей, происходил из священнической семьи; младший же из них, Симон, был потомком первосвященников» (*Life* 197). Этот «Иозар», возможно, идентичен Иоазару, сыну Боэта (Флавий, *Ant.* 17.164; 18.3), который сам короткое время в 4 году до н. э. занимал пост первосвященника.

В приведенном выше отрывке из раввинистической литературы о семье Боэтов говорится: «Горе мне из-за их дубинок». Вероятно, за этими словами стоит воспоминание о насильственных действиях правящих священников против своих не столь знатных коллег в последние годы эпохи Второго храма. Об этом, как мы уже видели, упоминал Флавий, хотя у него речь идет о первосвященнике Анании (*Ant.* 20.206).

Некоторые споры Иисуса с храмовой элитой касались денег. На храмовой территории Иисусу задают вопрос о податях: «Платить нам или не платить?» (Мк 12:13–17). Многие современные читатели могут не знать того, что подати поступали на хранение в сокровищницу на Храмовой горе (рис. 4.7). Обеспечить мирный процесс сбора податей было одной из главных задач первосвященника и его помощников из высокопоставленных священников¹⁸.

Рис. 4.7. Тирская монета в полшекля

Тирскую монету в полшекля могли принимать в Храме для уплаты вызывавшего споры налога, размер которого и составлял полшекля. См. Мф 17:24–27. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Во дворе Храма Иисус критиковал книжников, которые «поедают дома вдов» (Мк 12:38–40) и скорбел, видя, как бедная вдова бросает свою последнюю монету в храмовую сокровищницу (Мк 12:41–44). Другие иудеи также говорили о том, что правящие священники «грабят бедных» (CD 6.15–17; 1QpHab 12.9–10; *T. Mos.* 5.3–6). Все это не нравилось храмовой элите. Иисус также критиковал обычай («корван»), согласно которому, если человек обещал что-то отдать Храму, исполнить это важнее, чем осуществлять заботу о родителях. И

это не должно было понравиться верхушке при Храме, которой подобные обеты приносили доходы. Была найдена одна надпись, где слово «корван» используется в том же смысле, в каком его использовал Иисус, споря с фарисеями. Рассмотрим этот сюжет подробнее.

Однажды Иисус неодобрительно отозвался о традиции корвана, согласно которой деньги и собственность, которые посвящены или «даны» Богу, уже нельзя использовать для обычных или светских целей (Мк 7:6-13). В некоторых случаях следование этой традиции, которую поддерживали фарисеи, могло иметь дурные последствия. Вот слова Иисуса на эту тему:

Вы же говорите: если скажет человек отцу или матери: «корван (то есть дар) то, чем бы ты от меня воспользовался», – вы позволяете ему уже ничего не делать для отца или матери. (стихи 11–12)

В прошлом комментаторы обычно ссылались на правила Мишны относительно корвана (особенно на трактат *Nedarim*).

Однако были обнаружены четыре надписи, которые упоминают об этом обычае и позволяют его яснее понять. В 1893 году отец Мари-Жозеф Лагранж опубликовал две такие надписи. Первая была найдена на известковой плите (2,4 метра на 40 сантиметров), обнаруженной при раскопках на горе Сион, возле «Врат Давида». Арамейский текст надписи таков:

за огонь, дар

Лагранж справедливо предположил, что здесь кто-то принес обет заботиться о поддержании огня на жертвеннике, о чем говорят некоторые литературные источники, например *m. Ned.* 1.3, когда речь идет об обетах корвана, упоминая эту заботу как один из вариантов.

Лагранж привел и вторую надпись с оссуария, найденного на Масличной горе. Ее текст таков:

за огонь, дар —
Марфа

Вероятно, ее смысл таков же, как и у первой. В данном случае дар для поддержания огня на алтаре приносит женщина по имени Марфа. Поскольку ее имя и надпись были написаны на оссуарии, возможно, этот дар упоминался в ее завещании¹⁹.

После Шестидневной войны 1967 года, в результате которой восточный Иерусалим отошел к Израилю, были начаты раскопки на этой территории. Здесь были найдены развалины особняка, так называемый Сгоревший дом, и ряд других любопытных артефактов. Когда Израиль обеспечил безопасность в районе Западной стены на Храмовой горе, появилась возможность производить раскопки и здесь. Вблизи от югозападного угла стены Ирода, поддерживающей Храмовую гору, был найден фрагмент каменного сосуда – возможно, одна из его ножек, – на котором было написано слово *qrbn*²⁰.

4.8. Надпись со словом «корван», Иерусалим

Камень с надписью *qrbn* («корван»), «дар», найденный в Иерусалиме. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Слово *qorban*, или «дар» (*qrbn*), было написано рядом с изображением двух птиц (похоже, надпись сделали уже поверх изображения птиц; рис. 4.8). Мазар предполагает, что этот каменный сосуд, возможно, как-то связан с текстом Лев 12:8, где говорится о жертве женщины после рождения ребенка: «Если же она не в состоянии принести агнца, то пусть возьмет двух горлиц или двух молодых голубей, одного во всесожжение, а другого в жертву за грех, и очистит ее священник, и она будет чиста». Мазар также вспоминает по этому случаю текст *m. Maas. S. 4.10*: «Кто найдет сосуд, на котором написано [слово] «приношение» [*qrbn*]>>».

Четвертую надпись, найденную на оссуарии в 1956 году, впервые опубликовал, дав ее анализ, Жозеф Тадеуш Милик. Вероятно, она составляет параллель к словам Иисуса о корване из главы 7 Евангелия от Марка. Эта арамейская надпись находилась на крышке оссуария, который датируется предположительно I веком до н. э. Джозеф Фицмайер расшифровал и перевел надпись следующим образом:

Все, что кто-то найдет в этом оссуарии, дабы получить от того выгоду,
[есть] приношение Богу от того, кто лежит внутри²¹.

Написанное там слово *qrbn* переведено как «приношение», таков его обычный смысл. Милик считал, что это проклятие тому, кто прикоснется к оссуарию, и переводил надпись так: «Кто захочет заново использовать этот оссуарий к своей выгоде да будет проклят Богом ради того, кто лежит внутри». Милик соглашался с тем, что буквальный смысл слова *qrbn* – «приношение». Но он считал, что здесь это слово используется в смысле проклятия, как и его синоним *qonat* иногда используется в раввинистической литературе (например, *m. Ned. 4.5*). Фицмайер нашел доводы Милика неубедительными и выдвинул более правдоподобную гипотезу.

По его мнению, лучше понимать это слово в том же смысле, в каком оно используется в Мк 7:11. «Новая надпись использует слово не в ином значении, чем это делается у Матфея и Марка, но является его полной параллелью из того же времени». Его вывод справедлив. Таким образом, эта надпись дает нам ценную параллель к словам Иисуса, когда он спорил с фарисеями о галахе. Возможно, при этом из учения Иисуса следовали такие вещи, которые встревожили правящих священников.

И наконец, есть два других тесно взаимосвязанных аспекта служения Иисуса, которые не могли понравиться священникам: исцеления и прощение грехов. Последнее несложно понять. Иисус говорит парализованному человеку, которого спустили в дом, где он учил, через крышу (Мк 2:1-12): «Чадó! прощаются грехи твои» (стих 6). Присутствующие там

книжники шокированы, они спрашивают: «Что Он так говорит? Богохульствует! Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (стих 7). Действительно, только Бог может прощать грехи (Исх 34:6–7, Ис 43:25), но это еще не все: его прощение возвещают священники, заведующие системой жертвоприношений (Исх 30:10, Лев 4:3), а в одном случае это делает пророк (2 Цар 12:13). Фактически Иисус здесь присваивает себе функции священников. Книжники поставили под вопрос авторитет Иисуса, а он ответил на их вызов исцелением парализованного – исцелить куда сложнее, чем просто произнести слова «прощаются тебе грехи». Священники могут возвестить прощение, но могут ли они сказать больному: «Встань, возьми кровать твою и ходи» (стихи 9, 11)?

Нечто подобное происходит в тот момент, когда Иисус исцеляет прокаженного (Мк 1:40–45). Человек, пораженный проказой, встает на колени и умоляет Иисуса: «Если Ты хочешь, можешь меня очистить» (стих 40). «Хочу, очистись», – отвечает Иисус (стих 41). Тем самым Иисус косвенно подрывает авторитет священников, хотя при этом он выражает уважение к закону Моисея. Иисус велит исцеленному: «Иди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им» (стих 44). Иисус объявил, что исцеленный чист, однако требует, чтобы тот подчинился закону (Лев 13:6, 13, 23, и т. д.). Потому что по закону Моисея человек не может стать «чистым» (свободным от проказы), пока о том не заявит осмотревший его священник. Здесь Иисус демонстрирует уважение и к Моисею, и к сельскому священнику. Но в то же время он говорит, что это надлежит сделать «во свидетельство» (*marturian*) людям. Что это за свидетельство? Каков смысл этих слов? Косвенно это предписание несет в себе вызов. Исцеленный должен подчиниться закону Моисея, но при этом (когда сельский священник объявит, что он чист) люди узнают, что человек был очищен от проказы властью Иисуса. Священнику остается только подтвердить то, что Иисус сам совершил и что он объявил, сказав: «Очистись».

Некоторые библеисты предполагали, что во времена Иисуса люди не болели проказой и что болезнь

Гансена пришла на Ближний Восток позже. Тем не менее археология убедительно свидетельствует о том, что в начале I века проказа была известна. Научный анализ погребальной ткани из так называемой «Гробницы плащаницы» подтвердил существование проказы. Плащаница была найдена в 2000 году в Акелдаме в нижней части долины Гинном в Иерусалиме. Гробницу обнаружили совершенно случайно, отчасти благодаря тому, что там находили вскрытые оссуарии – свидетельство вандализма недавнего времени. Шимон Гибсон проник в гробницу и обнаружил, что многие хранившиеся там оссуарии и кости были разбиты на части. К счастью, в нише сохранился скелет, завернутый в плащаницу, к которому вандалы не прикасались. Сохранились не только части ткани плащаницы, но и прядь пришивших к ней волос. Это было важной находкой.

Датирование по радиоуглероду с помощью масс-спектрометрии с ускорителем подтвердило, что как плащаница, так и скелет относятся к I веку. Анализ ДНК показал, что мужчина, чей скелет был завернут в ткань, находился в родственных отношениях с другими захороненными, чьи костные останки нашли в гробнице. Кроме того, анализ ДНК показал, что данный человек страдал проказой (*Mycobacterium Leprae* или болезнь Гансена), хотя умер от осложнений туберкулеза (нередко больные проказой заражаются также и туберкулезом). Поскольку эта достаточно богатая гробница располагалась рядом с другими роскошными гробницами, Гибсон сделал вывод (справедливый, как я считаю), что страдавший проказой мужчина принадлежал к аристократической семье, возможно, священнической²². Эта удивительная находка также показывает нам, что богатство и власть не предохраняли человека от серьезных заболеваний. И в любом случае скелет из Гробницы плащаницы доказывает тот факт, что во времена Иисуса в Израиле встречались случаи проказы.

Медицинское исследование останков сотни людей, живших во времена Иисуса, показало, что тогда был высок уровень детской смертности и что многие люди страдали от заболеваний, в том числе вызванных паразитами. Судя по костным останкам, 48 процентов захороненных в гробнице Акелдамы не дожили до взрослого возраста, а многие взрослые страдали различными недугами, включая поражение ленточными червями, о чем свидетельствуют оставшиеся обызвествленные цисты. Антрополог Джо Зиас, исследовавший останки сотен людей периода поздней античности, отмечает, что «богатство похороненных здесь людей, о котором свидетельствуют архитектура гробницы и оссуарии, не давало им существенных преимуществ в плане здоровья».

Стоит заметить, что такой же вывод сделали ученые, исследовавшие останки захороненных в так называемой Гробнице Каиафы. Эта усыпальница содержала останки примерно 63 людей (из-за разграбления точное количество умерших подсчитать невозможно). Только треть из них дожила до взрослого возраста, и многие кости отражают влияние дегенеративных заболеваний²³. Гробница Ясона – большой разукрашенный комплекс – также свидетельствует о многих любопытных вещах²⁴. Данные исследования костных останков здесь показательны. Из 25 захороненных здесь людей только трое пережили предел в 25 лет (десятеро умерли в 12 лет). Продолжительность жизни во времена Иисуса была краткой – более половины людей умирало, не достигнув 30 лет²⁵.

Хотя эти захоронения представляют собой частные случаи, ограниченные определенным временем и местом, найденные там костные останки позволяют нам лучше понять значение исцелений, которые совершал Иисус. Если состояние здоровья богатых, которые могли лечиться у лучших врачей и пользоваться лучшими лекарствами, соответствует той картине, какую показывают находки в Акелдаме и гробницах Каиафы и Ясона, нетрудно понять, почему вокруг Иисуса, прославившегося исцелениями, собирались толпы, так что временами это мешало ему действовать (например, Мк 1:28, 32–34, 36–37, 45; 2:1–4; 3:7–12; 4:1). По-видимому, даже богатые люди просили помощи у Иисуса, как это, вероятно, происходит в случае начальника синагоги (Мк 5:21–24) или женщины с достатком, которая много денег потратила на врачей (Мк 5:25–26).

Успех Иисуса как целителя и экзорциста и сопутствующая этому слава имели и еще одно последствие. Он исцелял эффективнее, чем книжники и священники (и никогда не просил за это денег!), и возвещал людям, что они прощены, здоровы, чисты и «освобождены», а потому неудивительно, что это у кого-то порождало вражду. Но одно дело посягнуть на привилегии книжников или сельских священников, и совсем другое – оскорбить аристократическое священство Иерусалима. Это будет одной из тем главы 5.

5. Жизнь среди мертвых

Иудейские погребальные обычаи

Иудеи погребали своих умерших, а затем собирали их кости и помещали в хранилище, называемое оссуарием, или в специальный склеп для костей. Обычай собирать кости умершего называют *ossilegium* или «вторичное погребение» (у. *Mo'ed Qat.* 1.5, 80с: «Сначала хоронят их в яме, а когда разложится плоть, собирают кости и помещают в оссуарии»). Но как давно применялся этот обычай, и откуда он пошел? Эти вопросы постоянно звучат в спорах относительно многочисленных оссуариев, найденных в Иерусалиме и его окрестностях, периода Иродов (35 до н. э. – 70 н. э.)¹.

На мой взгляд, самым правдоподобным объяснением резкого роста использования оссуариев в период правления Ирода Великого и его династии служит высокая строительная активность Ирода в Иерусалиме и окрестностях, а особенно обустройство Храмовой горы и святилища (см. Флавий, *Ant.* 15.390). Храмовая гора была величественным сооружением. Это серия зданий и колоннад, где самое значительное строение – само святилище. Иосиф подчеркивает величину и красоту используемых камней (например, *Ant.* 15.399; Мк 13:1: «Учитель, посмотри, какие камни и какие здания!»). Хотя строительство святилища и важнейших зданий было закончено еще при жизни Ирода Великого, работы на Храмовой горе продолжались до 64 года н. э. под управлением его сыновей, внука Агриппы I и правнука Агриппы II. Одно замечание в Евангелии от Иоанна косвенно указывает на то, что стройка еще не закончена: «Этот храм строится сорок шесть лет» (2:20). Когда же работы на Храмовой горе были завершены, сообщает Флавий, восемнадцать тысяч работников остались без дела (*Ant.* 20.219). Эта армия безработных внесла свой вклад в рост социальнополитической нестабильности, которая два года спустя породила мощное восстание.

Масштабные строительные работы Ирода, который нанял тысячи каменотесов, продолжавшиеся с 30-х годов до н. э. до 64 года н. э., хронологически совпадают с появлением множества оссуариев, высеченных из той же породы (известняк), что использовалась почти для всех построек на Храмовой горе. Это дает ответ на наш вопрос. Количество оссуариев из известняка резко выросло именно в период этого строительства не из-за изменения богословских представлений, не из-за чужеземных влияний, а в связи с тем, что появилось множество каменотесов, каменоломен и лишнего известняка. Кроме того, увеличилось население Иерусалима и разрослись его пригороды, а потому повысилась и плотность захоронений. Существовали две возможности: положить тела умерших родственников в ниши или саркофаги в рост человека или поместить их кости в оссуарии, и во втором случае можно было захоронить значительно больше останков родственников в семейной гробнице. Эти факторы действовали в первую очередь в Иерусалиме, но их влиянием можно объяснить появление оссуариев в Иерихоне и других местах в ту эпоху.

Как иудеи погребали своих умерших

Как же выглядели иудейские погребальные обычаи той эпохи? Во-первых, погребение совершалось в день смерти или, если смерть наступила вечером или ночью, – на следующий день. Это вносит элемент драматизма во многие хорошо знакомые евангельские отрывки. Можно вспомнить историю вдовы из города Наин: «Когда же Он приблизился к городским воротам, то вот, выносили умершего, единственного сына у матери его, и она была вдова, и немало народа из города было с ней» (Лк 7:12). Ее единственный сын умер в тот день (или накануне вечером). В момент встречи с Иисусом мать переживает горе потери во всей его остроте. Можно также вспомнить рассказ об отце, который в отчаянии спешит привести Иисуса в свой дом, надеясь, что тот еще успеет исцелить его умирающую дочь. Иисус, «придя в дом начальника», видит «играющих на свирели и толпу шумящую» (Мф 9:23). Оказывается, в тот момент, как они пришли, девочка умерла и здесь уже начинаются похороны с музыкой и плачем.

После смерти тело омывали и заворачивали в пелены. Об этом говорят некоторые места Евангелий и другие источники. Так, Лазарь выходит из гробницы, обвязанный погребальными перевязями (Ин 11:44). Тело Иисуса оборачивают чистым льняным полотном (Мф 27:59, Лк 25:53, Ин 19:40). Тело Анании завернули в пелены и похоронили (Деян 5:6); подобное происходит и с Тавифой, которая «заболела и умерла. Обмыв, ее положили в гробнице» (Деян 9:37). Кроме того, тело часто поливали благовониями (Флавий, *Ant.* 15:61; об используемых ароматах см. *Ant.* 17.196-99, Ин 19:39-40).

День похорон был первым днем оплакивания, продолжавшегося неделю (*Semahot* 12.1). Об этом свидетельствует иудейский историк Иосиф Флавий, описавший смерть, похороны и оплакивание Ирода Великого (умер в 4 году до н. э.): «Архелай [старший из оставшихся в живых сын Ирода] справил в честь отца, как того требовал обычай, семидневный траур, затем угостил своих друзей и, отменив траур, направился в храм» (*Ant.* 17.200). Обычай оплакивать умершего семь дней основан на Писании: так, Иосиф «сделал плач по отце своем семь дней» (Быт 50:10); об останках же царя Саула и его сыновей говорится, что израильтяне «взяли кости их, и погребли под дубом в Иависе, и постились семь дней» (1 Цар 31:13).

Рис. 5.1. Оссуарии, Масличная гора

Внутренний вид склепа в капелле Доминус Флевит («Господь плакал») на Масличной горе. Большинство оссуариев, в которых складывали после перезахоронения кости умерших, по размеру предназначены для взрослых. Маленькие детские оссуарии находят редко, потому что обычно останки детей помещали в оссуарии рядом с костями их взрослых родственников. (Фотография любезно предоставлена Андерсом Рунессоном.)

Обычно оплакивание совершалось у входа в гробницу или внутри нее. Это объясняет, почему археологи иногда находят гробницы с углубленной частью пола: это позволяло оплакивающим молиться здесь стоя согласно иудейскому обычаю (см. открытую для публики гробницу в капелле Доминус Флевит на Масличной горе, рис. 5.1). И конечно, если люди заходили в гробницу, неудивительно, что тела умащали благовониями. В гробницах и пещерах для захоронений обнаружено множество флаконов и сосудов для благовоний. Можно себе представить, какой там стоял запах на шестой-седьмой день.

Обычно через год после погребения кости собирали и складывали в отдельную нишу или в оссуарий. Об этой практике так называемого вторичного погребения свидетельствуют археологические раскопки иудейских могил того времени, когда жил Иисус. О том же свидетельствуют раввинистические источники: «Когда плоть разлагается, собирают вместе кости и полагают их в должное место» (m. *Sanh.* 6:6); «Сын мой, похорони меня сначала в гробнице. А по прошествии времени собери кости мои и положи их в оссуарий, но не бери их собственными твоими руками» (*Semahot* 12.9; см. также *Semahot* 3,2). Раввинистическая литература также говорит о том, что кости складывали в оссуарий через двенадцать месяцев после первого погребения (b. *Qidd.* 31b).

Однако в случае казни преступников эти обычаи выглядели иначе. Казненных также погребали должным образом, но не в таких почетных местах, как, скажем, семейная гробница. Об этом ясно говорят ранние раввинистические тексты: «Не погребают их [казненных преступников] в гробнице отцов их. Но два места погребения их приготовил синедрион: одно – для обезглавленных или задушенных, второе – для побитых камнями или сожженных» (m. *Sanh.* 6:5); «Ни тела, ни кости нельзя переносить из места бесчестного в место почетное, равно как и (о чем и не стоило бы говорить) из места почетного в место бесчестное; однако в случае семейной гробницы разрешено их переносить, даже если почетное место меняется на бесчестное» (*Semahot* 13.7). Тело преступника не хоронили в почетном месте, а кроме того, запрещалось его публичное оплакивание: «Не делали они [открытого] плача... скорбя только лишь в сердце своем» (m. *Sanh.* 6:6).

Иудеи думали, что душа умершего находится около тела в течение трех дней: «Три дня [после смерти] душа парит над телом, стремясь вернуться в него, но когда видит, что облик его меняется, тогда отходит» [*Lev. Rab.* 18.1 (на Лев 15:1–2)]. Изменение лица на третий день объясняет, почему скорбь сильнее всего в первые дни: «Скорбь во всей ее силе длится три дня, пока еще вид лица можно распознать» (*Qoh. Rab.* 12.6 § 1). Это любопытное представление, вероятно, стоит за яркой историей воскрешения Лазаря, брата Марии и Марфы (Ин 11:1–44). Слова, что Лазарь мертв уже «четвертый день» и его тело «смердит» (11:39), предполагают, что всякая надежда уже утрачена. С момента смерти Лазаря прошло более трех дней. Его душа отошла; его лицо изменило свои черты. Возвращение к жизни кажется уже невозможным.

Таковы погребальные обычаи иудеев. Но всегда ли евреи хоронили умерших? Какое значение имели для них похороны? Могли ли они оставить тела каких-то людей, например казненных преступников, без погребения?

Погребение необходимо

В Средиземноморье в эпоху поздней античности достойное погребение умершего считалось священным долгом, и это особенно справедливо, если речь идет о культуре и религии евреев. Во-первых, должное погребение выражало заботу о самом умершем. Значимость заботы об умерших и их достойном погребении широко отражена в Писании: от подробного рассказа о том, как Авраам приобретает пещеру для погребения Сарры (Быт 23:4-19), до описания погребения патриархов и царей Израиля. Особого внимания заслуживает история о том, как тело Иакова перенесли в Ханаан, чтобы похоронить его в высеченной им самим гробнице (Быт 50:4-14). Интересна в этом отношении и смерть Иосифа: его похоронили в Египте, но затем, в момент исхода, его останки извлекли из могилы, чтобы захоронить их в Ханаане (Быт 50:22-26, Ис Нав 24:32). Кости убитых Саула и его сыновей были погребены в Иависе (1 Цар 31:12-13). Затем кости Саула переносят в землю Вениаминову (2 Цар 21:12-14). Погребения удостаивались даже нечестивцы, погибшие от кары свыше: израильтяне, мечтавшие в пустыне о мясе (Числ 11:33-34), или отдельные казненные преступники (Втор 21: 22-23). Тела врагов Израиля, павших в битве, сжигали (3 Цар 11:15). Надлежало предать огню даже тела бойцов из враждебного эсхатологического войска Гога (Иез 39:11-16). Оставить мертвое тело, даже если это тело врага, лежащим без погребения означало навлечь проклятие на землю (Втор 21:22-23).

В Книге Товита говорится об иудеях в изгнании, убитых и оставшихся лежать вдоль дорог или выброшенных за городскую стену. Главный герой, по имени которого названа книга, праведник, соблюдающий иудейские обычаи относительно еды, делится одеждой и пищей с бедными и, несмотря на огромный риск, погребают умерших. Товит славен многими добрыми делами, но на первом месте стоит погребение умерших (1:18-20; 2:3-8; 4:3-4; 6:15; 14:10-13).

Иосиф Флавий разделяет взгляды автора Книги Товита. Говоря о нравственных обязанностях иудеев, Флавий говорит: «Нам следует предоставлять всем, кому это необходимо, огонь, воду, пищу, указывать дорогу, никого не оставлять без погребения [*ataphon*] и не быть слишком жестокими по отношению к врагам» (*Ag. Ap* 2.211; см. также 2.205).

Быть может, самый яркий образ отношения иудея к погребению дает Филон Александрийский, когда описывает скорбь Иакова, получившего весть о том, что его сын Иосиф умер и был растерзан дикими зверями. Патриарх оплакивает сына такими словами:

Сын мой, не столько смерть твоя печалит меня, сколько ее обстоятельства. Если бы ты был погребен [*ebaphes*] в земле твоей, я бы утешал тебя подле твоего смертного одра, видя тебя и ухаживая за тобой, я бы сказал тебе последнее прости, когда ты умер, закрыл бы очи твои, обвил бы твое лежащее тело пеленами, устроил бы богатые похороны и проследил бы, чтобы были исполнены все до единого обряды. (*Joseph* 22-23).

В плаче, который Филон вложил в уста Иакова, говорится о значении погребения:

И воистину, если бы ты был убит или умер по чьему-то намерению, скорбь моя не была бы столь тяжелой, ибо если бы поразил тебя человек, он бы сжалился над своей жертвой, собрал бы прах земной и засыпал ее тело. И даже если бы самые бессердечные из всех людей могли бросить тело без погребения, тогда проходящий по пути мог бы остановиться, чтобы поглядеть на него, и из жалости, свойственной нашей общей природе, почувствовать, что должен он совершить погребальный обряд. (*Joseph* 25)

В заключении плача Иаков говорит, что не знает он большего горя из-за того, что ничего от Иосифа не осталось и невозможно совершить погребение (26–27). Вряд ли где-либо еще, кроме Филона, столь же красноречиво отражено то значение, какое имело для иудеев погребение.

Забота о должном погребении продолжает беспокоить иудеев и после I века. Раввинистическая литература говорит о том, что погребение умершего – это священный долг (*b. Meg. 3b*), который стоит выше, нежели изучение Закона, обрезание сына или заклание пасхального ягненка. И даже первосвященник или назорей обязаны похоронить «брошенное тело», если больше этого некому сделать [*Sipre Num. § 26* (на Числ 6: 6–8)].

Существовала и вторая причина хоронить умерших, чтобы избежать осквернения земли Израилевой. Основой этого был закон Моисеев:

Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погребй его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь Бог твой дает тебе в удел. (Втор 21:22–23).

Об этом же говорит Книга пророка Иезекииля: «И назначат людей, которые постоянно обходили бы землю и с помощью прохожих погребали бы оставшихся на поверхности земли, для очищения ее... И так очистят они землю» (39:14, 16).

Эта традиция сохранилась и на пороге новой эры, о чем свидетельствуют свитки Мертвого моря. Один из них, Храмовый свиток, так развивает эту тему:

Предатель народа своего, который выдаст его народу чужому и сотворит зло народу своему, *да будет повешен на дереве и да умрет*. По слову двух или трех свидетелей да умрет, и сами они да повесят его на дереве. Если приговоренный к смерти убежит к чужим народам и проклянет свой народ, детей Израиля, *да будет также повешен на дереве и да умрет*. Но не следует оставлять его тело на дереве ночью; вы обязаны похоронить его в тот же день. Ибо проклят Богом и людьми всякий, висящий на дереве, а ты да не осквернишь землю, которую Я даю тебе в удел [Втор 21:22–23]. (11QTemple = 4Q524 frag. 14 lines 2–4; *курсив наш*)

Во Второзаконии 21:22–23 рассказывается о случае, когда на дерево вешают казненного ранее человека, а в Храмовом свитке говорится о другом: человека вешают, «да умрет». Большинство исследователей полагает, что здесь речь идет о распятии (см. также 4QpNah frag. 3–4, col. i, lines 6–8, вероятно, о том же 4Q282J, где говорится о «повешении» (возможно, «распятии») тех, кто сбивает народ с пути)². Достоинно внимания то, что подобная казнь связана с изменой.

Римские императоры периода династии Иродов
 Юлий Цезарь (48–44 до н. э.)
 Цезарь Август (31 до н. э. – 14 н. э.)
 Тиберий (14–37 н. э.)
 Гай Калигула (37–41 н. э.)
 Клавдий (41–54 н. э.)
 Нерон (54–68 н. э.)
 Гальба, Отон, Вителлий (68–69 н. э.)
 Веспасиан (69–79 н. э.)
 Тит (79–81 н. э.)
 Домициан (81–96 н. э.)

Нерва (96–98 н. э.)

Траян (98–117 н. э.)

Адриан (117–138 н. э.)

Стоит также заметить, что в свитках настойчиво выражается требование похоронить казненного *в день его смерти*. Во Второзаконии говорится просто: «Погреби его в тот же день», но в Храмовом свитке к этому добавляется: «Не следует оставлять его тело на дереве ночью». Тело необходимо снять и похоронить в день (или вечер) смерти для того, чтобы не осквернить землю, ибо такой казненный «проклят Богом». Возможно, именно этот мотив стоит за заботой об очищении земли от тел погибших вражеских воинов.

В одном разделе Храмового свитка, посвященном святости, содержится следующее предписание Израилю:

«Ибо вы народ святой у Господа Бога вашего» [Втор 14: 2]. «Землю вашу не оскверняйте» [Числ 35:34]. Не поступайте так, как другие народы, ибо они хоронят мертвых повсюду, даже внутри домов. Вы же должны отделить места в земле вашей, где будете хоронить умерших. Для каждого четырех городов устройте место, где будете хоронить умерших» (11QTemple 48:10–14).

Важно заметить, что здесь предписано хоронить должным образом даже казненного преступника. В этом случае могли существовать некоторые ограничения, например казненного нельзя хоронить в семейной гробнице – по крайней мере, пока не разложится его плоть, – или его запрещено оплакивать публично, но все равно его погребают в соответствии с предписаниями Втор 21:22–23 и иудейскими обычаями, появившимися в дополнение к инструкциям Торы.

Прямые повеления Писания в сочетании с особым традиционным благочестием (которое ярко представляет Товит), нечистота мертвого тела и забота о том, чтобы не осквернить землю, – все это позволяет предположить, что при обычных обстоятельствах (скажем, когда нет войны) ни одно мертвое тело не оставалось непогребенным: будь то тело иудея или язычника, невинного человека или преступника. *Каждого* надлежало похоронить. Особого интереса заслуживает тот факт, что некоторые обычаи из рассмотренных выше особым образом (как показывают кумранские свитки) связаны со священниками, возможно даже, что священники были их создателями. Если это так, то становится еще очевиднее, что эти правила и обычаи

применялись и в случае казни и погребения Иисуса из Назарета, поскольку именно влиятельные священники приговорили Иисуса к смерти, а потому они же в первую очередь должны были убедиться в том, что его тело погребено должным образом.

Итак, мы совершили обзор всех важнейших письменных источников, указывающих на погребальные обычаи иудеев. И теперь обратимся к археологическим данным: что важного они могут нам сказать?

Погребения римской эпохи в свете археологии

Мы располагаем важными археологическими данными, которые имеют прямое отношение к вопросу о том, было ли тело Иисуса из Назарета, распятого по приказанию Понтия Пилата, положено в гробницу, как о том рассказывают канонические евангелия. Как мы увидим, факты указывают на то, что Иисус действительно был погребен, что соответствует иудейским обычаям, уважительному отношению римлян к иудейской традиции, а также всем дошедшим до нас свидетельствам литературных источников, как христианских, так и нехристианских, поздней античности. Более того, не существует ни одного самого ничтожного свидетельства того времени, которое убеждало бы нас в том, что Иисус не был погребен, и нам остается лишь только удивляться тому, что существуют устойчивые возражения этому и альтернативные гипотезы.

В 1968 году был найден оссуарий (оссуарий 4 гробницы I в Гиватха Мивтар) с останками иудея по имени

Иеоханан, который, без сомнения, умер на кресте. Это важное археологическое свидетельство проливает свет на то, как был распят сам Иисус. Оссуарий и его содержимое датируют 20-ми годами н. э., то есть периодом правления Пилата, римского властителя, который приговорил Иисуса к распятию (рис. 5.2). В правой пяточной кости все еще можно увидеть остатки железного гвоздя (11,5 см длиной).

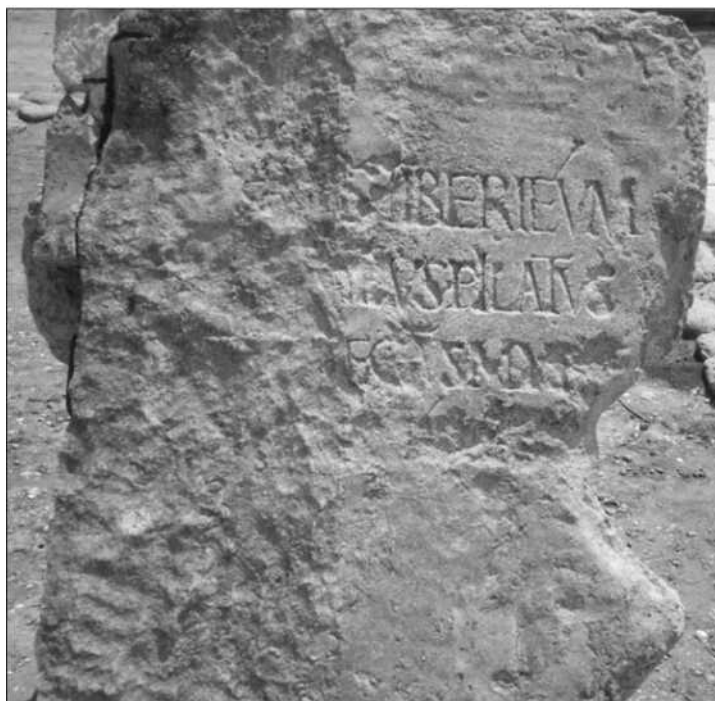

Рис. 5.2. Камень Пилата, Кесария Маритима

Камень, найденный в 1961 году в Кесарии Маритиме, с надписью: «[Понт]ий Пилат, [преф]ект Иудеи». Эта находка позволила решить проблему должности Пилата: он был не прокуратором, а префектом.

Очевидно, люди, снимавшие с креста тело Иеоханана, не смогли извлечь гвоздь, и потому на нем остался кусочек оливкового дерева. После этого костные останки вместе с гвоздем и кусочком дерева были помещены в оссуарий. Судебно-медицинская экспертиза других частей скелета подтвердила, что Иеоханан был распят в горизонтальном положении

с распростертыми руками, прикрепленными к поперечной перекладине или ветви дерева. Тем не менее нет никаких указаний на то, что для фиксации его рук использовались гвозди.

Римские правители

Префекты Самарии и Иудеи

Копоний (6–9 н. э.)

Марк Амбивий (9–12 н. э.)

Анний Руф (12–15 н. э.)

Валерий Грат (15–19/25 н. э.)

Понтий Пилат (19/25–37 н. э.)

Марцелл (37 н. э.)

Марулл (37–41 н. э.)

Прокураторы всего Израиля

Фад (44–46 н. э.)

Тиберий Александр (46–48 н. э.)

Вентидий Куман (48–52 н. э.)

Феликс (52–60 н. э.)

Порций Фест (60–62 н. э.)

Альбин (62–64 н. э.)

Гессий Флор (64–66 н. э.)

Рис. 5.3. Пяточная кость распятого мужчины

Правая пяточная кость, проткнутая железным шипом, принадлежала мужчине по имени Иеоханан, который был распят в I веке, вероятно, во время правления Понтия Пилата, который отвечал за Самарию и Иудею. Хотя Иеоханан был казнен как преступник, власти позволили его родным перенести его костные останки в семейную гробницу.

Тот факт, что руки Иеоханана не фиксировались гвоздями или клиньями, согласуется со свидетельством Плиния Старшего (23–79 н. э.), который утверждает, что руки распятого привязывались веревками (*Nat.* 28.4). Тем не менее многие другие авторы говорят о том, что руки многих жертв распятия прибывались к перекладине. Во II веке до н. э. Плавт сообщал о распятом: «Его руки и ноги... прибиты гвоздями» (*Mostellaria* 359361). Автор же III века н. э. пишет: «Приговоренный простирал руки и ноги... и их привязывали (и) приколачивали к столбу для самой мучительной пытки, так что они становились злосчастной пищей для

хищных птиц и страшной поживой для собак» (*Apotelesmatica* 4.198–200). Вспомним латинское граффити на стене бани в Помпеях, о котором мы говорили в главе 3, со словами: «Да пригвоздят тебя к кресту!» (CIL IV.2082). Другое же из того же места гласит: «Корнелий, чтоб тебя повесили!» (CIL IV.1864).

Кости голеней Иеоханана были перебиты, хотя о том, как и когда это произошло (пока тело висело на кресте или позднее), все еще продолжают споры. Некоторые полагают, что эти переломы, в том числе след на таранной кости, свидетельствуют о *crurifragium*, то есть что их по обычаю сломали, чтобы ускорить смерть распятого. Другие отрицают наличие такого повреждения на таранной кости. Возможно, эта кость принадлежит одному из двух других умерших, костные останки которых помещены в этот же оссуарий. Таким образом, вывод о том, что голени Иеоханана были сломаны до смерти или до разложения мягких тканей, остается спорным. Древность и плохое состояние костного материала не позволяют ответить на этот вопрос с полной ясностью³.

Если голени Иеоханана были перебиты до смерти, мы могли бы утверждать, что он не только был снят с креста и предан погребению (о чем свидетельствуют костные останки, найденные в оссуарии), но и то, что его смерть намеренно ускорили. И самое правдоподобное объяснение такого ускорения смерти состоит в том, что тело хотели снять с креста и поместить в гробницу до наступления ночи в соответствии с заповедью Писания (Втор 21:22–23) и иудейскими обычаями. У римлян не было причин ускорять наступление смерти распятого преступника, скорее они предпочли бы растянуть агонию.

Также в Гиватха-Мивтар были найдены останки обезглавленной женщины. Не совсем ясно, было это убийством или казнью (далее я объясню, почему склонен думать о втором)⁴. Кроме того, археологи обнаружили костные останки человека, который, вероятно, подобно Иеоханану, был казнен и при этом погребен в семейной гробнице. В одной из могил (могила С) на горе Скопус, находящейся к северу от Иерусалима, были найдены костные останки женщины (пятидесяти-шестидесяти лет), которая, несомненно, была жертвой насилия. На ее правой локтевой кости есть след, который говорит о том, что ее предплечье было отрублено. Поскольку мы не находим следов восстановления кости или нагноения, можно утверждать, что она умерла от этого насилия.

В могиле D, содержащей останки людей, связанных родством с захороненными в могиле С, были найдены останки мужчины (пятидесяти лет), которому отрубили голову. Логично предположить, что этот человек был казнен в связи с убийством своей родственницы, похороненной в могиле С. Правда, специалист по останкам антрополог Джо Зиас сомневается в том, что мужчина был казнен, на том основании, что удар по его шее был нанесен дважды. Два удара, считает Зиас, свидетельствуют скорее об убийстве, чем об узаконенной казни⁵. Возможно, Зиас прав, однако не следует думать, что при официальной казни палач всегда выполняет свое дело безупречно. Мы можем вспомнить о нескольких неудачных ударах при попытке отрубить голову Джеймсу, графу Монмуту, в 1685 году. Можно с уверенностью предположить, что палач был пьян: при первом ударе его топор застрял в плече графа! Подобное за сто лет до этого произошло и с Марией, королевой Шотландии, казненной в 1586 году по приказу своей родственницы Елизаветы I по обвинению в измене. Чтобы отсечь ей голову, палачу пришлось наносить удар трижды.

Да простит меня читатель за все эти ужасные подробности, но они необходимы, чтобы сделать важный вывод. Множественные удары не позволяют с уверенностью заявить, что жертва не была обезглавлена в ходе законной казни. Я собрал данные по сотням найденных костных останков обезглавленных в римскую эпоху (большой частью найденных в Великобритании, а также в Африке). И примерно в половине случаев жертве были нанесены два и более ударов топором или мечом, прежде чем голова была отделена от тела.

Особый интерес здесь для нас представляет найденная общая могила, оставшаяся после кровавой битвы в XV веке при Таутоне. Хотя это куда более поздняя эпоха, тем не менее костные останки говорят о многом, поскольку применяемое оружие и тактики сражения по существу близки к оружию и тактикам римского периода. Около половины из нескольких сот убитых умерли от ранений головы, остальные – от других ранений, нанесенных мечом или копьем. Лишь одни останки из найденных там носят следы отсечения головы, причем, возможно, это произошло уже после смерти и не было ее причиной⁶. Отсюда напрашивается интересный вывод: если ни в одном (или всего лишь в одном из сотен) случае в жарком сражении воины, вооруженные топорами и мечами, не отсекали головы врагам, велика ли вероятность того, что голову могут отрубить в результате семейной ссоры? Я думаю, она крайне мала.

Поэтому останки мужчины, найденные в могиле D в Гиват ха-Мивтар, вероятно, также принадлежат казненному преступнику (хотя палачу и пришлось нанести два удара, чтобы завершить свое дело), которого похоронили в семейной гробнице. Таким образом, при всем моем уважении к Джо Зиасу я склонен думать, что мы имеем останки трех казненных – один умер на кресте, а двум другим отрубили головы, – которые были похоронены в соответствии с иудейскими обычаями времен Иисуса. Это означает, что в их случаях были совершены первичные похороны (вероятно, в «месте бесчестия» – в особой могиле для казненных преступников), а затем кости собрали и положили в оссуарии, которые затем поставили в семейную гробницу, причем все это было сделано в соответствии с законами и обычаями, описанными в античной иудейской литературе.

Однако чем объяснить тот факт, что мы нашли останки всего лишь трех-четырех иудеев, казненных в Израиле до 70 года н. э.? Нет сомнения, что подобных жертв было немало. И если других казненных также хоронили надлежащим образом – а я считаю, это происходило именно так, – то почему же мы не находим других подобных костных останков? В I веке в Иерусалиме и окрестностях были распяты тысячи людей, и если мы нашли останки лишь одной такой жертвы, похороненной должным образом, не следует ли сделать вывод, как считают некоторые, что обычно римляне не позволяли хоронить казненных и что такая же практика применялась и в случаях иудеев в Палестине? Из таких рассуждений следует вывод, что Иисус, вероятно, также не был погребен⁷.

Против этого можно выдвинуть по меньшей мере четыре возражения. Во-первых, практически все костные останки того времени плохо сохранились, особенно те мелкие кости рук и ног, которые позволяют сделать вывод о смерти на кресте. В случае Иеоханана о распятии свидетельствовал найденный гвоздь в правой пяточной кости. Здесь археологам просто повезло. Острие гвоздя загнулось (как кончик рыболовного крючка), вероятно, потому, что гвоздь наткнулся на твердый сучок в вертикальной перекладине. И когда тело Иеоханана снимали с креста, гвоздь невозможно было вытащить. Поэтому этот нетипичный случай не позволяет делать статистические выводы.

Во-вторых, многих жертв распятия бичевали, избивали, а затем привязывали к кресту, не используя гвозди. В этом случае костные останки не содержат никаких повреждений, которые указывали бы на распятие. Поэтому мы не можем с уверенностью сказать, что из всех, чьи останки найдены в той же могиле, только Иеоханан умер на кресте. Таким образом, возможно, мы находим останки казненных на кресте, но не способны на основе наших знаний это определить.

В-третьих, лучше всего сохранившиеся костные останки мы находим в более надежно построенных гробницах, содержащих оссуарии или ниши для костей. Как правило, это могилы богатых, а не бедных людей. Бедных чаще зарывали в землю или хоронили в маленьких естественных пещерах. Их останки археологи находят достаточно редко. Это важно для нас по той причине, что распинали чаще именно бедных, а не богатых и знатных людей.

Соответственно, именно те останки, которые принадлежали умершим на кресте, сохранились хуже всего, а лучше всего сохранились кости тех людей, для которых смерть на кресте маловероятна.

В-четвертых, подавляющее большинство из тысяч распятых и оставленных без погребения в Иерусалиме и его окрестностях иудеев в I веке погибли во время восстания 66–70 годов н. э. Их не погребали, потому что Рим воевал с Иудеей и в условиях войны не проявлял того уважения к иудейским обычаям, какое было ему свойственно в мирные периоды. Как Иеханан, так и Иисус из Назарета были казнены в мирное время – в период правления Понтия Пилата. И в том, что их тела погребли в соответствии с иудейскими обычаями, нет ничего удивительного. Иудейские влиятельные священники должны были заботиться (или хотя бы демонстрировать эту заботу публике) о ритуальной чистоте Иерусалима, в то время как римские власти старались не оскорблять иудеев пренебрежительным отношением к их обычаям, о чем свидетельствуют Иосиф Флавий и Филон.

Итак, археологические данные говорят о том, что Иисуса и других иудеев, распятых в мирное время в Израиле, должны были похоронить хотя и без почета, но согласно иудейским обычаям. В случае Иисуса из Назарета это означало, что через год после казни надлежало собрать его кости и перенести их из «бесчестного места» в место почетное – в семейную могилу или в обычное место погребения. Но мы можем узнать и еще кое-что важное из древних источников и исторических данных.

Что делали с телами казненных преступников в римском мире

Чаще всего достоверность евангельских повествований о погребении Иисуса подвергаются сомнению на основании того, что римляне обычно не погребали распятых, а оставляли их на кресте как добычу для птиц и животных. И действительно, римляне обычно поступали именно так. Мартин Хенгель собрал много материалов, имеющих отношение к этому вопросу. Можно привести лишь несколько примеров из них: «Грифы налетают на мертвых коров, собак или на кресты, чтобы принести кусочки падали своим потомкам» (Ювенал, *Satires* 14.77–78); «хищные птицы скоро позаботятся об этом погребении» (Светоний, *Augustus* 13.1–2); «повешен на крест в пищу воронам» (Гораций, *Epistles* 1.16.48); можно вспомнить также уже цитировавшийся текст: «они становились злосчастной пищей для хищных птиц и страшной поживой для собак» (*Apotelesmatica* 4.200). В одной эпитафии II века умерший выражает пожелание, чтобы убивший его раб был «распят живым на радость диким зверям и птицам» (*Эпитафия Амизона*, Пещера I). Есть и многие другие тексты, которые избавляют читателя от ужасающих подробностей, но говорят о том, что казненные были лишены должного погребения (например, Ливий 29.9.10; 29.18.14).

Однако здесь можно поставить под вопрос мнение некоторых исследователей, которые предполагают, что сотни или даже тысячи иудеев, распятых и оставленных на крестах около стен Иерусалима в дни осады города в 69–70 годах н. э., – это обычная картина, отражавшая практику римлян в Палестине⁸. Флавий, напротив, свидетельствует о том, что тела, оставленные висеть на кресте, – *исключение*, а не *обычное* явление. В этот период римляне отказались от своей общепринятой практики по отношению к палестинским иудеям.

Можно предполагать, что в мирное время в Палестине римская администрация считалась с иудейскими обычаями, боясь оскорбить народные чувства. Об уважительном отношении римлян к иудейским обычаям говорят как Филон, так и Флавий. В своем обращении к кесарю Филон указывает на то, что иудеи просили Пилата «исправить дело со щитами и не касаться древних обычаев, которые веками хранились и были неприкосновенны и для царей, и для самодержцев» (*Embassy* 300). Иосиф Флавий, живший на одно поколение позже, говорит о том же. Римляне, утверждает он, не требуют «от своих подданных нарушения местных законов» (*Ag. Ap.* 2.73). Кроме того, Иосиф Флавий сообщает, что римские прокураторы, сменившие

Агриппу I, «поскольку они воздерживались от всякого вмешательства в обычаи страны, поддерживали в народе мир» (*J.W.* 2.220).

Сказанному выше соответствуют и действия Ирода Антипы относительно Иоанна Крестителя. Хотя тетрарх отдает приказ о казни Иоанна, он не запрещает его ученикам похоронить тело казненного (Мк 6:1420; *Ant.* 18.119).

И даже за пределами территорий, заселенных иудеями, римское правосудие иногда позволяло снять тело распятого с креста и предать его погребению. В кратком своде римских законов (источник под названием *Digesta*) мы находим следующие положения:

Не следует отказывать родственникам в выдаче тел приговоренных к смерти; божественный Август в Десятой книге своей «Жизни» говорит о том, что это правило соблюдалось. В настоящее время тела казненных предают погребению только в случае разрешения в ответ на соответствующее прошение; иногда такое разрешение не выдается, особенно когда преступники были казнены в связи с серьезными случаями предательств (48.24.1).

Тела казненных следует выдавать в ответ на просьбы тех, кто намерен осуществить их погребение (48.24.3).

В *Digesta* упоминается также о просьбах снять тела распятых с крестов. Сам Иосиф Флавий однажды обратился с такой просьбой к Титу (*Life* 420–421). Разумеется, римляне часто отказывали в погребении в случае распятия независимо от того, обращался ли кто-нибудь с прошением об этом или нет. Отказ в погребении входил в программу устрашения – и предотвращения народных волнений, – частью которой была эта казнь. Но распятие в мирное время прямо у стен Иерусалима – это особая ситуация. Если принять во внимание обычаи иудеев, следует думать, что погребение совершалось, и даже в обязательном порядке.

Все свидетельства, рассмотренные ранее, убеждают нас в том, что, вероятнее всего, Иисус был действительно погребен и что его тело, как и тела двух распятых с ним, не остались висеть на кресте надолго либо хотя бы до наступления ночи и не были брошены в канаву или яму на съедение животным. Даже если оставить в стороне заботу об умершем или его родных, этого требовала необходимость соблюдения ритуальной чистоты земли и священного города. С политической точки зрения также трудно поверить в то, что накануне праздника Пасхи, когда иудеи отмечали свое освобождение из-под гнета чужеземцев, Пилат пожелал бы вызвать недовольство иудеев и подогреть националистические настроения толпы. В равной мере трудно себе представить, чтобы влиятельные священники, требовавшие смерти Иисуса, решились бы проявить неуважение к иудейским обычаям, касавшимся заботы об умерших, нечистоты мертвого тела и осквернения земли. Скорее всего, правящие священники не стали возражать против погребения трех казненных. Более того, они могли даже взять на себя организацию похорон, чтобы до заката поместить тела в могилу, отведенную для казненных, о чем прямо говорят и Мишна (*m. Sanh.* 6.5–6), и канонические Евангелия.

Погребение Иисуса

Сто лет назад Кирсопп Лейк утверждал, что последователи Иисуса были правы, уверяя, что он был похоронен, но что при этом они не знали, где лежит его тело. Знаменитую гипотезу Лейка стали называть «теорией не той гробницы», которая позволяла объяснить воскресение Иисуса. Согласно этой теории женщины, воскресным утром искавшие тело Иисуса в могиле для преступников, наткнулись на похожую, но другую гробницу. Она была пуста, и при этом женщины неверно поняли слова желавшего им помочь молодого человека (который на самом деле хотел сказать: «Его здесь нет, но он вон там»), а потому они в испуге и замешательстве убежали оттуда и рассказали о том, что видели, ученикам. Из этого ученики сделали вывод, что Иисус был, якобы, воздвигнут из мертвых. Правда, эта теория не объясняет, почему ученики оказались столь глупыми и наивными.

Возникали и другие альтернативные теории, привлекавшие внимание публики. Можно вспомнить о «теории обморока», согласно которой израненный, находившийся в бессознательном состоянии Иисус пролежал несколько дней в могиле, а затем пришел в себя, каким-то образом выбрался из гробницы и явился к своим изумленным ученикам, которые решили, что он был воскрешен и прославлен. Неясно, правда, каким образом ученики увидели это в тяжело раненном, с трудом передвигающемся человеке. Кроме того, существовала также целая серия теорий заговора – от «Пасхального заговора» Хью Шонфилда до вздорных «Бумаг Иисуса» Майкла Бейджента.

Все эти альтернативные теории входят в противоречие с археологическими данными и свидетельствами источников, особенно тех, что касаются погребальных обычаев иудеев. Гипотезы, утверждающие, что ученики Иисуса не смогли найти нужную могилу с телом своего наставника или что полуживой Иисус был погребен, а затем, придя в себя, смог выбраться из гробницы и все увидели в нем кого-то другого, а не ужасающе истерзанного человека, которому нужна медицинская помощь, не подтверждаются данными археологии и истории. Еще более нелепы все теории заговора: они не только не объясняют, каким образом множество людей скрывало эту тайну, но даже и не приводят убедительных мотивов, стоящих за таким обманом.

Установлено, что некрополь, окружающий Иерусалим – по большей части с севера, востока и юга города, – составляют около 800 гробниц, из них где-то два десятка носят монументальный характер или представляют собой мавзолеи⁹. Например, подобные гробницы стоят в долине Кедрон у подножия горы Скопус, на северо-востоке от Старого города, и у основания Масличной горы, напротив восточного склона Храмовой горы (рис. 5.4).

Рис. 5.4. Гробницы в долине Кедрон

В долине Кедрон у подножия Масличной горы можно увидеть (слева направо) Гробницу Авессалома, Гробницу сыновей Хезира и Гробницу Захарии (с пирамидальным куполом).

Начнем наш обзор с так называемой Гробницы Симона Праведного, расположенной примерно в километре к северу от Старого города неподалеку от Наблусской дороги. Эта гробница носит имя первосвященника Симона (умер в 196 году до н. э.), которого прославляет Книга Сираха (Сир 51:1-21; *'Abot* 1.2). Однако на самом деле данная гробница, как показывает надпись на ней, принадлежала некоей Юлии Сабине, жившей в начале I века н. э. Хотя архитектурное значение гробницы невелико, она связана с древней иудейской традицией паломничеств. Если далее двигаться на юг по долине Кедрон, можно увидеть так называемую Гробницу (или Столп) Авессалома, необычный мавзолей, построенный в I веке н. э., местами достигающий 20 метров в высоту и эклектично украшенный ионическими колоннами, дорическим фризом и карнизом в египетском стиле. Вверху сооружение украшает изогнутый конический купол – главная отличительная особенность гробницы. Ее прозвали «Столпом Авессалома» на основании текста 2 Цар 18:18:

Авессалом еще при жизни своей взял и поставил себе памятник в царской долине; ибо сказал он: нет у меня сына, чтобы сохранилась память имени моего. И назвал памятник своим именем. И называется он «Памятник Авессалома» до сего дня.

За Гробницей Авессалома к северо-востоку от нее находится Гробница (или Пещера) Иосафата, которая тоже носит неверное название. Гробница состоит из восьми помещений, вход в нее обрамлен двумя прямоугольными колоннами. Построенная позже (вероятно, в начале I века н. э.) Гробница Иосафата принадлежала той же семье, что и Гробница Авессалома. О ее фасаде с острым возвышением мы поговорим на с. 234–235.

Если двигаться на юг, можно увидеть Гробницу сыновей Хезира (священнической семьи), которая датируется I или II веком до н. э. Вход в нее обрамляют две дорические колонны. За этой гробницей расположена так называемая Гробница Захарии с ионическими пилястрами и пирамидальным куполом. Эта гробница покрыта аккуратными еврейскими надписями. Возможно, она была возведена в I веке до н. э. Далее идет так называемая Гробница дочери фараона. Она расположена к востоку от Офеля и к северу от селения Сильван и считается одной из древнейших. Это монолитное сооружение в какой-то момент также украсили пирамидальным куполом. В ней находятся погребальные залы с остроконечно подымающимся потолком. Рядом с южной стороны расположена другая монолитная гробница, которую иногда называют Гробницей царского слуги. В 1870 году Шарль Клермон-Ганно снял с нее фасад, который ныне находится в Британском музее. Там сохранилась часть надписи «яху, который поставлен над домом». Рядом с ней находятся остатки еще одной монолитной гробницы.

В месте пересечения долин Кедрон и Гинном расположены гробницы Акелдамы. Некоторые из них выделяются архитектурой интерьера, искусными украшениями и содержащимися в них оссуариями. Возможно, одна из таких богатых гробниц принадлежала семье Анны, который был первосвященником с 9 по 15 годы н. э. (Флавий, 20.198, Лк 3:2, Ин 18:13, Деян 4:6). По размерам, архитектуре и орнаменту она напоминает дворец и в прошлом имела внушительные надстройки. Качество этой усыпальницы и ее расположение – рядом находят остатки осадного вала, о котором упоминал Флавий (*J.W.* 5.506), – поддерживают эту гипотезу.

Если двигаться на север, а затем на запад по долине Гинном, можно подойти к месту, где была найдена Гробница семьи Ирода. Эта открытая в 1892 году гробница находится при-

мерно в трехстах метрах на запад от стены Старого города, неподалеку от нынешнего «Отеля царя Давида» на территории монастыря Никофория. Надстройки над гробницей были давно разрушены, однако сохранилась прекрасно украшенная крипта с несколькими украшенными саркофагами. Ее особенность – огромный круглый камень, служивший дверью склепа.

Если переместиться еще на полкилометра на запад, можно увидеть Гробницу Ясона, открытую в 1956 году в Рехавии (или Рехове) на западе Иерусалима. Ее поддерживает одна колонна вместо традиционных двух, а на верху гробницы красуется пирамидальный купол. Наряду с надписями на греческом и арамейском на стенах крипты можно видеть изображения судов, нарисованные углем. Судя по монетам и гончарным изделиям, найденным в крипте, гробницу начали использовать в начале I века до н. э. и здесь хоронили до начала I века н. э.

Если отсюда направиться к северной стороне Старого города, можно увидеть Гробницу Елены, царицы Адиабены, дочери прозелита Изата (Флавий, *J.W.* 5.147). (Эту усыпальницу также неверно называют Гробницей царей.) Это, безусловно, самая большая и внушительная гробница Иерусалима. Лестница спускается вниз под сводом и ведет на территорию роскошного сада. Там открывается вид на фасад шириной в 27 метров, украшенный двумя огромными колоннами. Царица и двое членов ее семьи были похоронены в этой гробнице где-то после 50 года н. э. При раскопках здесь было найдено несколько украшенных саркофагов. На одном из них были написаны слова «царица Саддан». По словам Флавия (*Ant.* 20.95), ее гробницу украшали три пирамиды (хотя об их местонахождении и о том, как они связаны с гробницей, еще ведутся споры), возможно, воздвигнутые в честь царицы и двух ее сыновей. Принято думать, что в 1865 году Луи Фелисьян де Солси проник в гробницу и обнаружил там надпись на арамейском или пальмирском, в которой упоминались как титул, так и имя усопшей – «Елена царица». Сегодня эту надпись не удастся обнаружить.

Фризная гробница, находящаяся на севере от Старого города в полутора километрах от него, славится разукрашенным орнаментом фасадом с дорическим фризом (откуда она и получила свое название), который поддерживают два столба. Этот фриз, по верху которого идет коринфский карниз, украшен четырьмя искусно сделанными розетками. В 250 метрах к северо-востоку отсюда находится так называемая Двухэтажная или Пилястровая гробница, впервые обнаруженная Куртом Галлингом. Как показывает ее название, гробница имеет два этажа, некогда над ними находилась плоская или остроконечная крыша. Часть верхнего этажа, включая дорический фриз, сохранилась до наших дней. Хахлили обращает внимание на то, что по архитектурному стилю и украшениям эта гробница связана с некоторыми гробницами в Петре.

Если переместиться еще примерно на 300 метров в сторону северо-запада, можно увидеть Гробницу столбов или Двухколонную гробницу. Изначально она славилась своими двумя колоннами (сегодня сохранилась одна из них) и имела портик, центральный зал и три комнаты. Она напоминает Двухэтажную гробницу. К северу от нее располагаются так называемые Гробницы синедриона. Это ряд украшенных орнаментом гробниц, одна из них с прекрасным остроконечным фасадом, большим центральным залом и несколькими помещениями для останков, где лестница соединяет разные уровни строения.

Примерно в 100 метрах на восток от комплекса Гробниц синедриона расположена так называемая Виноградная гробница, получившая свое название из-за того, что в тимпане над входом в нее находится скульптурное изображение виноградных гроздьев. В центре тимпана под его остроконечной вершиной можно увидеть орнаментальную розетку. Если переместиться на полкилометра к северу, можно увидеть Гробницу Умм-эль-Аммеда (в Нахаль-Цофиме). Пещера Умм-эль-Аммеда (получившая свое имя по названию вади, в котором она расположена) имела украшенный фасад и состояла из двух помещений с нишами для погребения. Декоративный карниз здесь поддерживают две колонны и два пилястра.

На небольшом расстоянии от Еврейского университета на горе Скопус к югу от него находятся Гробница отшельника и Гробница Никанора. Последнюю обнаружили на горе Скопус в 1902 году. Эта большая гробница I века н. э. содержит четыре ряда помещений для останков и несколько украшенных оссуариев, на одном из которых находится важная надпись: «Кости [сыновей] Никанора александрийца, который делал двери. Никанор Алекса».

Знакомство с этими монументальными могилами, особенно с теми, что расположены в долине Кедрон, помогают яснее понять слова Иисуса, обращенные к его оппонентам: вы «уподобляетесь окрашенным гробам», вы «строите гробницы пророкам» (Мф 23:27, 29). Накануне больших праздников эти гробницы белили и иногда обводили надписи яркой краской. Наглядное сравнение, которое здесь использовал Иисус, должно было пробуждать в умах его слушателей вполне знакомые образы.

Подведение итогов

Литературные, исторические и археологические данные единогласно говорят нам об одном: тело Иисуса поместили в гробницу в соответствии с иудейскими обычаями. Кроме того, у нас нет никаких оснований думать, что родственники и друзья Иисуса не знали, куда положили его тело, или что они не намеревались позднее собрать его кости и перенести их в семейную гробницу или в какое-то иное почетное место.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что рассказы о погребении Иисуса в Евангелиях заслуживают внимания историка. Поскольку эти повествования логичны и соответствуют свидетельствам письменных источников и археологии, следует считать их исторически достоверными¹⁰. Как я полагаю, все возражения скептиков по данному вопросу не имеют принципиальной силы, а часто за ними стоит незнание иудейских погребальных обычаев, которые мы рассматривали в этой главе.

Евангелия говорят нам, что Пилат «даровал тело Иосифу», а тот «положил его в гробницу» (Мк 15:42-46). Согласно иудейским законам и обычаям тело казненного не могли положить в семейную гробницу. Вместо этого его должны были похоронить в специально отведенном для погребения преступников месте (*m. Sanh.* 6.5–6; *Semahot* 13.7). Там оно должно было лежать до того момента, пока не произойдет разложение мягких тканей. Один раввинистический текст, посвященный этому вопросу, говорит именно о ситуации распятия: «Если кто-либо был распят в городе, не следует его родственникам оставаться жить в этом месте... Какова продолжительность этого запрета? До того момента, пока плоть не разложится окончательно, так что образ его не будет отличаться от костей его» (*Semahot* 2.13). Поскольку Иисуса в руки римских властей передал иудейский совет (или синедрион), именно последний несет ответственность за надлежащее погребение (в соответствии с уже рассмотренным положением *m. Sanh.* 6.5). Эту задачу выполнил Иосиф из Аримафеи, член совета. Несомненно, за упоминанием его имени стоит апологетическая задача. Тем не менее евангелисты не могли скрыть того, что Иисус умер позорной смертью преступника, тело которого по обычаям нельзя было захоронить в почетном месте¹¹. Так что евангельское повествование, включая рассказ о погребении под руководством Иосифа, полностью соответствует иудейским обычаям, к которым в мирное время римские власти относились с уважением.

Евангелия говорят нам: «Мария же Магдалина и Мария Иоситова смотрели, где Он был положен (Мк 15:47). Родственникам и друзьям Иисуса нужно было знать, куда положили тело, потому что эта гробница не принадлежала близким и они не могли там распоряжаться. Перезахоронение костей Иеханана, который также был распят во время правления Понтия Пилата, показывает, что иудеи могли запомнить место первичных похорон. Родственники и друзья Иисуса предполагали, что затем, примерно через год, соберут его кости и перенесут их «из места бесчестного в место почетное», что позволял делать закон (*Semahot* 13.7; *m. Sanh.* 6.6).

Иисуса положили в гробницу в пятницу вечером. Первая возможность посетить гробницу при свете солнца выпадала на утро воскресенья. Евангелия говорят: «Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили благовония, чтобы пойти помазать Его. И ранним утром, в первый день недели, приходят к гробнице, по восходе солнца» (Мк 16:1б-2). Желание помазать тело Иисуса говорит о том, что они хотели оплакать своего учителя, войдя в гробницу. В случае казни преступника такого рода *приватное* семейное оплакивание позволялось. Как уже говорилось, благовония возливали на тело, чтобы скрыть неприятный запах.

Приближаясь к гробнице, женщины задаются вопросом: «Кто отвалит нам камень?» (Мк 16:3). Матфей упоминает о стражниках, которые стерегут тело Иисуса, чтобы

его не унесли (Мф 27:65–66). Можно думать, что здесь евангелист указывает на охранника, который находился около особых могил для казненных преступников и наблюдал за соблюдением погребальных законов. Одним из важнейших таких законов был запрет переносить тело с бесчестного места в место почетное (см. рис. 5.5). Стражник также мог следить за соблюдением запрета на публичное оплакивание казненного.

Рис 5.5. Надпись из Назарета

Знаменитая «Надпись из Назарета» содержит эдикт кесаря относительно разграбления гробниц или несанкционированного проникновения в них; среди прочего, речь здесь идет о незаконном перемещении останков. В настоящее время надпись находится в отделе монет и древностей Национальной библиотеки Франции. (Изображение взято из книги Franz Cumont, "Un rescrit imperial sur la violation de sepulture", *Revue Historique* 163 (1930), pp. 341–366; без защиты авторских прав.)

Учитывая, что Иисус был казненным преступником и у гробницы присутствовал стражник (охрану могли усилить из-за популярности Иисуса), женщины понимали, что их просьба отвалить камень от входа в гробницу может не вызвать желанного отклика. Они также понимали, что, возможно, не смогут отвалить камень совместными усилиями. Изучение костных останков показывает, что стандартный рост женщины того времени не достигал 150 сантиметров, а весила она часто менее 45 килограмм. Рост среднего мужчины составлял 160 сантиметров, а вес – около 60 килограмм. Камень, прикрывавший вход в гробницу, весил 200 килограмм или больше. И даже круглые камни, которые можно было откатить, требовали для этого немалых усилий. Кроме того, у Марка говорится, что этот камень был «весьма велик» (16:4б). При этом женщины сомневались в том, что кто-нибудь им поможет. В Иерусалиме находят гробницы с круглым камнем и желобом, чтобы его откатывать, из них наиболее известны две: Гробница семьи Ирода и так называемая Садовая гробница (или Гробница Гордона).

Как рассказывают евангелисты, подойдя к гробнице, где лежал Иисус, женщины «видят, что камень отвален» (Мк 16:4). Выражение «отвален» предполагает, что вход в гробницу загораживал круглый камень. В поздней античности в Палестине 90 процентов иудейских гробниц закрывалось прямоугольным камнем, и лишь 10 процентов – круглым. Увидев открытую и пустую гробницу, женщины были обескуражены, – особенно известие об этом должно было расстроить Марию, мать Иисуса: для них это явно означало, что тело перенесли в другое место. Иисус умер в пятницу, так что воскресенье было третьим днем после его смерти. Иудейские источники говорят, что лицо умершего становится неузнаваемым на четвертый день. Поэтому женщины понимали: если они не найдут Иисуса *сегодня*, тело, возможно, не удастся опознать никогда, и тогда нельзя будет перенести его в будущем в семейную гробницу. То, что женщины увидели воскресным утром, они понимают в свете иудейских погребальных традиций, а не в свете ожидаемого воскресения Иисуса.

Если свести воедино все имеющиеся у нас данные, можно сделать обоснованный вывод о том, что Иисус был должным образом погребен в день его смерти. Он был снят с креста до заката и погребен по иудейским обычаям (Мк 15:42–16:4, 1 Кор 15:4). Иисуса казнили как преступника, что накладывает отпечаток на то, как его похоронили (*m. Sanh.* 6.5; *Semahot* 13.7). «Свежие» гипотезы, согласно которым тело Иисуса осталось на кресте (как это обычно происходило за пределами Израиля; см. Светоний, *Augustus* 13.1–2; Петроний, *Satyricon* 111) или его тело швырнули в яму, присыпав песком и оставив на съедение животным, начисто лишены оснований. Все иудеи поздней античности твердо знали, что обязаны надлежащим образом до наступления заката похоронить умершего, чтобы не осквернить священную землю. Евангельские повествования вполне правдоподобны, и в них есть «соответствие истине» (о чем мы говорили во введении). По словам археолога Джоди Магнесс, «повествования Евангелия о снятии Иисуса с креста и его погребении соответствуют археологическим находкам и иудейскому закону»¹².

Кроме того, крайне правдоподобен и следующий сценарий: последователи Иисуса (такие, как упомянутые в Евангелиях женщины) знали, куда положили его тело, и хотели лучше запомнить это место, возлить на тело благовония и оплакать умершего согласно иудейским обычаям. За этим стояло намерение взять в будущем останки Иисуса, чтобы перенести их на место, где погребены его родственники. И когда женщины увидели открытую гробницу, в которой не было тела Иисуса, они оказались в полном замешательстве. Это подготавливает сцену для того поразительного и совершенно неожиданного события, которое ждало их дальше.

Заключение

По существу археология – это поиск и изучение материальной культуры человека. Археологи могут найти одну монетку или черепок горшка, а могут откопать целый древний город. В любом случае находку изучают, привлекая для этого тексты, дошедшие до нас из прошлого.

В идеале нам доступны и артефакты, и тексты; обычно мы располагаем и тем, и другим, когда исследуем мир Средиземноморья эпохи поздней античности. До нас дошло четыре Евангелия, источники I века, которые рассказывают нам об Иисусе из Назарета и о ряде других персонажей; у нас есть ряд других документов I и II веков, дающих добавочную информацию. Каждый крупный город из тех, что упоминаются в Евангелиях и Деяниях, был обнаружен при раскопках, были найдены также остатки нескольких упомянутых там селений. Мы нашли ряд удивительных надписей, включая одну с упоминанием имени Пилата, римского властителя, осудившего Иисуса на распятие, и другую надпись на оссуарии, которая, возможно, говорит о первосвященнике Каиафе, допрашивавшем Иисуса.

На страницах данной книги мы стремились точнее воссоздать контекст жизни Иисуса и евангельских повествований с помощью археологических находок и материальной культуры, которую отражают найденные артефакты. В главе 1 были представлены результаты работы археологов на месте Сепфориса, длившейся около 40 лет. Сепфорис был внушительным грекоримским городом, но во времена Иисуса жизнь в нем носила строго иудейский характер, если судить о нем по вере и соблюдению обычаев. Археология не дает нам буквально ни одного основания предполагать, что на Иисуса повлияли киники из Сепфориса или каких-то других городов Галилеи. Близость этого большого города к селению Назарет, где рос Иисус, а также близость некоторых важных дорог не позволяют нам думать, что Иисус, как и окружавшие его жители Галилеи, рос в глуши и мало что знал о большом мире.

В главе 2 мы разбирали вопрос о том, существовали ли во времена Иисуса особые здания синагог, привлекая для ответа на него литературные источники, надписи и археологические находки. Собранные свидетельства позволяют ответить на этот вопрос положительно. Что еще более важно, мы могли точнее понять, какую важную роль играло это место для социализации, богослужения и обучения. Собранные свидетельства говорят о том, что сельские синагоги должны были сыграть важную роль в формировании Иисуса и что, когда он начал ходить по деревням, проповедовать и исцелять, они также были важной опорой его служения и даже играли стратегическую роль.

Глава 3 была посвящена непростому вопросу о грамотности во времена Иисуса, и в частности вопросу о том, был ли грамотен сам Иисус. Мы увидели, что грамотность в римском мире, вероятно, была распространена шире, чем казалось исследователям несколько десятилетий назад. Мы также могли преимущественно на основании изучения контекста сделать вывод, что Иисус, вероятнее всего, был грамотен, хотя не владел грамотой так, как книжники и профессионалы. Попутно мы могли отметить, что книги из-за их ценности и прочности материалов, из которых они были изготовлены, использовались на протяжении многих лет и даже столетиями. Речь шла также о частных людях и группах, которые поддерживали грамотность и собирали библиотеки для личного или коллективного чтения и обучения.

В главе 4 мы рассмотрели археологические данные, которые проливают свет на тех, кто спорил с Иисусом и противостоял ему, в частности на высокопоставленных священников. Раскопки в районе огромного комплекса Храмовой горы позволяют нам лучше понять многие важные вещи, среди прочего амбиции и невероятно высокое мнение о себе Ирода Великого. И ряд найденных надписей, остатки разукрашенных монументальных гробниц и

развалины роскошных особняков проливают свет на тот мир, с которым столкнулся Иисус, когда прибыл в Иерусалим, чтобы праздновать Пасху вместе с учениками.

Мрачноватая глава 5 была посвящена археологическим находкам, касающимся смерти во времена Иисуса. Исследования костных останков людей позволили понять, насколько хрупка и краткосрочна была жизнь в эпоху поздней античности. Эта суровая реальность проливает свет и на то, почему толпы осаждали Иисуса и следовали за ним с таким энтузиазмом. Это также позволяет найти возражения против мнений тех критически настроенных библеистов, которые преуменьшают значение великих деяний Иисуса, как будто бы они почти не имели отношения к тому, что он возвещал. В заключении главы мы могли сделать вывод о том, что евангельские повествования о смерти и погребении Иисуса во всем соответствуют литературным и археологическим свидетельствам. Весьма вероятно, что Иисус был погребен, хотя и без должных почестей, и что кто-то из его друзей и близких знал, где лежит его тело. Эти вещи необходимо учитывать при размышлениях о том, почему ученики заговорили о воскресении Иисуса.

Заинтересованный читатель может обратиться к книгам из списка дополнительной литературы. Я надеюсь, что вам было интересно познакомиться с теми археологическими открытиями, которые проливают свет на многие аспекты жизни Иисуса.

Приложение I

Был ли на самом деле найден семейный склеп Иисуса?

В 2007 году было объявлено о том, что гробница в Восточном Тальпите, расположенном между Иерусалимом и Вифлеемом, – это гробница Иисуса и его семьи. Если это действительно так, история о погребении и воскресении Иисуса предстает перед нами в новом свете. Сторонники этой точки зрения не сомневаются в том, что Иисус был должным образом погребен и был действительно мертв в момент погребения. Но они верят, что был найден семейный склеп Иисуса и даже оссуарий, который некогда содержал его кости, притом эти находки показывают, что Иисус был женат и имел сына. Может ли археология и связанные с ней дисциплины дать оценку этой точке зрения?

В марте 1980 года во время строительства жилых домов совершенно случайно были найдены две гробницы. На месте одной из них срочно произвели раскопки, которыми занимались опытные археологи

Иозеф Гат и Амос Клонер при помощи аспиранта Шимона Гибсона, начертившего архитектурный план гробницы. После этого обе гробницы опечатали и строительство было возобновлено. Исследованная могила (находящаяся около нынешней улицы Дова Грунера, 273) имела прямоугольный углубленный вход, квадратное основное помещение и шесть ниш (по две на правой, левой и задней стенах). Квадратный камень, некогда прикрывавший вход, отсутствовал, и в гробнице среди мусора лежали остатки черепов и костей. Гробницу разграбили в древности. Здесь было обнаружено десять оссуариев, хотя трудно определить, сколько человек здесь было захоронено. По предположению Гата и Клонера, их число равнялось 17. Вход в гробницу украшает остроконечный фронтон, под которым находится круг (рис. П 1.1).

В 1981 году Гат опубликовал краткий отчет о находке и раскопках на еврейском языке. К сожалению, Гат умер, не успев закончить более детальный отчет. Через шестнадцать лет после раскопок Амос Клонер опубликовал отчет по-английски¹. В 1996 году на телеканале BBC вышел документальный фильм, в котором обсуждалась гипотеза о том, что гробница в Восточном Тальпите связана с Иисусом и его семьей. Она возникла в связи с тем, что на оссуариях были написаны такие имена, как Иисус, Иосиф, Мария, Иосия, Иуда и, возможно, Матфей. Этот документальный фильм не вызвал интереса среди ученых, так что об этой гипотезе быстро забыли.

Рис. П1.1. Гробница в Тальпите

Входная часть и фасад гробницы, случайно найденной в марте 1980 года в Восточном Тальпите. Изучением гробницы занимались Иозеф Гат и Амос Клонер. Теория, согласно которой данная гробница принадлежала семье Иисуса, неправдоподобна, ее не воспринимает всерьез почти никто из ученых. (Фотография любезно предоставлена Амосом Клонером.)

В феврале 2007 года Симха Якобовичи, ведущий и продюсер канадской телевизионной программы *The Naked Archaeologist*, а также писатель Чарльз Пеллегрини и кинопродюсер и режиссер Джеймс Камерон заявили, что гробница в Восточном Тальпите, расположенном к югу от Иерусалима, вероятно, хранила останки Иисуса из Назарета и его семьи². Этот вывод Якобовичи и Пеллегрини основывается на некоторых предположениях, большинство из которых вызывает обоснованные сомнения. Они утверждают, что большинство из имен, написанных на оссуариях, соответствует именам родственников или учеников Иисуса, что знак в форме X над надписью «Иешуа, сын Иеосефа» (или «Иисус, сын Иосифа») представляет собой знак креста и что остроконечный фронто́н с кругом над входом в гробницу представляет собой тайный христианский символ, который позволяет утверждать, что здесь действительно находится семейный склеп Иисуса.

Все эти утверждения проблематичны. Здесь я могу рассмотреть два из них, причем оба они связаны с символами: во-первых, утверждение о том, что знак в форме X около надписи на оссуарии «Иешуа, сын Иеосефа» есть знак креста, то есть христианский символ; во-вторых, утверждение, что остроконечный фронто́н с кругом над входом в гробницу представляет собой иудео-христианский символ. Оба эти утверждения крайне сомнительны и даже просто противоречат фактам. Ни один из опытных археологов не разделяет мнений Якобовичи и Пеллегрини.

Пресловутый знак в форме X на краю оссуария с надписью «Иешуа, сын Иеосефа» — это вовсе не крест. Его даже вообще нельзя назвать символом, скорее это пометка камнотеса, который хотел обозначить, какая часть крышки должна лежать на определенной стороне каменной коробки. Поскольку крышки были тяжелыми, а оссуарии несимметричными, человеку, изготавливавшему крышку, надо было знать, как она ляжет. Поэтому камнотес делал отметку, обычно в форме X, иногда в форме перевернутой буквы V (подобной заостренному фронто́ну) или звездочки (*) на одном конце коробки и на соответствующем крае (иногда с внутренней стороны) крышки. В случае оссуария с надписью «Иисус, сын

Иосифа» этот факт отмечен в работе Леви Рахмани «Каталог иудейских оссуариев»³, причем Якобовичи читал этот труд. Гипотеза Якобовичи о том, что знак в форме Х есть христианский символ, неверна и ведет к ложным выводам. В данном случае это непростительно.

Однако, быть может, легче всего продемонстрировать необоснованность предположений гипотезы о гробнице в Восточном Тальпите на другом примере. Сторонники гипотезы утверждают, что остроконечный фронтон с кругом над входом в гробницу представляет собой древний иудео-христианский символ, а это, по их мнению, сильный аргумент за то, что данная гробница действительно принадлежала основателю христианского движения⁴. Такое понимание значения остроконечного фронтона с кругом совершенно неверно. Хуже того, данный символ указывает на то, что в гробнице, вероятнее всего, хоронили тех самых людей, которых Иисус возмущал, тех людей, которые желали его смерти.

Остроконечный фронтон над кругом или розочкой можно найти и на других гробницах и оссуариях, в том числе и созданных до возникновения христианства, которые никто никогда не связывал с Иисусом и его движением. Это декоративное украшение мы найдем на внешнем и внутреннем фасадах так называемых Гробниц синедриона в Иерусалиме. Над внутренним входом в комплекс этих гробниц можно увидеть остроконечный фронтон над розеткой из листьев аканта. Такой же фронтон можно найти и над внешним входом, но без розетки. То же можно видеть на Гробнице долины Гинном, Гробнице Иосафата и так называемой Виноградной гробнице. Возможно, Иисус имел в виду именно такие гробницы, когда, критикуя некоторых религиозных вождей, называл их «гробницами побеленными» — которые блещут внешней красотой, а внутри полны костей и всякой нечистоты (Мф 23:27).

В различных книгах, посвященных археологии и иудейским символам, можно найти немало фотографий и факсимиле с изображением остроконечного фронтона над кругом или розеткой. Такие изображения находят на оссуариях, фасадах гробниц, монетах (чеканки тетрарха Филиппа, правившего во времена Иисуса) и при надгробных надписях. Часто остроконечный фронтон и круг изображены над ковчегом для Торы, содержащим свитки со Священным Писанием. Ученые обратили внимание на то, что иудейские украшения гробниц нередко отражали влияние архитектуры Храма Ирода и часто включали такие элементы, как остроконечный фасад и круг или розетка⁵. Такие же декоративные элементы были найдены при раскопках гробниц в Бейт-Шеарим в Галилее. Здесь на камне, закрывающем вход в гробницу, мы снова видим ковчег для Торы, над которым изображен остроконечный фасад над кругом.

Остроконечный фасад над кругом или розеткой можно увидеть на нескольких оссуариях, при этом круг или розетка изображены наверху оссуария под его остроконечной крышечкой либо на самой крышке, так что мы и здесь видим тот же узор, что и на гробнице в Восточном Тальпите. Один оссуарий, найденный на горе Скопус, представляет для нас особый интерес, потому что на всех четырех его сторонах находим знакомый узор в сочетании с мотивами Храма. С трех сторон оссуария мы видим изображение остроконечного фасада. Под двумя из них (на торце и на менее отделанной стороне оссуария) под фасадом изображен круг, так что это такой же узор, что и над входом в Тальпийскую гробницу.

И наконец, изображение ковчега для Торы в сочетании с фасадом и кругом (или розеткой) мы находим в синагогах. Особенно яркие примеры этого можно увидеть на фресках синагоги в Дуре-Европос, где орнаментальные украшения связаны с Иерусалимским храмом.

Количество подобных изображений велико. Здесь мы привели только несколько примеров. Отсюда следует довольно очевидный вывод: остроконечный фасад с кругом над входом в гробницу в Восточном Тальпите носит чисто иудейский характер и никоим образом не свидетельствует о какой-либо связи с Иисусом и первыми христианами. Вероятно, этот

узор как-то указывает на Храм. Поскольку в районе Тальпиота находились могилы семей аристократов и первосвященников (включая, возможно, род первосвященника Каиафы) и все найденные в Тальпиотской гробнице имена указывают на родство с Хасмонеями⁶, стоит предположить, что это гробница богатой и знатной иерусалимской семьи, связанной с Храмом. Возможно, в Тальпиотской гробнице захоронены влиятельные священники и их родственники. Гипотеза, что украшение над входом в Тальпиотскую гробницу в виде остроконечного фасада и круга является христианским символом, лишена оснований и противоречит многочисленным свидетельствам, говорящим о другом.

Сторонники данной гипотезы справедливо считают, что тело Иисуса было погребено в соответствии с иудейскими обычаями. Но они совершенно безосновательно думают, что его кости и оссуарий наряду с останками его родственников были помещены в столь богатую могилу среди гробниц, содержащих останки знатных иудеев и украшенных символикой, напоминавшей о Храме и влиятельных священниках. Из этого можно сделать такой вывод: идея о том, что гробница в Восточном Тальпиоте как-либо связана с Иисусом, его семьей или его движением, совершенно неправдоподобна⁷.

Приложение II

Как выглядел Иисус

На протяжении почти двух тысячелетий художники и скульпторы пытались себе представить, как выглядел Иисус. Мы можем видеть бесчисленное количество его портретов и изображений различных сцен его младенчества, детства, периода общественного служения, его смерти, погребения и воскресения. Все эти образы – и взрослого Иисуса, и ребенка – появились не в новозаветную эпоху, а позднее. Но на самом деле никто не знает, как он выглядел, по той простой причине, что самые ранние источники, повествующие о его деяниях и поучениях, ничего нам об этом не говорят. Они молчат о цвете его волос и глаз, о его росте и весе. Был ли он правой или левой? Можно ли было как-то отличить его по походке или манерам? Была ли у него любимая пища? Любимые песни? Были ли у него друзья за пределами круга родных и учеников? Все эти сведения нам недоступны.

Задавая себе подобные вопросы, мы начинаем понимать, что мало что знаем об Иисусе, за исключением его провокационных слов и еще более провокационных поступков. Описывая таинственный эпизод преображения, евангелист Марк говорит, что Иисус «преобразился пред ними» (Мк 9:2). Матфей добавляет: «просияло лицо Его как солнце» (Мф 17:2), а Лука говорит: «сделался вид лица Его иным» (Лк 9:29). Не слишком богатая информация. Евангелисты больше внимания уделяют одеждам Иисуса (они стали «блистающими, белыми весьма», «белыми как свет», «белыми, сверкающими»), чем его облику.

Недавно ученые предприняли попытку «реконструировать» лицо Иисуса. Используя компьютерную технологию и нанесение глины на череп человека эпохи античности, они создали достаточно непривлекательный портрет ближневосточного мужчины¹ (рис. П 2.1). [Тут и далее нумерация сносок не как в оригинале, а +7, т. е. 8=1 и т. д. – примечания МЗ].

Данная реконструкция любопытна, но, по моему мнению, мы вполне могли бы обойтись и без нее. Я говорю так потому, что было найдено около 900 портретов мумифицированных умерших из Египта, живших в греко-римский период (в основном от I до III века н. э.)². Между жителями Египта того периода и евреями существовало генетическое родство. Кроме того, многие евреи путешествовали в Египет и многие обитали там. Возможно, эти портреты помогают нам понять, как выглядел Иисус.

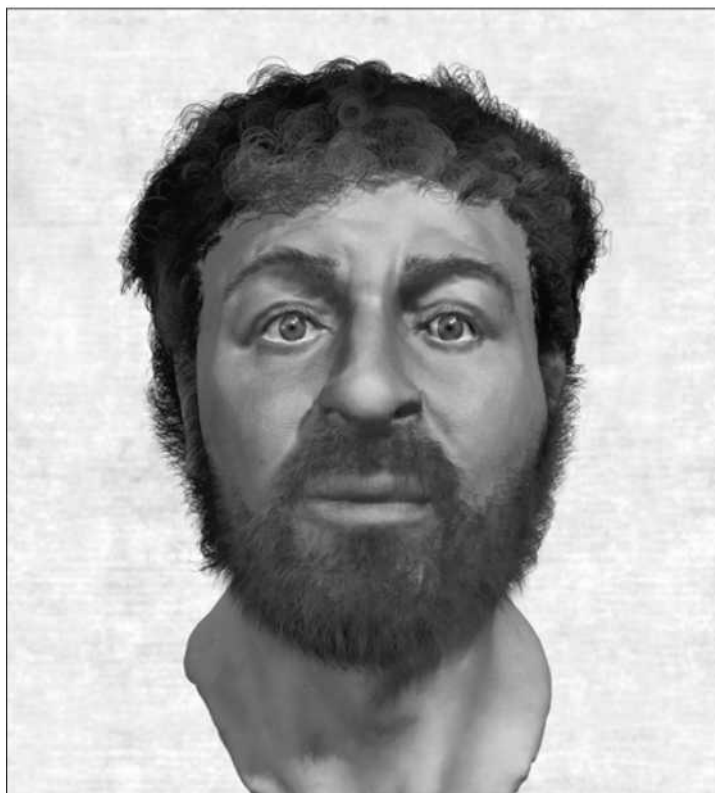

Рис. П2.1. Лик Иисуса?

Художественно-научная «реконструкция» облика Иисуса. (Фотография любезно предоставлена BBC.)

Цветные погребальные портреты отличались реализмом, делавшие их художники любили выписывать детали (рис. П2.2 и П2.3). Реконструкция лиц умерших по черепам с использованием примерно тех же техник, что применялись при «реконструкции Иисуса», часто удивительно точно соответствует их погребальным портретам. Таким образом, наука подтверждает, что художники рисовали реалистичные портреты, а искусство убеждает нас в том, что можно доверять научным методам.

Рис. П2.2. Берлинский портрет мужчины

Погребальный портрет молодого мужчины (Египет, около I века). (Фотография любезно предоставлена Джинни Эванс.)

Рис. П2.3. Берлинский портрет мальчика

Погребальный портрет мальчика (Египет, около I века). (Фотография любезно предоставлена Джинни Эванс.)

Мужчины обычно носили бороды (не слишком длинные), имели темные густые брови и густые вьющиеся волосы. Цвет волос был всегда темно-коричневым, почти черным. Их одежда в основном соответствует греко-римскому стилю, что отражает богатство и высокое социальное положение – разумеется, именно потому родственники умерших могли заказать подобные погребальные портреты, которые до нас дошли. Если мысленно переодеть этих людей в типичную одежду иудеев, о которой мы кратко поговорим ниже, мы получим примерный портрет еврейских мужчин первых двух-трех веков нашей эры.

Женщин и девушек обычно изображали в изящных одеждах. В некоторых случаях можно заметить, что они использовали косметику. Зрелые женщины одеты в роскошные туники и часто носят украшения: серьги, ожерелья, венки из цветов или драгоценных металлов и камней. У них изящные прически, которые могут показаться нам на удивление современными. Как и у мужчин, волосы женщин обычно темно-коричневого цвета. Их глаза либо черные, либо светло-карие (в некоторых случаях почти цвета янтаря).

Эти погребальные портреты (опять же за исключением одежды, украшений и причесок) дают нам представление о том, как выглядели Иисус и его еврейские современники. Поскольку иудейский закон запрещал делать изображения людей и животных (Исх 20:4; Втор 5:8), мы крайне редко находим еврейские погребальные портреты или маски. Тем не менее нееврейские погребальные изображения позволяют нам представить, как выглядели Иисус и его ученики, сестры Мария и Марфа или умирающая дочь начальника синагоги Иаира³.

Евангелисты Матфей, Марк и Лука рассказывают о том, что в момент распятия Иисуса воины «разделили между собой одежды Его, бросая жребий» (Мф 27:35; Мк 15:24; Лк 23:34). Но Иоанн рассказывает об этом по-другому:

Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон. Был же хитон несшитый, тканый целиком с самого верха. Сказали они друг другу: не будем рвать его, но бросим о нем жребий, чей будет. (Ин 19:23-24а)

Слова о том, что хитон (или туника) Иисуса был «несшитый, тканый целиком с самого верха», как и желание воинов не рвать его на части, похоже, предполагают, что этот хитон был каким-то особым. Оказывается, так оно и есть. Большинство хитонов делалось из двух прямоугольных кусков ткани, сшитых сверху и по бокам, с вырезами для шеи и рук. Такого типа туники, которые Мишна называет словом *haluq* (в буквальном значении «разделенный»; *m. Nega'm* 11.9), нашли в Пещерах Бар-Кохбы в Нахаль-Хевере, где в начале 1960-х вел раскопки Йигаэль Ядин. Кроме туник, здесь была обнаружена одна детская льняная рубашка. Не менее 34 вариантов цветов и красок было идентифицировано в ходе исследования тканей (в основном льна и шерсти), найденных в Нахаль-Хевере и других местах около Мертвого моря.

Кроме туник и рубашки, Ядин и его команда обнаружили шерстяные шарики, окрашенные в пурпурный цвет, и частично готовые кисти (*zizioth*), которые еврейские мужчины, соблюдавшие Тору, носили на краю своих одежд⁴. Эти находки дают нам более точное представление об одежде Иисуса и проливают свет на историю о женщине, страдавшей кровотечением, которая в надежде получить исцеление прикоснулась к краю его одежд (Мк 5:28).

Древние сандалии и башмаки были найдены в Нахаль-Хевере (в Пещере писем), Масаде, Эйн-Геди, Иерихоне, Нахаль-Мишмаре, Вади-Мураббаат (в Пещере 1) и Вади-эль-Хабиби. Подошвы сандалий и башмаков были сделаны из нескольких слоев кожи, скрепленных между собой кожаными ремнями. Гвозди не использовались, возможно, в связи с запретом иудейских учителей носить подбитую гвоздями обувь по субботам (*m. Sabb.* 6.2; *b. Sabb.* 60a)⁵.

Если иудеи, вероятнее всего, избегали применять гвозди при изготовлении обуви, римляне поступали иначе. В Виндоланде, месте на территории Британии, где находились римская крепость и поселение, среди прочих находок, часть из которых мы обсуждали в главе 3, были найдены на удивление хорошо сохранившиеся римские сандалии и башмаки, изготовленные в конце I и начале II века н. э. Кожаные подошвы и ремешки крепились там гвоздями и металлическими скрепками⁶.

Эти находки позволяют нам составить портрет Иисуса: представить себе в общих чертах его лицо и волосы, его одежду, куда входили кисти (и филактерии также), и его сандалии. Вероятно, более богатые евреи, преимущественно жившие в городах, одевались лучше. Вероятно также, что одежда зажиточных людей в большей мере отражала римский стиль и, возможно, походила на ту, что мы видим на египетских погребальных портретах. Женщины, входившие в число последователей Иисуса, также должны были напоминать женщин с погребальных портретов Египта, но, вероятно, одевались скромнее и скорее всего немногие из них, если таковые были вообще, украшали себя драгоценностями.

Иисус и его последователи в основном из жителей галилейских деревень не должны были выделяться из толпы паломников, пришедших в Иерусалим для празднования Пасхи. Возможно, несшитая туника Иисуса чем-то выделялась на фоне обычных одежд, но мы не можем здесь быть уверены. Поскольку евангелисты ни слова не говорят о внешнем облике Иисуса, нам следует предположить, что в его лице, телосложении и манерах не было ничего выделяющегося. Поскольку мы в целом представляем, как выглядели тогдашние люди, и

поскольку у нас нет оснований думать, что Иисус выделялся своим обликом или обладал необычными чертами, здесь на самом деле нет никакой великой тайны. Вероятно, Иисус выглядел так же, как большинство тридцатилетних еврейских мужчин I века, а мы достаточно хорошо знаем, как они выглядели.

Примечания

Введение

¹ О соответствии археологии библейским текстам см. Ronald S. Hendel, “Giants at Jericho”, *BAR* 35/2 (2009), pp. 20, 66; цитата приведена со с. 20.

² О важнейшей задаче археологии Кеннет Холум, профессор истории и археологии Университета Мэриленда, говорил так: «Мы не стремимся доказать или опровергнуть правоту Библии. Наша работа помогает ученым лучше понимать культуры древности». Эти слова из интервью (от 24 октября 1993) приведены в книге Jeffrey L. Sheler, *Is the Bible True? How Modern Debates and Discoveries Affirm the Essence of the Scriptures* (San Francisco: HarperCollins, 1999),
p. 62.

³ О надписи со словами «Дом Давида» см. Avraham Biran, “An Aramaic Stele Fragment from Tel Dan”, *IEJ* 43 (1993), pp. 81–98; Andre Lemaire, «“House of David” Restored in Moabite Inscription», *BAR* 20/3 (1994), pp. 30–37; “The Tel Dan Stela as a Piece of Royal Historiography”, *JSOT* 81 (1998), pp. 3–14. Ответ минималистам, отрицающим историческую ценность надписи, см. у Anson F. Rainey, «The “House of David” and the House of the Deconstructionists», *BAR* 20/6 (1994), p. 47.

⁴ О фактах, подтверждающих существование единого израильского царства в X веке, см. Amihai Mazar, “Archaeology and the Biblical Narrative: The Case of the United Monarchy”, in Reinhard G. Kratz and Hermann Spieckermann (eds), *One God – One Cult – One Nation: Archaeological and Biblical Perspectives* (Berlin and New York: de Gruyter, 2010), pp. 29–58.

⁵ Подробнее об остраконе из Кейафы см. Alan Millard, “The Ostrakon from the Days of David Found at Khirbet Qeiyafa”, *Tyndale Bulletin* 62 (2011), pp. 1–13; Stephen J. Andrews, “The Oldest Attested Hebrew Scriptures and the Khirbet Qeiyafa Inscription”, in Craig A. Evans (ed.), *The World of Jesus and the Early Church: Identity and Interpretation in the Early Communities of Faith* (Peabody, MA: Hendrickson, 2011), pp. 153–168.

⁶ О шаткости позиции библейского минимализма см. Yosef Garfinkel, “The Birth and Death of Biblical Minimalism”, *BAR* 37/3 (2011), pp. 46–53, 78. Эта краткая статья содержит обзор свидетельств, о которых мы здесь бегло говорили. Гарфинкель – профессор археологии на кафедре имени Йигаэля Ядина в Еврейском институте в Иерусалиме, с 2007 года он руководил раскопками в Хирбет-Кейафе.

⁷ О Свитках Мертвого моря и Иисусе см. Craig A. Evans, “Jesus and the Dead Sea Scrolls”, in Peter W. Flint and James C. VanderKam (eds), *The Dead Sea Scrolls after Fifty Years: A Comprehensive Assessment*, vol. 2 (Leiden: Brill, 1999), pp. 573–598.

⁸ Относительно идеи неисторичности Иисуса из Назарета см. Tom Harpur, *The Pagan Christ: Recovering the Lost Light* (Toronto: Thomas Allen Publishers, 2004).

⁹ Tom Harpur, цитируется по Ken Gallinger, “A Truly Spiritual Person Never Stops Thinking about the Implications of the Christos”, *United Church Observer* 74/11 (2011), pp. 30–31; цитата на с. 31.

¹⁰ Относительно критики представлений Харпура о «языческом Христе» см. Stanley E. Porter and Stephen J. Bedard, *Unmasking the Pagan Christ: An Evangelical Response to the Cosmic Christ Idea* (Toronto: Clements, 2006). Porter и Bedard показывают, что Харпур неверно

понимает не только христианство и повествования Евангелий о жизни, смерти и воскресении Иисуса, но и различные другие религии, в которых он видит источники христианства.

¹¹ О Роберте Прайсе см. Price's contribution and its refutation in James K. Beilby and Paul R. Eddy (eds), *The Historical Jesus: Five Views* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2009), pp. 55-103.

¹² О знакомстве Павла с учениками Иисуса см. James D. G. Dunn, "The Relationship between Paul and Jerusalem According to Galatians 1 and 2", *NTS* 28 (1982), pp. 461–478, esp. 463–466; "Once More – Gal 1.18: $\sigma\tau\omicron\rho\sigma\alpha\iota\ \text{Κηφ}\nu$ in Reply to Otfried Hofius", *ZNW* 76 (1985), pp. 138–139. Данн понимает выражение Павла $\sigma\tau\omicron\rho\sigma\alpha\iota\ \text{Κηφ}\nu$ как «получить сведения от Кифы». См. также G. D. Kilpatrick, "Galatians 1:18 $\sigma\tau\omicron\rho\sigma\alpha\iota\ \text{Κηφ}\nu$ ", in A.J. B. Higgins (ed.), *New Testament Essays: Studies in Memory of Thomas Walter Manson 1893–1958* (Manchester: Manchester University Press, 1959), pp. 144–149. Килпатрик приходит к такому же заключению.

¹³ О Папии Иерапольском см. Berthold Altaner, *Patrology* (New York: Herder & Herder, 1960), p. 113; Michael W. Holmes, *The Apostolic Fathers: Greek Texts and English Translations* (3rd edn, Grand Rapids: Baker Academic, 2007), pp. 735–741.

¹⁴ Об апологете Кодрате см. Altaner, *Patrology*, pp. 117–118; Holmes, *The Apostolic Fathers*, pp. 720–721.

¹⁵ О Клименте, Игнатии и Поликарпе см. Altaner, *Patrology*, pp. 99-111; Holmes, *The Apostolic Fathers*, pp. 33–39, 167–181, 272–279. Подробнее о материалах, связанных с Иисусом, в *1 Clement* см. Andrew Gregory, "1 Clement and the Writings that Later Formed the New Testament", in Andrew Gregory and Christopher Tuckett (eds), *The Reception of the New Testament in the Apostolic Fathers* (Oxford: Oxford University Press, 2005), pp. 129–157.

¹⁶ Об аутентичности отрывка об Иисусе у Флавия см. John P. Meier, "Jesus in Josephus: A Modest Proposal", *CBQ* 52 (1990), pp. 76-103; Steve Mason, *Josephus and the New Testament: Second Edition* (Peabody, MA: Hendrickson, 2003), pp. 225–236. Мейсон – выдающийся специалист по трудам Флавия.

¹⁷ О значении правдоподобия в исторических исследованиях см. Louis Gottschalk, "The Historian and the Historical Document", in Louis Gottschalk, Clyde Kluckhohn and Robert Angell, *The Use of Personal Documents in History, Anthropology and Sociology* (Bulletin 53; New York: Social Science Research Council, 1945), pp. 35–38. Готт-шальк отождествляет правдоподобие с надежностью. Шервин-Уайт говорит об этом принципе так: «Главная причина, по которой им [Евангелиям] можно доверять, заключается в том, что, если сказать кратко, их достоверность подтверждают внешние источники» (*Roman Society and Roman Law in the New Testament: The Sarum Lectures 1960–1961* (Oxford: Oxford University Press, 1963), pp. 186–187).

¹⁸ Об использовании Евангелий в археологии и истории см. Eric M. Meyers (ed.), *Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures* (Duke Judaic Studies 1; Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1999); Sean Freyne, *Galilee and Gospel: Collected Essays* (WUNT 125; Tübingen: Mohr Siebeck, 2000); Mark A. Chancey, *Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus* (SNTSMS 134; Cambridge: Cambridge University Press, 2005); James H. Charlesworth (ed.), *Jesus and Archaeology* (Grand Rapids: Eerdmans, 2006).

1. В тени Сепфориса. Назарет, в котором Иисус вырос

¹ Отчет о раскопках в районе священного грота базилики Благовещения см.: Bellarmino Bagatti, *Excavations in Nazareth: Vol 1, From the Beginning till the XII Century* (2 vols,

Publications of the Studium Biblicum Franciscanum 17; Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1969), pp. 174–218.

² Относительно идеи о детстве и юности Иисуса, проведенных в глуши, см. Joseph Klausner, *Jesus of Nazareth: His Life, Times and Teaching* (London: George Allen & Unwin, 1925), pp. 236–237. Кляузнер поэтически говорит об Иисусе, которого «от большого мира отделяли горы, так что он жил в окружении красоты природы». Но даже и исследователи недавнего времени продолжают утверждать, что Иисус вырос в изолированном селе. См. Е. Р. Sanders, «Jesus: His Religious “Type”», *Reflections* (1992), pp. 4–12. Сандерс утверждает, что Иисусу нужно было идти из Назарета полдня, чтобы добраться до Сепфориса. На самом же деле этот путь занимает всего один час с небольшим. Тем не менее Сандерс справедливо говорит, что Иисус не был «горожанином» и что он, по-видимому, избегал городов. См. Е. Р. Sanders, *The Historical Figure of Jesus* (London and New York: Penguin, 1993), p. 12.

³ О распространении гончарных изделий в Галилее I века см. James F. Strange, “The Sayings of Jesus and Archaeology”, in James H. Charlesworth and Loren L. Johns (eds), *Hillel and Jesus: Comparisons of Two Major Religious Leaders* (Minneapolis: Fortress, 1997), pp. 291–305, esp. 301–302. Источник изделий помог установить нейтронно-активационный анализ.

⁴ Об Иисусе как иудейском кинике см. John Dominic Crossan, *The Historical Jesus: The Life of a Mediterranean Jewish Peasant* (San Francisco: HarperCollins, 1991), pp. 421–422; цитаты со с. 421.

⁵ Мнения ученых, считающих гипотезу «Иисус – киник» неубедительной, см. David E. Aune, “Jesus and Cynics in First-Century Palestine: Some Critical Considerations”, in Charlesworth and Johns (eds), *Hillel and Jesus*, pp. 176–192; Hans Dieter Betz, “Jesus and the Cynics: Survey and Analysis of a Hypothesis”, *JR* 74 (1994), pp. 453–475; Christopher M. Tuckett, “A Cynic Q?”, *Bib* 70 (1989), pp. 349–376; *Q and the History of Early Christianity: Studies on Q* (Edinburgh: T.&T. Clark, 1996), pp. 368–391; Ben Witherington III, *Jesus the Sage: The Pilgrimage of Wisdom* (Minneapolis: Fortress, 1994), pp. 123–143; Craig A. Evans, “The Misplaced Jesus: Interpreting Jesus in a Judaic Context”, in Bruce D. Chilton, Craig A. Evans and Jacob Neusner (eds), *The Missing Jesus: Rabbinic Judaism and the New Testament. New Research Examining the Historical Jesus in the Context of Judaism* (Leiden and Boston: Brill, 2002), pp. 11–39, esp. 14–27.

⁶ Перечисление параллелей между Иисусом и киниками см. F. Gerald Downing, *Christ and the Cynics: Jesus and Other Radical Preachers in First-Century Tradition* (JSOT Manuals 4; Sheffield: JSOT Press, 1988).

⁷ Об иудейском характере Галилеи и Сепфориса см.: James F. Strange, “First Century Galilee from Archaeology and from the Texts”, in Douglas R. Edwards and C. Thomas McCollough (eds), *Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods* (Atlanta: Scholars Press, 1997), pp. 39–48; Mark A. Chancey, *The Myth of a Gentile Galilee* (SNTSMS 118; Cambridge: Cambridge University Press, 2002); *Greco-Roman Culture and the Galilee of Jesus* (SNTSMS 134; Cambridge: Cambridge University Press, 2005).

⁸ Аргументы в пользу существования театра во времена Иисуса и в пользу соответствующих аллюзий в его словах – см. Richard A. Batey, “Jesus and the Theatre”, *NTS* 30 (1984), pp. 563–574; James F. Strange, “Some Implications of Archaeology for New Testament Studies”, in James H. Charlesworth and Walter P. Weaver (eds), *What Has Archaeology To Do with Faith?* (Faith and Scholarship Colloquies; Philadelphia: Trinity Press International, 1992), pp. 23–59, esp. 4445. Бейти, Стрендж и другие археологи по находкам керамики и монет делают вывод о существовании театра в начале I века. См. James F. Strange, “Six Campaigns at Sepphoris: The University of South Florida Excavations, 1983–1989”, in Lee I. Levine (ed.), *The Galilee in Late*

Antiquity (New York: Jewish Theological Seminary of America, 1992), pp. 339–355, esp. 342–343; Richard A. Batey, “Did Antipas Build the Sepphoris Theater?”, in James H. Charlesworth (ed.), *Jesus and Archaeology* (Grand Rapids: Eerdmans, 2006), pp. 111–119.

⁹ Слово *plateia* используется в раввинистической литературе (у *Ketub.* 1.10) как заимствованное слово в контексте, где речь идет о городе Сепфорисе, гордившемся своим театром. Подробнее см. у Strange, “Some Implications of Archaeology”, pp. 44, 57–58, n. 83.

¹⁰ О раскопках на месте капернаумской синагоги см. James F. Strange, “Synagogue Where Jesus Preached Found at Capernaum”, *BAR* 9/6 (1983), pp. 24–31. Подробнее об этой синагоге мы поговорим в главе 2.

¹¹ О так называемом доме Петра см.: James F. Strange, “Has the House where Jesus Stayed in Capernaum Been Found?” *BAR* 8/6 (1982), pp. 26–37.

¹² Об офицере из Капернаума см. John Dominic Crossan and Jonathan Reed, *Excavating Jesus* (San Francisco: HarperCollins, 2001), pp. 87–89. О датировке римской бани II веком см. Jonathan Reed, *Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence* (Harrisburg, PA: Trinity Press International, 2000), pp. 155–156.

¹³ Относительно Иисуса, археологии и городской жизни см. Strange, “Some Implications of Archaeology”, pp. 41–47.

¹⁴ О социальном и экономическом аспектах жизни евреев в Палестине в I веке, включая фактор влияния города, см.: Bruce J. Malina and Richard L. Rohrbaugh, *Social-Science Commentary on the Synoptic Gospels* (Minneapolis: Fortress, 1992); Douglas E. Oakman, *Jesus and the Peasants* (Matrix: The Bible in Mediterranean Context 4; Eugene, OR: Cascade Books, 2007).

¹⁵ О синагоге в Назарете см. Bagatti, *Excavations in Nazareth*, pp. 233–234. Найденные здесь остатки синагоги относятся самое раннее ко II веку н. э. Следов синагоги I века, которая могла мало чем отличаться от частного дома, не было найдено.

2. Среди праведных. Религиозная жизнь в синагоге

¹ Аргументы в пользу мнения об отсутствии зданий синагог до 70 года до н. э. см. Howard Clark Kee, “The Transformation of the Synagogue after 70 C. E.: Its Import for Early Christianity”, *NTS* 36 (1990), pp. 481–500; “The Changing Meaning of Synagogue: A Response to Richard Oster”, *NTS* 40 (1994), pp. 281–283; “Defining the First-Century CE Synagogue: Problems and Progress”, *NTS* 41 (1995), pp. 481–500; reprinted in Howard Clark Kee and Lynn H. Cohick (eds), *The Evolution of the Synagogue: Problems and Progress* (Harrisburg, PA: Trinity Press International, 1999), pp. 7–26. Во второй работе Ки полемизирует с Ричардом Остером, труд которого упомянут в нашей следующей ссылке.

² Аргументы в пользу существования синагог в Израиле до 70 года см. Richard E. Oster, “Supposed Anachronism in Luke-Acts’ Use of *auvaywy*»: A Rejoinder to H.C. Kee”, *NTS* 39 (1993), pp. 178–208; Rainer Riesner, “Synagogues in Jerusalem”, in Richard Bauckham (ed.), *The Book of Acts in its Palestinian Setting* (Grand Rapids: Eerdmans, 1995), pp. 179–211; Lee I. Levine, “The Nature and Origin of the Palestine Synagogue Reconsidered”, *JBL* 115 (1996), pp. 425–448; Kenneth Atkinson, “On Further Defining the First-Century C. E. Synagogue: Fact or Fiction? A Rejoinder to H. C. Kee”, *NTS* 43 (1997), pp. 491–502; John S. Kloppenborg Verbin, “Dating Theodotos (*CIJ* 1404)”, *JJS* 51 (2000), pp. 243–280; “The Theodotos Synagogue Inscription and the Problem of First-Century Synagogue Buildings”, in James H. Charlesworth (ed.), *Jesus and Archaeology* (Grand Rapids: Eerdmans, 2006), pp. 236–282; Lester L. Grabbe, “Synagogue and Sanhedrin in the First Century”, in Stanley E. Porter and Tom Holmen (eds), *Handbook for the*

Study of the Historical Jesus (4 vols, Leiden: Brill, 2011), pp. 2:1723–1745, esp. 1723–1729. Граббе справедливо замечает, что почти никто не разделяет мнения Ки.

³ О надписи в синагоге Северной Африки см. *SEG XVII 823* (= *CJZ* no. 72). Обсуждение вопроса см. Oster, “Supposed Anachronism”, p. 187; Kloppenborg Verbin, “Dating Theodotos”, pp. 247–248.

⁴ О связях между евреями Киренаики и Иудеи см. Kloppenborg Verbin, “Dating Theodotos”, p. 248, n. 16.

⁵ Об обнаружении надписи в Иерусалимской синагоге см. Raimund Weill, “La Cite de David: Compte rendu des fouilles excecutees a Jerusalem sur le site de la ville primitive. Campagne de 1913–1914”, *REJ* 69 (1919), pp. 3–85 + pls, esp. pl. XXVa; “La Cite de David: Compte rendu des fouilles excecutees a Jerusalem sur le site de la ville primitive. Campagne de 1913–1914”, *REJ* 70 (1920), pp. 1–36, esp. 30–34.

⁶ Резюме относительно анализа Надписи Феодота специалистами по надписям см. Kloppenborg Verbin, “The Theodotos Synagogue Inscription”, pp. 266–277.

⁷ Резюме относительно анализа Надписи Феодота с точки зрения археологии и контекста см. Kloppenborg Verbin, “The Theodotos Synagogue Inscription”, pp. 260–266. Клоппенборг приходит к разумному выводу о том, что синагога Феодота была построена около начала новой эры.

⁸ Краткое описание семи израильских синагог, существовавших до 70 года н. э., и соответствующую библиографию см. Kloppenborg Verbin, “The Theodotos Synagogue Inscription”, pp. 248–250 + nn. 39–48; Anders Runesson, Donald D. Binder and Birger Olsson, *The Ancient Synagogue from its Origins to 200 ce: A Source Book* (Leiden: Brill, 2010), pp. 25–76. Сборники важных статей на данную тему см. Lee I. Levine (ed.), *Ancient Synagogues Revealed* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 1981); and Hanswulf Bloedhorn and Gil Huttenmeister, “The Synagogue”, in W. Horbury et al. (eds), *The Cambridge History of Judaism, Vol 3, The Early Roman Period* (Cambridge: Cambridge University Press, 1999), pp. 267–297.

⁹ О базальтовом фундаменте синагоги Капернаума см. Michael Avi-Yonah, “Some Comments on the Capernaum Excavations”, in Levine (ed.), *Ancient Synagogues Revealed*, pp. 60–62; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 25–32; John Dominic Crossan and Jonathan Reed, *Excavating Jesus* (San Francisco: HarperCollins, 2001), pp. 90–91. Рид справедливо отмечает, что археологические данные пока не доказывают существование синагоги в Капернауме в I веке. По моему мнению, под развалинами известковой синагоги находится фундамент синагоги I века, поскольку это мнение подтверждают иудейские религиозные традиции и обычаи.

¹⁰ О раскопках в Гамале см. Shmaryahu Gutman, “The Synagogue at Gamla”, in Levine (ed.), *Ancient Synagogues Revealed*, pp. 30–34; “Gamala”, *NEAEHL*, pp. 2:459–463; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 33–34.

¹¹ Об архитектуре синагог см. Z. Maoz, “The Synagogue of Gamla and the Typology of Second-Temple Synagogues”, in Levine (ed.),

Ancient Synagogues Revealed, pp. 35–41; James F. Strange, “Archaeology and Ancient Synagogues up to about 20 °C.E.”, in Alan J. Avery-Peck, Daniel J. Harrington and Jacob Neusner (eds), *When Judaism and Christianity Began: Essays in Memory of Anthony J. Saldarini* (2 vols, JSJSup 85; Leiden: Brill, 2004), pp. 2:483–508.

¹² О раскопках в Иродиуме см. Gideon Foerster, “Herodium”, *NEAEHL*, pp. 2:618–621; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 35–36. К несчастью, в октябре 2010 года Эхуд Нецер трагически погиб после падения на месте раскопок в районе Иродиума, когда ему исполнилось 76 лет. Его оценку строительной деятельности Ирода, включая Иро-

диум, см. Ehud Netzer, *The Architecture of Herod, the Great Builder* (TSAJ 117; Tbingen: Mohr Siebeck, 2006).

¹³ О раскопках на месте синагоги в Иерихоне см. Ehud Netzer, Ya'akov Kalman and Rachel Laureys, "A Synagogue from the Hasmonean Period Recently Discovered in the Western Plain of Jericho", *IEJ* 49 (1999), pp. 203–221; Ehud Netzer, "Jericho", *NEAEHL* Sup. pp. 1798–1800; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 40–42.

¹⁴ Предварительный отчет о синагоге Магдалы см. Jurgen K. Zan-genberg, "Archaeological News from the Galilee: Tiberias, Magdala and Rural Galilee", *Early Christianity* 1 (2010), pp. 471–484, особенно 476–477 (включая фотографии); J. Corbett, "New Synagogue Excavations in Israel and Beyond", *BAR* 37/4 (2011), pp. 52–59, особенно. 53–56. Обсуждение вопроса об ошибочной идентификации синагоги Магдалы ранее см. Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, p. 55.

¹⁵ Общедоступный рассказ о раскопках Ядина в Масаде см. Yigael Yadin, *Masada: Herod's Fortress and the Zealots' Last Stand* (New York: Random House, 1966).

¹⁶ О раскопках в синагоге Масады см. Yigael Yadin, "The Synagogue at Masada" and Gideon Foerster, "The Synagogues at Masada and Herodium", in Levine (ed.), *Ancient Synagogues Revealed*, pp. 19–23, 24–29, соответственно; Ehud Netzer, "Masada", *NEAEHL*, pp. 3:973–985, esp. 981; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 55–57.

¹⁷ О раскопках синагоги в Модиине см. See Alexander Onn and Shlomit Weksler-Bdolah, "Umm el-Umdan, Khirbet (Modi'in)", *NEAEHL* Sup. pp. 2061–2063; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 57–58.

¹⁸ О раскопках синагоги в Кирьят-Сефере см. Yitzhak Magen and Yoav Tzionit, "Qiryat Sefer (Khirbet Badd 'Isa)", *NEAEHL* Sup. pp. 2000–2003; Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 65–66.

¹⁹ Об открытии синагоги в Шуафате см. Abraham Rabinovich, "Oldest Jewish Prayer Room Discovered on Shuafat Ridge", *Jerusalem Post* (8 April 1991); Runesson, Binder and Olsson, *The Ancient Synagogue*, pp. 75–76.

²⁰ Об использовании синагог в I веке см. Moshe Dothan, "Research on Ancient Synagogues in the Land of Israel", in Benjamin Mazar and Hershel Shanks (eds), *Recent Archaeology in the Land of Israel* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 1984), pp. 89–96. See also Yoran Tsafir, "The Synagogues at Capernaum and Meroth and the Dating of the Galilean Synagogue", in John H. Humphrey (ed.), *The Roman and Byzantine Near East: Some Recent Archaeological Research* (JRASup 14; Ann Arbor, MI: Journal of Roman Archaeology, 1995), pp. 151–161.

²¹ Относительно свидетельств раввинистических источников о школах на основе синагог см. Shemuel Safrai, "Education and the Study of Torah", in Shemuel Safrai and Menahem Stern (eds), *The Jewish People in the First Century* (2 vols, CRINT 1.1–2; Assen: Van Gorcum; Philadelphia: Fortress, 1974–1976), pp. 2:945–970; цитата со с. 953. Подобный обзор (преимущественно) раввинистических текстов см. Emil Schurer, *The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ* (3 vols, rev. by Geza Vermes, Fergus Millar and Matthew Black; Edinburgh: T.&T. Clark, 1973–1987), pp. 2:415–420; John T. Townsend, "Education (Greco-Roman)", in ABD, pp. 2:312317, esp. 315–317.

²² Раввинистическая традиция говорит о том, что кистям придавалось большое значение. В Талмуде есть такая история о благочестивом рабби, рассказанная его сыном: «Спускаясь по лестнице, мой отец наступил на одну из кистей, так что она оторвалась. Он отказывался двигаться с места до тех пор, пока кисть не пришили» (b. *Sabb.* 188b). Иисус также критиковал лицемеров, которые «расширяют» свои филактерии, то есть делают их

более заметными. Евангелисты не говорят нам о том, носил ли Иисус филактерии (кожаную сумочку или повязку с текстом из Писания, обычно молитвой Шма или подобными текстами). Но у нас нет причин утверждать, что он их не носил. Здесь также его критика направлена не на сам обычай, а на показное благочестие.

²³ О ношении кистей в период поздней античности см. Yigael Yadin, *Bar-Kokhba: The Rediscovery of the Legendary Hero of the Last Jewish Revolt against Imperial Rome* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1971), pp. 83–85. В Пещере писем в Нахал-Хэвере Ядин со своими сотрудниками обнаружил ряд частично готовых кистей, а также пучки шерстяных нитей, окрашенных в синий цвет, из которых можно было делать кисти. В Кумране были также найдены десятки филактерий.

²⁴ Об отношении Иисуса к синагоге см. James D. G. Dunn, “Did Jesus Attend the Synagogue?” in Charlesworth (ed.), *Jesus and Archaeology*, pp. 206–222. На с. 222 Данн говорит о значении кистей на одежде Иисуса.

²⁵ Что имеется в виду: что книжники и фарисеи читают или чему они учат? Об этом вопросе см. Mark Allan Powell, “Do and Keep What Moses Says (Matthew 23:2–7)”, *JBL* 114 (1995), pp. 419–435, esp. 431–435. Пауэлл справедливо отмечает, что Иисус не призывает своих учеников следовать *учению* книжников и фарисеев (поскольку их учение и обычаи пропитаны лицемерием), он велит ученикам слушаться того, что они *читают*, то есть закона Моисеева.

²⁶ О «седалище Моисеевом» в раввинистической литературе см. *Pesiqta deRab Kahana* 1.7: «Верх сзади у престола был круглый» (3 Цар 10:19), как считает рабби Аха, означает, что престол напоминает седалище Моисеево [по-еврейски: *qetidra deMosheh*]; *Exod. Rab.* 43.4 (на Исход 32:22): Моисей «закутался в плащ и сел в позу мудреца»; *Song Rab.* 1.3 § 1: «Дом учения рабби Элиезера напоминал арену, и был там камень, на котором только он сидел»; и, быть может, *Esth. Rab.* 1.11 (на Есф 1:2): «седалище Израилево есть истинно седалище».

3. Над книгой. Чтение, письмо и грамотность

¹ О грамотности Иисуса см. Robert W. Funk and Roy W. Hoover (eds), *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus* (New York: Macmillan, 1993), p. 27; John Dominic Crossan, *Jesus: A Revolutionary Biography* (New York: HarperCollins, 1994), pp. 2526; Robert W. Funk, *Honest to Jesus: Jesus for a New Millennium* (San Francisco: HarperCollins, 1996), p. 158; Pieter F. Craffert and Pieter J. J. Botha, “Why Jesus Could Walk on the Sea but He Could not Read and Write”, *Neot* 39 (2005), pp. 5–35. В четвертой части данной статьи с подзаголовком «Знал ли Иисус грамоту?» Бота рассуждает о грамотности Иисуса (с. 21–32). Именно об этой части нам предстоит поговорить. О грамотности в Средиземноморье в эпоху поздней античности в целом см. William V. Harris, *Ancient Literacy* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989).

² Обзор древних библиотек см. Luciano Canfora, *The Vanished Library: A Wonder of the Ancient World* (London: Hutchinson Radius, 1989).

³ Не все согласны с теми низкими показателями уровня грамотности в эпоху поздней античности, которые приводят Харрис и другие авторы (см. примечание 1). Мнение о том, что уровень грамотности был выше, см. у Alan Millard, *Reading and Writing in the Time of Jesus* (BibSem 69; Sheffield: Sheffield Academic Press, 2000), esp. pp. 154–184.

⁴ О письменных принадлежностях, использовавшихся для создания документов Кумрана, см. Meir Bar-Ilan, “Writing Materials”, in Lawrence H. Schiffman and James C. VanderKam (eds), *Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls* (2 vols, Oxford: Oxford University Press, 2000), pp. 2:996–997.

⁵ О писцах и «скриптории» Кумрана см. Emanuel Tov, “Scribal Practices”; “Scribes”; and Magen Broshi, “Scriptorium”, in Schiffman and VanderKam (eds), *Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls*, pp. 2:827830, 830–831, 831–832, соответственно.

⁶ Портрет владельца пекарни Терентия Неона и его жены выставлен в Национальном археологическом музее в Неаполе.

⁷ Изображение Каллиопы, музы эпической поэзии, из Муречине выставлено в Национальном археологическом музее в Неаполе.

⁸ На другом портрете молодой, возможно, незамужней женщины из Помпей со стилусом и *tabulae ceratae* в руке мы видим подобную позу. См. Alan K. Bowman and J. David Thomas, *The Vindolanda Writing Tablets* (Newcastle upon Tyne: Frank Graham, 1974), p. 29 (pl. XIV).

⁹ О табличках из Муречине см. Judith Harris, *Pompeii Awakened: A Story of Rediscovery* (New York: I. B. Tauris, 2007), pp. 257–258.

¹⁰ Об обнаружении деревянных табличек для письма в Виндоланде см. Robin Birley, *Discoveries at Vindolanda* (Newcastle upon Tyne:

Frank Graham, 1973); *The Roman Documents from Vindolanda* (Green-head: Roman Army Museum Publications, 1990); Alan K. Bowman, *Life and Letters on the Roman Frontier: Vindolanda and its People* (London and New York: Routledge, 1998), esp. pp. 13–19.

¹¹ Изображение письма, в котором Клавдия приглашает Сульпицию, см. у Bowman, *Life and Letters on the Roman Frontier*, p. 162 (pl. VI).

¹² О том, что Клавдия плохо владела пером, см. Alan K. Bowman, “The Roman Imperial Army: Letters and Literacy on the Northern Frontier”, in Alan K. Bowman and Greg Woolf (eds), *Literacy and Power in the Ancient World* (Cambridge and New York: Cambridge University Press, 1994), pp. 109–125; цитата со с. 124.

¹³ О Виндоланде и вопросе о грамотности см. Bowman, “The Roman Imperial Army”, pp. 124–125; *Life and Letters on the Roman Frontier*, pp. 82–99, особенно с. 83: «Если в северной части Британии спустя одно-два десятилетия после ее оккупации Римом появляются грамотные военные, значит, грамотность была распространена во всех римских провинциях». Важный анализ мнений историков о низком уровне грамотности в Римской империи см. Alan K. Bowman, “Literacy in the Roman Empire: Mass and Mode”, in J. H. Humphrey (ed.), *Literacy in the Roman World* (Journal of Roman Archaeology, Supplement Series 3; Ann Arbor, MI: Journal of Roman Archaeology, 1991), pp. 119–131.

¹⁴ О рукописях, найденных на Вилле папирусов в Геркулануме, см. Amedeo Maiuri, *Herculaneum and the Villa of the Papyri* (Novara: Istituto Geografico de Agostini, 1974); Harris, *Pompeii Awakened*, pp. 44–61.

¹⁵ Примеры граффити, найденных в Помпеях, взяты из *Corpus In-scriptionum Latinarum*, vol. 4.

¹⁶ О граффити в Израиле см. Michael E. Stone (ed.), *Rock Inscriptions and Graffiti Project* (3 vols, SBLRBS 28, 29, 31; Atlanta: Scholars Press, 1992–1994). Stone и его коллеги создали каталог, куда входят 8 500 надписей и граффити, найденных на юге Израиля: в Иудейской пустыне, пустыне Негев и на территории Синай. Это надписи на разных языках, включая еврейский, арамейский, греческий, латынь, набатейский, армянский, грузинский, попадаются здесь и египетские иероглифы. Немногие из них относятся к эпохе поздней античности, поскольку в отличие от граффити и надписей в Помпеях и Геркулануме в пустынях Израиля они подвергались разрушительному действию природных явлений.

¹⁷ Первый отчет о Палатинском граффити см. Rodolfo Lanciani, *Ancient Rome in the Light of Recent Discoveries* (Boston: Houghton, Mifflin, 1898), pp. 121–122 + plate. Более свежие упоминания см. В. Hudson McLean, *An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods* (Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002), p. 208 (“discovered in the subterranean chambers of the Roman Palatine Hill”); David L. Balch and Carolyn Osiek, *Early Christian Families in Context: An Interdisciplinary Dialogue* (Grand Rapids: Eerdmans, 2003), pp. 103–104; John Granger Cook, “Envisioning Crucifixion: Light from Several Inscriptions and the Palatine Graffito”, *NovT* 50 (2008), pp. 262–285, esp. 282–285. Идут споры о том, где граффити находилось первоначально. Согласно точке зрения, изложенной в Graydon F. Snyder, *Ante Pacem: Archaeological Evidence of Church Life before Constantine* (Macon, GA: Mercer University Press, 1985), pp. 27–28, граффити было «обнаружено в квартале слуг императорского дворца». Согласно Everett Ferguson, *Backgrounds of Early Christianity* (2nd edn, Grand Rapids: Eerdmans, 1993), pp. 559–561, оно было «нацарапано на камне в комнате стражников на Палатинском холме около Большого цирка».

¹⁸ О датировке Палатинского граффити см. Maria Antonietta Tomei, *Museo Palatino* (Milan: Electa, 1997), pp. 104–105. Изображение граффити приводится на с. 104.

¹⁹ Такого рода распятие описывается в *Anthologia Latina*: «Преступник на позорном столбе, с распростертыми руками, надеется убежать со своего креста» (415.23).

²⁰ О рабе, посылающем воздушный поцелуй, см. Cook, “Envisioning Crucifixion”, p. 283, n. 91.

²¹ О библиотеках и коллекциях см. George W. Houston, “Papyrological Evidence for Book Collections and Libraries in the Roman Empire”, in William A. Johnson and Holt N. Parker (eds), *Ancient Literacies: The Culture of Reading in Greece and Rome* (Oxford and New York: Oxford University Press, 2009), pp. 233–267. Дополнительные общие сведения о собраниях и архивах см. Katelijn Vandorpe, “Archives and Dossiers”, in Roger S. Bagnall (ed.), *The Oxford Handbook of Papyrology* (Oxford: Oxford University Press, 2009), pp. 216–255.

²² О сроках использования Ватиканского кодекса см. J. Keith Elliott, “T. C. Skeat on the Dating and Origin of Codex Vaticanus”, in T. C. Skeat, *The Collected Biblical Writings of T. C. Skeat* (introduced

and edited by J. Keith Elliott; *NovTSup* 113; Leiden: Brill, 2004), pp. 281–294, данный вопрос – на с. 293.

²³ Что касается сроков использования других библейских кодексов, то, например, в Синайский кодекс вносили поправки в VI и VII веках. Ефремов кодекс, созданный в V веке, использовали четыре или пять столетий, прежде чем его переписали в XII веке. См. Frederick G. Kenyon, *The Text of the Greek Bible* (3rd edn, ed. A. W. Adams; London: Duckworth, 1975), pp. 41–42, 44. В ветхие и негодные кодексы исправлений не вносили, так поступали лишь с теми книгами, которые использовались.

²⁴ О ставрограмме тауро и о том, как она соотносится с формой креста, на котором был распят Иисус, см. Larry W. Hurtado, *The Earliest Christian Artifacts: Manuscript and Christian Origins* (Grand Rapids: Eerdmans, 2006), pp. 147–148.

²⁵ О широкой распространенности грамотности среди евреев см. Shemuel Safrai, “Education and the Study of Torah”, in Shemuel Safrai and Menahem Stern (eds), *The Jewish People in the First Century* (2 vols, CRINT 1.1–2; Assen: Van Gorcum; Philadelphia: Fortress, 1974–1976), pp. 2:945–970; цитата со с. 952. Safrai (“Education and the Study of Torah”, pp. 953–955) далее отмечает, опираясь на у. *Meg.* 3.1 (73d); у. *Ketub.* 13.1 (35c), что школы были связаны с синагогами и что изучать Тору были обязаны все мальчики, но не девочки. Однако говорят ли нам эти предания что-либо о грамотности в I веке?

²⁶ Относительно сомнений в верности картины всеобщей грамотности, представленной в раввинистических источниках, в частности справедливую критику представления о наличии школ во всех деревнях, см. J. P. Meier, *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus, Vol 1, The Roots of the Problem and the Person* (New York: Doubleday, 1991), p. 271; and Craffert and Botha, “Why Jesus Could Walk on the Sea but He Could not Read and Write”, pp. 24–25.

²⁷ О вероятности того, что Иисус был грамотным, см. Paul Foster, “Educating Jesus: The Search for a Plausible Context”, *JSHJ* 4 (2006), pp. 7–33.

²⁸ О значении титула «равви» до 70 года н. э. см. Shaye J. D. Cohen, “Epigraphical Rabbis”, *JQR* 72 (1981–1982), pp. 1–17.

²⁹ Об Иисусе и раввинистической традиции см. Rainer Riesner, *Jesus als Lehrer* (WUNT 2/7; Tübingen: Mohr Siebeck, 1981); Bruce D. Chilton and Craig A. Evans, “Jesus and Israel’s Scriptures”, in

Bruce D. Chilton and Craig A. Evans (eds), *Studying the Historical Jesus: Evaluations of the State of Current Research* (NTTS 19; Leiden: Brill, 1994), pp. 281–335, here 285–298.

³⁰ О вопросах, которые Иисус ставил перед своими оппонентами, см. John A. T. Robinson, “Did Jesus have a Distinctive Use of Scripture?”, in his *Twelve More New Testament Studies* (London: SCM Press, 1984, pp. 35–43). Робинсон называет характерную черту стиля Иисуса «использование Писания, чтобы бросить вызов». Он справедливо считает, что это особенность самого Иисуса, а не общины первых христиан. См. также James D. G. Dunn, *Jesus Remembered* (Christianity in the Making 1; Grand Rapids: Eerdmans, 2003), p. 314.

³¹ Удобная таблица, на которой представлено, как Иисус пользовался Писанием, см. Richard T. France, *Jesus and the Old Testament: His Application of Old Testament Passages to Himself and His Mission* (London: Tyndale, 1971), pp. 259–263.

³² О «каноне» Иисуса и его современников см. Craig A. Evans, “The Scriptures of Jesus and His Earliest Followers”, in Lee M. McDonald and James A. Sanders (eds), *The Canon Debate* (Peabody, MA: Hendrickson, 2002), pp. 185–195.

³³ Если говорить о «каноне» Кумрана, то среди небиблейских свитков Кумрана и Мертвого моря (исключая *pesharim*) Книга Второзакония цитируется около 22 раз, Исаяя около 35, Псалтирь около 31. См. James C. VanderKam, “Authoritative Literature in the Dead Sea Scrolls”, *Dead Sea Discoveries* 5 (1998), pp. 382–402; “Question of Canon Viewed through the Dead Sea Scrolls”, in McDonald and Sanders (eds), *The Canon Debate*, pp. 91–109.

³⁴ По поводу обучения учителей и книжников стоит вспомнить следующее раввинистическое высказывание: «Писание ведет к Таргуму, Таргум ведет к Мишне, Мишна ведет к Талмуду, Талмуд ведет к исполнению» [*Sipre Deut.* § 161 (на Втор 17:19)]. Хотя это высказывание записано на несколько столетий позже времен Иисуса, возможно, оно отчасти отражает более древние представления об образовании книжников.

4. Столкновение с властями. Правящие священники и Храм

¹ О понимании Ис 5 во времена Иисуса см. Joseph M. Baumgarten, “4Q500 and the Ancient Conception of the Lord’s Vineyard”, *JJS* 40 (1989), pp. 1–6; George J. Brooke, “4Q500 1 and the Use of Scripture in the Parable of the Vineyard”, *DSD* 2 (1995), pp. 268–294.

² О предупреждающих надписях из Храма см. Charles S. Clermont-Ganneau, “Une stèle du temple de Jerusalem”, *RAr* 28 (1872), pp. 214–234, 290–296 + pl. X; Joseph M. Baumgarten, “Exclusions from the Temple: Proselytes and Agrippa I”, *JJS* 33 (1982), pp. 215–225; Peretz Segal, “The Penalty of the Warning Inscription from the Temple of Jerusalem”, *IEJ* 39 (1989), pp. 79–84.

³ Относительно обычая выставлять храмовую утварь для показа публике см. Daniel R. Schwartz, “Viewing the Holy Utensils”, *NTS* 32 (1986), pp. 153–159. Шварц полагает, что обычай выставлять напоказ храмовую утварь, о котором косвенно говорит апокрифический текст Р. Оху. 840, возможно, исторически достоверен.

⁴ О *микваот* (бассейнах для ритуального омовения) в Храме и других местах см. Ronny Reich, “Ritual Baths”, in Eric M. Meyers (ed.), *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East* (New York: Oxford University Press, 1997), pp. 4:430–431; “*Miqva’ot* at Khirbet Qumran and the Jerusalem Connection”, in Lawrence H. Schiffman, Emanuel Tov and James C. VanderKam (eds), *The Dead Sea Scrolls: Fifty Years After Their Discovery* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 2000), pp. 728–733.

⁵ О домах знати, включая высокопоставленных священников, см. Magen Broshi, “Excavations in the House of Caiaphas, Mount Zion”, in Yigael Yadin (ed.), *Jerusalem Revealed: Archaeology in the Holy City* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 1974), pp. 57–60. Относительно предположения о том, что Анна и Каиафа занимали один дом, см. Arthur Rupprecht, “The House of Annas-Caiaphas”, *Archaeology in the Biblical World* 1 (1991), pp. 4–17; Shimon Gibson, *The Final Days of Jesus: The Archaeological Evidence* (New York: HarperOne, 2009), p. 82. Дискуссия о каменных сосудах см. Shimon Gibson, “Stone Vessels of the Early Roman Period from Jerusalem and Palestine: A Reassessment”, in G. Claudio Bottini, Leah Di Segni and L. Daniel Chrupcala (eds), *One Land – Many Cultures: Archaeological Studies in Honour of Stanislaw Loffreda OFM* (Jerusalem: Franciscan Printing Press, 2003), pp. 287–308.

⁶ О семейной усыпальнице Анны см. Leen and Kathleen Ritmeyer, “Akeldama: Potter’s Field or High Priest’s Tomb?” *BAR* 20/6 (1994), pp. 22–35, 76, 78.

⁷ О надписях на оссуарии Каиафы см. Ronny Reich, “Ossuary Inscriptions from the Caiaphas Tomb”, *Jerusalem Perspective* 4/4–5 (1991), pp. 13–21 + тарелки и рисунки; «Ossuary Inscriptions from the “Caiaphas” Tomb», *’Atiqot* 21 (1992), pp. 72–77 + figs 5 and 6.

⁸ О еврейских оссуариях и вере в греческого бога Харона см. Rachel Hachlili and Ann Killebrew, “Was the Coin-on-Eye Custom a Jewish Burial Practice in the Second Temple Period?” *BA* 46 (1983), pp. 147–153, особенно с. 148–149; Zvi Greenhut, «The “Caiaphas” Tomb in North Talpiyot, Jerusalem», *’Atiqot* 21 (1992), pp. 63–71, особенно с. 70. О связи данного обычая с представлениями о загробной жизни см. David Bivin, “A Sadducee Who Believed in an Afterlife?” *Jerusalem Perspective* 4/4–5 (1991), p. 7.

⁹ Об изображении суден в гробницах см. Benjamin Mazar, *Beth She’arim: Report on the Excavations During 1936–1940, vol. 1, Catacombs 1–4* (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1973), pl. XX (= Beth She’arim, Hall P, catacomb no. 1); см. также Erwin R. Goodenough, *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period, vol. 1, The Archaeological Evidence from Palestine* (Bollingen Series 37; New York: Pantheon Books, 1953), pp. 97–98 (сравни Goodenough, *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period, vol. 3, nos 67 and 77*), где приводятся примеры палестинских погребений; и Goodenough, *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period, vol. 2*, p. 43 (сравни. Goodenough, *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period, vol. 3, no. 836*), где содержатся примеры погребений в Риме.

¹⁰ Подробнее о суднах для умерших см. Saul Liberman, “Some Aspects of After Life in Early Rabbinic Literature”, in S. Lieberman et al. (eds), *Harry Austryn Wolfson: Jubilee Volume on the Occasion of His Seventy-Fifth Birthday, vol. 2* (Jerusalem: American Academy for Jewish Research, 1965), pp. 495–532, особенно с. 512–513.

¹¹ Mazar, *Beth She’arim*, p. 129.

¹² Мнения библеистов, твердо убежденных в том, что это гробница Каиафы, см. John Dominic Crossan and Jonathan L. Reed, *Excavating Jesus: Beneath the Stones, Behind the Texts*

(San Francisco: HarperCollins, 2001), p. 242. Мнения археологов, которые разделяют эту точку зрения, см. Zvi Greenhut, “The Caiaphas Tomb in North Talpiyot, Jerusalem”, and Ronny Reich, “Ossuary Inscriptions of the Caiaphas Family from Jerusalem”, in H. Geva (ed.), *Ancient Jerusalem Revealed* (Jerusalem: Israel Exploration Society, 1994), соответственно, с. 219–222 и 223–225.

¹³ Мнения библеистов, сомневающих в том, что это гробница Каиафы, см. Emile Puech, “A-t-on redécouvert le tombeau du grand-pêtre Caiphe?” *MdB* 80 (1993), pp. 42–47; William Horbury, «The “Caiaphas” Ossuaries and Joseph Caiaphas», *PEQ* 126 (1994), pp. 32–48.

¹⁴ О спорах относительно вида гробницы Каиафы см. Puech, “A-t-on redécouvert le tombeau du grand-pêtre Caiphe?”, pp. 45–46; Gibson, *The Final Days of Jesus*, p. 83.

¹⁵ О том, какое имя написано на оссуарии Каиафы, см. Horbury, «The “Caiaphas” Ossuaries», с. 41: «менее правдоподобно», что это буква *йод*, а не *вав*; с. 46: «спорная гласная – это вероятнее *вав*, а не *йод*»; Puech, “A-t-on redécouvert le tombeau du grand-pêtre Caiphe?”, p. 46, который предлагает читать имя как *Qopha* или *Qupha*.

¹⁶ О надписи на оссуарии Феофила см. Dan Barag and David Flusser, “The Ossuary of Yehohanah Granddaughter of the High Priest Theophilus”, *IEJ* 36 (1986), pp. 39–44; Levi Yizhaq Rahmani, *A Catalogue of Jewish Ossuaries in the Collections of the State of Israel* (Jerusalem: The Israel Antiquities Authority, 1994), p. 259 no. 871.

¹⁷ О надписи на оссуарии Бозта см. Eleazar Lipa Sukenik “A Jewish Tomb Cave on the Slope of Mount Scopus”, *Qovetz* 3 (1934), pp. 62–73 (Hebrew), here 67; Rahmani, *A Catalogue of Jewish Ossuaries*, pp. 85–86 no. 41.

¹⁸ О сборе податей с евреев в Палестине I века см. K. C. Hanson and Douglas E. Oakman, *Palestine in the Time of Jesus: Social Structures and Social Conflicts* (Minneapolis: Fortress, 1998), pp. 99–129; Douglas E. Oakman, *Jesus and the Peasants* (Matrix: The Bible in Mediterranean Context 4; Eugene, OR: Cascade Books, 2007), pp. 280–297.

¹⁹ О находках Лагранжа, связанных с корваном, см. Marie-Joseph Lagrange, “Epigraphie semitique”, *RB* 2 (1893), pp. 220–222.

²⁰ О надписи «корван», обнаруженной около Храмовой горы, см. Benjamin Mazar, “The Excavations South and West of the Temple Mount in Jerusalem: The Herodian Period”, *BA* 33 (1970), pp. 4760, с. 55 + рис. 13.

²¹ О данной надписи см. Jozef Tadeusz Milik, “Trois tombeaux juifs récemment découverts au Sud-Est de Jerusalem”, *LA* 7 (1956–1957), pp. 232–267, о ней: с. 235–239 + рис. 2 т. 3; Joseph A. Fitzmyer, “The Aramaic Qorban Inscription from Jebel Hallet et-Turi and Mk 7:11 /Mt 15:5”, *JBL* 78 (1959), pp. 60–65.

²² Об открытии и анализе содержимого так называемой Гробницы плащаницы см. Mark Spigelman, “The Jerusalem Shroud: A Second Temple Burial Answers Modern Medical Questions”, *Bulletin of the Anglo-Israel Archaeological Society* 24 (2006), p. 127; Gibson, *The Final Days of Jesus*, pp. 138–147.

²³ О медицинском исследовании костных останков из Гробницы Каиафы см. Joe Zias, «Human Skeletal Remains from the “Caiaphas” Tomb», *Atiqot* 21 (1992), pp. 78–80.

²⁴ О Гробнице Ясона см. Levi Yizhaq Rahmani, “Jason’s Tomb”, *IEJ* 17 (1967), pp. 61–100.

²⁵ Свежий обзор свидетельств о продолжительности жизни евреев в эпоху поздней античности см. Yossi Nagar and Hagit Torgee, “Biological Characteristics of Jewish Burial in the Hellenistic and Early Roman Periods”, *IEJ* 53 (2003), pp. 164–171.

5. Жизнь среди мертвых. Иудейские погребальные обычаи

¹ Вводные материалы относительно иудейского обычая ossilegium см. Eric M. Meyers, *Jewish Ossuaries: Reburial and Rebirth* (BibOr 24; Rome: Pontifical Biblical Institute, 1971); Craig A. Evans, *Jesus and the Ossuaries: What Jewish Burial Practices Reveal about the Beginning of Christianity* (Waco, TX: Baylor University Press, 2003); Byron R. McCane, *Roll Back the Stone: Death and Burial in the World of Jesus* (Harrisburg, PA: Trinity Press International, 2003).

² Подробное рассмотрение кумранских текстов о распятии см. Gregory L. Doudna, *4QPesher Nahum: A Critical Edition* (JSPSup 35; CIS 8; London and New York: Sheffield Academic Press, 2001), pp. 389–433; Yigael Yadin, *The Temple Scroll* (3 vols, Jerusalem: Israel Exploration Society, 1977–1983), pp. 2:288–291.

³ Ряд исследований, посвященных данной находке, см. Yigael Yadin, “Epigraphy and Crucifixion”, *IEJ* 23 (1973), pp. 18–22 + plate; Joe Zias and Eliezer Sekeles, “The Crucified Man from Giv’at ha-Mivtar: A Reappraisal”, *IEJ* 35 (1985), pp. 22–27; Joe Zias and James H. Charlesworth, “Crucifixion: Archaeology, Jesus, and the Dead Sea Scrolls”, in James H. Charlesworth (ed.), *Jesus and the Dead Sea Scrolls* (ABRL; New York: Doubleday, 1992), pp. 273–289 + plates. По вопросу о том, была ли кость повреждена до смерти или после, см. Norman J. Sauer, “The Timing of Injuries and Manner of Death: Distinguishing among Antemortem, Perimortem and

Postmortem Trauma”, in Kathleen J. Reichs (ed.), *Forensic Osteology: Advances in the Identification of Human Remains* (2nd edn, Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1998), pp. 321–332.

⁴ Относительно останков обезглавленной женщины (или мужчины) см. N. Haas, “Anthropological Observations on the Skeletal Remains from Giv’at ha-Mivtar”, *IEJ* 20 (1970), pp. 38–59; Joe Zias, “Anthropological Evidence of Interpersonal Violence in First-Century A. D. Jerusalem”, *Current Anthropology* 24 (1983), pp. 233–234; Patricia Smith, “The Human Skeletal Remains from the Abba Cave”, *IEJ* 27 (1977), pp. 121–124.

⁵ Мнение том, что это акт насилия, а не казнь, см. Zias, “Anthropological Evidence of Interpersonal Violence”, pp. 123–124.

⁶ Относительно костных останков в Таутоне см. V. Fiorato, A. Boylston and C. Knusel (eds), *Blood Red Roses: The Archaeology of a Mass Grave from the Battle of Towton AD 1461* (Oxford: Oxbow, 2000).

⁷ Мнение, согласно которому недостаток свидетельств о погребении казненных позволяет предположить, что Иисус не был погребен, см. John Dominic Crossan, *Who Killed Jesus? Exposing the Roots of Anti-Semitism in the Gospel Story of the Death of Jesus* (San Francisco: HarperCollins, 1995), pp. 160–188.

⁸ О погребении у римлян см. Jocelyn M. C. Toynbee, *Death and Burial in the Roman World* (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1971).

⁹ О монументальных гробницах см. Janos Fedak, *Monumental Tombs of the Hellenistic Age: A Study of Selected Tombs from the pre-Classical to the Early Imperial Era* (Toronto: University of Toronto Press, 1990); Geoffrey B. Waywell and Andrea Berlin, “Monumental Tombs: From Maussollos to the Maccabees”, *BAR* 33/3 (2007), pp. 54–65.

¹⁰ Об исторической достоверности повествования о погребении Иисуса см. Raymond E. Brown, “The Burial of Jesus (Mark 15:42–47)”, *CBQ* 50 (1988), pp. 233–245.

¹¹ Об элементе позора в погребении Иисуса см. Byron R. McCane, «“Where No One Had Yet Been Laid”: The Shame of Jesus’ Burial», in Bruce D. Chilton and Craig A. Evans (eds), *Authenticating the Activities of Jesus* (NTTS 28.2; Leiden: Brill, 1998), pp. 431–452; reprinted in McCane, *Roll Back the Stone*, pp. 89–108.

¹² О том, что Евангелия не противоречат данным археологии, см. Jodi Magness, “Jesus’ Tomb – What Did It Look Like?”, in Hershel Shanks (ed.), *Where Christianity Was Born* (Washington, DC: Biblical Archaeology Society, 2008), pp. 213–226; цитата со с. 224. Критика гипотезы Кроссана, согласно которой Иисус не был погребен см. McCane, *Roll Back the Stone*, p. 107, n. 6; Magness, “Jesus’ Tomb”, pp. 222–224.

Приложение I. Был ли на самом деле найден семейный склеп Иисуса?

¹ Ученые публикации, касающиеся раскопок гробницы в Восточном Тальпите, см. Yosef Gat, “East Talpiot”, *Hadashot Arkheologiyot* [= *Archaeological News*] 76 (1981), pp. 24–25 (Hebrew); Amos Kloner, “A Tomb with Inscribed Ossuaries in East Talpiot, Jerusalem”, *Atiqot* 29 (1996), pp. 15–22 (with sketches by Shimon Gibson).

² Относительно теории о том, что в гробнице в Восточном Тальпите хранились останки Иисуса и его семьи, см. Simcha Jacobovici and Charles Pellegrino, *The Jesus Family Tomb: The Discovery, the Investigation, and the Evidence that Could Change History* (San Francisco: HarperCollins, 2007). Выход данной книги совпал с показом по телеканалу *Discovery Channel* и другим кабельным каналам документального фильма на ту же тему. Ни один из авторов книги не относится ни к археологам, ни к историкам, ни к библеистам.

³ Объяснение значения отметки каменщика на оссуарии «Иисуса» см. Levi Yizhaq Rahmani, *A Catalogue of Jewish Ossuaries in the Collections of the State of Israel* (Jerusalem: The Israel Antiquities Authority, 1994), p. 223, n. 704. На с. 226–229 можно найти три других примера оссуариев (но. 725, 729 и 731) из Восточного Тальпота и один пример – из Рамота (но. 740) со значками в форме Х. Если внимательно прочесть каталог Рахмани, там можно найти и другие примеры оссуариев со значками каменотесов. Якововичи и Пеллегрино ссылаются на данный каталог. См. *The Jesus Family Tomb*, p. 215. Для того, как неверно они толкуют этот знак, трудно найти извинение.

⁴ О том, что остроконечный фронтон с кругом представляет собой христианский символ, см. Jacobovici and Pellegrino, *The Jesus Family Tomb*, pp. 11–12, 128–130. Якововичи и Пеллегрино называют остроконечный фронтон «шевроном» и «тайным иудео-христианским символом». В этом нет ни крупицы истины.

⁵ Относительно остроконечного фронтона с кругом или розеткой на иудейских памятниках древности см. Erwin R. Goodenough, *Jewish Symbols in the Greco-Roman Period*, vol. 3 (Bollingen Series 37; New York: Pantheon Books, 1953), рис. 142 и 143, 239 (оссуарии), 508 (фасад гробницы); 676 (монета Филиппа, тетрарха Гавланитиды); 707 и 710 (надгробные украшения: ковчег для Торы с остроконечной крышей и кругом); комментарий к рис. 710 см. Goodenough, *Jewish Symbols*, vol. 2: «Должен сделать вывод, что круг внутри остроконечного фронтона при больших масштабах стал бы венком или розеткой» (с. 6). См. также Michael Avi-Yonah, *Art in Ancient Palestine: Selected Studies* (Jerusalem: Magnes Press, 1981), plates 12.4, 13.8, 15.4–5 and 16.1.

⁶ Хасмонеи были аристократической священнической семьей, члены которой в 167 году до н. э. возглавили восстание иудеев против Селевкидов. Их имена получили широкое распространение среди иудеев. Все без исключения имена, написанные на оссуариях из гробницы в Восточном Тальпите, носят хасмонеийский характер. Этот факт наряду с нали-

чием остроконечного фронтона с кругом над входом в гробницу позволяет предположить, что погребенные здесь люди были связаны с Иерусалимским храмом и, возможно, принадлежали к священнической аристократии.

⁷ Решительная критика книги Jacobovici and Pellegrino, *The Jesus Family Tomb* см. Shimon Gibson, *The Final Days of Jesus: The Archaeological Evidence* (New York: HarperOne, 2009), pp. 175–187: «их выводы о гробнице совершенно не заслуживают доверия»; Jonathan Reed, *Review of Biblical Literature* (опубликовано в Интернете в июне 2007). Рид, квалифицированный и достойный уважения археолог, справедливо утверждает, что книга Якобовичи и Пеллегрини содержит «обман». Он дает еще более суровую оценку их книге в телевизионном документальном фильме.

Приложение II. Как выглядел Иисус

¹ Реконструкция лица Иисуса – дело рук Ричарда Нива, специалиста по восстановлению внешнего облика человека, из Университета Манчестера, ушедшего на пенсию. См. *Popular Mechanics* (7 December 2002).

² О погребальных портретах см. Susan Walker and Morris Bierbrier (eds), *Ancient Faces: Mummy Portraits from Roman Egypt* (London: British Museum Press, 1997; 2nd edn, New York: Routledge, 2000); Jan Picton, Stephen Quirke and Paul C. Roberts (eds), *Living Images: Egyptian Funerary Portraits in the Petrie Museum* (Walnut Creek, CA: Left Coast Press, 2007); Alan K. and Michael Brady (eds), *Images and Artefacts of the Ancient World* (Oxford and New York: Oxford University Press, 2005), pp. 131–150.

³ Что мы можем сказать о лице Иисуса, отпечатанном на Туринской плащанице, или о его изображениях на византийских монетах VI и VII веков н. э.? Тот факт, что между образом Иисуса на плащанице и на этих монетах есть много общего, заслуживает внимания. Однако ученые ставят под сомнение аутентичность плащаницы, а монеты были отчеканены достаточно поздно. Вряд ли имеет смысл реконструировать облик Иисуса на основе этих изображений.

⁴ Об одежде и тканях, найденных в Нахаль-Хевере, см. Y. Yadin, *Bar-Kokhba: The Rediscovery of the Legendary Hero of the Last Jewish Revolt against Imperial Rome* (London: Weidenfeld & Nicolson, 1971), pp. 66–85; Jodi Magness, *Debating Qumran: Collected Essays on its Archaeology* (Interdisciplinary Studies in Ancient Culture and Religion 4; Leuven: Peeters, 2004), pp. 113–149, esp. 137–140. Magness сопоставляет находки Ядина с теми остатками тканей, обуви и одежды, которые были найдены в Кумране. Об одежде римлян (где иногда проводится сравнение с находками Ядина) см. также Judith L. Sebesta, “Tunica Ralla, Tunica Spissa: The Colors and Textiles of Roman Costume”, и Lucille A. Roussin, “Costume in Roman Palestine: Archaeological Remains and the Evidence from the Mishnah”, in Judith L. Sebesta and Larissa Bonfante (eds), *The World of Roman Costume* (Madison: University of Wisconsin Press, 2001), pp. 65–76, 182–190, соответственно. Roussin сопоставляет археологические данные с многочисленными замечаниями об одежде в раввинистической литературе. Она делает некоторые любопытные выводы о том, как одежда отражала социальный статус и религиозные традиции. В том же сборнике статей см. также Douglas R. Edwards, “The Social, Religious, and Political Aspects of Costume in Josephus”, pp. 153–162.

⁵ Об иудейских сандалиях и других изделиях из кожи см. Ann E. Killebrew, “Leather Goods”, in Lawrence H. Schiffman and James C. VanderKam (eds), *Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls* (2 vols, Oxford: Oxford University Press, 2000), pp. 1:477–479.

⁶ О римской обуви см. Alan K. Bowman and J. David Thomas, *The Vindolanda Writing Tablets* (Newcastle-upon-Tyne: Frank Graham, 1974), p. 27 (pl. XIII). Соответствующие технические подробности см. C. van Driel-Murray, "Vindolanda and the Dating of Roman Footwear", *Britannia* 32 (2001), pp. 185–197. Общая дискуссия см. N. Goldman, "Roman Footwear", in Sebesta and Bonfante (eds), *The World of Roman Costume*, pp. 101–132.

Список сокращений

I Apol. Justin Martyr, *First Apology*
I Clem. *I Clement*
AASOR Annual of the American Schools of Oriental Research
ABD *Anchor Bible Dictionary*
'Abot Mishnah: *'Abot*
ABRL *Anchor Bible Reference Library*
Ag. Ap. Josephus, *Against Apion*
Ant. Josephus, *Jewish Antiquities*
Apol. Plato, *Apology of Socrates*
b. Ketub. Babylonian Talmud: *Ketubbot*
b. Meg. Babylonian Talmud: *Megillah*
b. Mo'ed Qat. Babylonian Talmud: *Mo'ed Qatan*
b. Pesah. Babylonian Talmud: *Pesachim*
b. Qidd. Babylonian Talmud: *Qiddushin*
b. Šabb. Babylonian Talmud: *Shabbat*
BA *Biblical Archaeologist*
BAR *Biblical Archaeology Review*
Bib Biblica
BibOr *Biblica et orientalia*
BibSem *Biblical Seminar*
CBQ *Catholic Biblical Quarterly*
CD Cairo Genizah copy of the Damascus Document
CIJ *Corpus inscriptionum judaicarum*
CIL *Corpus inscriptionum latinarum*
CIS *Corpus inscriptionum semiticarum*
CJO *Catalogue of Jewish Ossuaries* (ed. L. Y. Rahmani)
CJZ *Corpus Jьdischer Zeugnisse aus der Cyrenaika* (ed. G. Lьderitz)
CRINT *Compendia rerum iudaicarum ad Novum Testamentum*
Dial. Justin Martyr, *Dialogue with Trypho*
Dreams Philo, *On Dreams*
DSD *Dead Sea Discoveries*
Embassy Philo, *On the Embassy to Gaius*
Esth. Rab. Esther Rabbah
Exod. Rab. Exodus Rabbah
Haer. Irenaeus, *Against Heresies*
Hist. eccl. Eusebius, *Ecclesiastical History*
IEJ *Israel Exploration Journal*
IG *Inscriptiones graecae. Editio minor. Berlin, 1924–*
Ign. Eph. Ignatius, *To the Ephesians*
Ign. Smyrn. Ignatius, *To the Smyrnaeans*
Joseph Philo, *On the Life of Joseph*

- JBL Journal of Biblical Literature*
JJS Journal of Jewish Studies
JQR Jewish Quarterly Review
JR Journal of Religion
JRASup Journal of Roman Archaeology: Supplement series
JSHJ Journal for the Study of the Historical Jesus
JSJSup Journal for the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic, and Roman Periods: Supplement Series
JSOT Journal for the Study of the Old Testament
JSPSup Journal for the Study of the Pseudepigrapha: Supplement Series
J. W. Josephus, Jewish Wars
LД Lexikon der Ägyptologie
Lev. Rab. Leviticus Rabbah
Life Josephus, The Life
m. Keritot Mishnah: Keritot
m. Ma'aś. Š. Mishnah: Ma'aser Shenī
m. Meg. Mishnah: Megillah
m. Mo'ed Qat. Mishnah: Mo'ed Qatan
m. Ned. Mishnah: Nedarim
m. Nega'im Mishnah: Nega'im
m. Parah Mishnah: Parah
m. Pesah. Mishnah: Pesachim
m. Šabb. Mishnah: Shabbat
m. Sanh. Mishnah: Sanhedrin
m. Ta'anit Mishnah: Ta'anit
m. Yoma Mishnah: Yoma
Mas Masada ostraca
MdB Le Monde de la Bible
Moses Philo, On the Life of Moses
Nat. Pliny the Elder, Natural History
NEAEHL The New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land (ed. E. Stern)
NovT Novum Testamentum
NovTSup Novum Testamentum Supplements
NTS New Testament Studies
NTTS New Testament Tools and Studies
OGIS Orientis graeci inscriptiones selectae (ed. by W. Dittenberger)
PEQ Palestine Exploration Quarterly
P. Oxy. Papyri Oxyrhynchus
Ps.-Diogenes A writing falsely attributed to Diogenes the Cynic
Qoh. Rab. Qohelet Rabbah
RAr Revue Archéologique
RB Revue biblique
REJ Revue des études juives
SBLRBS Society of Biblical Literature Resources for Biblical Study
SBLBS Society of Biblical Literature Sources for Biblical Study
SEG Supplementum epigraphicum graecum
Sipre Deut. Sipre Deuteronomy

Sipre Num. Sipre Numbers

SNTSMS Society for New Testament Studies Monograph Series

Song Rab. Song of Songs Rabbah

Spec. Laws Philo, On the Special Laws

t. Me'ila Tosefta: Me'ila

t. Menah. Tosefta: Menahot

T. Mos. Testament of Moses

t. Qidd. Tosefta: Qiddushin

t. Šabb. Tosefta: Shabbat

t. Sukkah Tosefta: Sukkah

Tg. Ps.-J. Targum Pseudo-Jonathan

TSAJ Texte und Studien zum antiken Judentum

WUNT Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament

y. Ketub. Jerusalem Talmud: Ketubbot

y. Meg. Jerusalem Talmud: Megillah

y. Mo'ed Qat. Jerusalem Talmud: Mo'ed Qatan

ZNW Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche

Для дальнейшего чтения

К счастью, в наши дни появляется все больше и больше трудов, посвященных археологии. Тем, кто хотел бы углубиться в вопрос об археологических находках, связанных с Иисусом, я могу порекомендовать следующие публикации:

Книги

Aviam, M., *Jews, Pagans and Christians in Galilee: 25 Years of Archaeological Excavations and Surveys. Hellenistic to Byzantine Periods* (Land of Galilee 1; Rochester, NY: University of Rochester Press, 2004).

Bagatti, B., *Excavations in Nazareth: Vol I, From the Beginning till the XII Century* (2 vols, Publications of the Studium Biblicum Franciscanum 17; Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1969).

Bottini, G. C., Di Segni, L. and Alliata, E. (eds), *Christian Archaeology in the Holy Land, New Discoveries: Essays in Honour of Virgilio C. Corbo, OFM* (Studium Biblicum Franciscanum: Collectio Maior 36; Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1990).

Charlesworth, J. H. (ed.), *Jesus and Archaeology* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2006).

Charlesworth, J. H. and Weaver, W. P. (eds), *What Has Archaeology To Do with Faith?* (Faith and Scholarship Colloquies; Philadelphia, PA: Trinity Press International, 1992).

Crossan, J. D. and Reed, J. L., *Excavating Jesus: Beneath the Stones, Behind the Texts* (San Francisco, CA: HarperCollins, 2001).

Edwards, D. R. and McCollough, C. T. (eds), *Archaeology and the Galilee: Texts and Contexts in the Graeco-Roman and Byzantine Periods* (South Florida Studies in the History of Judaism 143; Atlanta, GA: Scholars Press, 1997).

Edwards, D. R. and McCollough, C. T. (eds), *The Archaeology of Difference: Gender, Ethnicity, Class and the "Other" in Antiquity: Studies in Honor of Eric M. Meyers* (AASOR 60/61; Boston, MA: American Schools of Oriental Research, 2007).

Evans, C. A., *Jesus and the Ossuaries: What Jewish Burial Practices Reveal about the Beginning of Christianity* (Waco, TX: Baylor University Press, 2003).

Fant, C. and Reddish, M. G., *Lost Treasures of the Bible: Understanding the Bible through Archaeological Artifacts in World Museums* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2008).

Gibson, S., *The Final Days of Jesus: The Archaeological Evidence* (New York: HarperOne, 2009).

Meyers, E. M. (ed.), *Galilee through the Centuries: Confluence of Cultures* (Duke Judaic Studies 1; Winona Lake, IN: Eisenbrauns, 1999).

Meyers, E. M. and Strange, J. F., *Archaeology, the Rabbis and Early Christianity* (London: SCM Press, 1981).

Murphy-O'Connor, J., *The Holy Land: An Oxford Archaeological Guide from Earliest Times to 1700* (5th edn, Oxford and New York: Oxford University Press, 2008).

Pixner, B., *Paths of the Messiah and Sites of the Early Church from Galilee to Jerusalem: Jesus and Jewish Christianity in Light of Archaeological Discoveries* (ed. R. Riesner; San Francisco, CA: Ignatius Press, 2010).

Reed, J., *Archaeology and the Galilean Jesus: A Re-examination of the Evidence* (Harrisburg, PA: Trinity Press International, 2000).

Runesson, A., Binder, D. D. and Olsson, B., *The Ancient Synagogue from its Origins to 20 °CE: A Source Book* (Leiden: Brill, 2010).

Shanks, H. (ed.), *Where Christianity Was Born* (Washington, DC: Biblical Archaeology Society, 2006).

Sheler, Jeffrey L., *Is the Bible True? How Modern Debates and Discoveries Affirm the Essence of the Scriptures* (San Francisco, CA: HarperCollins, 1999).

Wachsmann, S., *The Sea of Galilee Boat: A 2000-Year-Old Discovery from the Sea of Legends* (Cambridge, MA: Perseus, 2000).

Waxman, S., *Loot: The Battle over the Stolen Treasures of the World* (New York: Henry Holt and Company, 2008).

Журналы

American Journal of Archaeology
Ancient Near Eastern Studies
Archaeology
Archaeology in the Biblical World
Biblical Archaeologist
Biblical Archaeology Review
Bulletin of the American Schools of Oriental Research
International Journal of Nautical Archaeology
Israel Exploration Journal
Journal of Archaeological Science
Journal of Field Archaeology
Journal of Marine Archaeology and Technology
Journal of Maritime Archaeology
Journal of Near Eastern Studies
Near Eastern Archaeology
Oxford Journal of Archaeology
Palestine Exploration Quarterly

Справочные издания

Fagan, B.M. (ed.), *The Oxford Companion to Archaeology* (Oxford and London: Oxford University Press, 1996).

Hicks, D. and Beaudry, M. C. (eds), *The Cambridge Companion to Historical Archaeology* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006).

Meyers, E. M. (ed.), *The Oxford Encyclopedia of Archaeology in the Near East* (5 vols, New York: Oxford University Press, 1997).

Negev, A. and Gibson, S. (eds), *Archaeological Encyclopedia of the Holy Land* (rev. edn, New York: Continuum, 2001).

Stern, E. (ed.), *The New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land* (4 vols, Jerusalem: The Israel Exploration Society, 1993).

Stern, E. (ed.), *The New Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land 5: Supplementary Volume* (Jerusalem: The Israel Exploration Society, 2008).